

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения»

На правах рукописи

Учайкина Елена Викторовна

Лексико-фразеологическая репрезентация концепта Университет в текстах
воспоминаний

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Халикова Наталья Владимировна

Мытищи – 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Концепт Университет в научном освещении	11
1.1. Жанр воспоминаний как материал для исследования концепта Университет	11
1.2. История изучения Университета как лингвофилософского феномена.....	14
1.3. Место Университета в концептосфере русского языка	22
1.3.1. Лексикографическое состояние концепта Университет	26
1.4. Ключевые понятия диссертационного исследования	27
1.5. О понятийных и иных признаках концепта.....	29
1.6. Концептуальный анализ. Методики и направления	32
1.7. Университет как аксиологема.....	46
Выводы по 1 главе.....	50
Глава 2. Семантическая структура концепта Университет	52
2.1. Университет как абстрактное имя.....	52
2.2. Понятийные признаки концепта Университет.....	61
2.3. Концепт и образ. Образные признаки концепта Университет.....	70
2.4. Символические признаки концепта Университет	74
2.5. Номинативное поле концепта Университет	82
2.5.1. Фразеологическая репрезентация концепта Университет	88
2.6. Атрибуты и предикаты имени Университет	90
2.7. Контекстуальный анализ концептуального значения имени Университет..	100
2.8. Университет и школа. Сравнительный анализ концептуальных значений..	109
Выводы по 2 главе.....	114
Глава 3. Репрезентация концепта Университет с точки зрения типа речевой культуры.....	116
3.1. Элитарный и среднелитературный типы речевой культуры в дневниковых записях и воспоминаниях XIX, XX и XXI веков.....	118
3.2. Цифровой университет в русском языке в контексте аналоговой и цифровой реальности.....	131

Выводы по 3 главе.....	139
Заключение.....	140
Список литературы	146

Введение

Университет – социально-философское явление, особым образом отражённое в европейской и русской культуре; оно включает в себя внушительный пласт представлений, концепций, личного и коллективного опыта, может быть воспринято в разных содержательных формах: как идея, как ценность, как образ жизни и образ мысли. В русском сознании Университет сохраняется в качестве особого лингвокультурного феномена, но с этой точки зрения практически не изучен. Характерные черты этого феномена воплощены в языковых единицах (409 языковых единиц, свыше 2300 словоупотреблений), анализу которых посвящено исследование. Работа носит междисциплинарный характер, написана на стыке лингвокультурологии, социолингвистики и концептологии.

Материалом диссертации послужила картотека, основанная на 95 источниках (тексты воспоминаний, автобиографий, некрологов и дневниковых записей известных деятелей науки и культуры XIX и XX века): П.И. Бартенева, К.А. Берёзкина, А.Д. Боровкова, Ю.А. Бунина, Ф.И. Буслаева, Б.П. Вейнберга, И.А. Второва, Х.Я. Гоби, И.А. Гончарова, Н.И. Греча, В.В. Григорьева, Я.К. Грота, М.А. Дмитриева, Н.Д. Дмитриева, С.П. Жихарева, Вячеслава Иванова, А.М. Ляпунова, Е.А. Масальской, Е.А. Матисена, Н.Я. Николадзе, Л.Ф. Пантелеева, Ф.И. Платонова, Д.И. Писарева, М.П. Погодина, А.Н. Пыпина, П.П. Семенова-Тян-Шанского, А. Сиротинина, А.М. Скабичевского, К.А. Тимирязева, В.Е. Тищенко, И.С. Тургенева, Ф.Н. Фортунатова и др. Для сравнения привлекался материал современных воспоминаний и дневниковых записей, в том числе НКРЯ (ruscorpora.ru) – свыше 35 источников.

Описание концепта представляется нам наиболее логичным на основе воспоминаний, которые являют собой фиксацию разнообразных мировоззренческих потоков. Исследование значительного корпуса текстов, созданных деятелями русской университетской культуры, позволяет представить университет как лингвокультурный феномен. Материалом для исследования послужили лексические и фразеологические единицы, связанные с понятием *университет*. В фокус исследования попали тексты воспоминаний, относящиеся к

XIX – первой половине XX веков. Хронологические рамки исследования включают период расцвета русской и мировой научной мысли. В это время происходит интенсивное развитие университетов, рост их авторитета в обществе. Воспоминания более позднего периода представлены в качестве сравнительного материала с целью анализа соотношения мировоззрения и типа речевой культуры.

Методология исследования связана с двумя основными (лингвокогнитивным и лингвокультурологическим) направлениями и современными научными трактовками явления концептуализации, актуальными вопросами изучения групповых концептосфер и их взаимодействия с языком социальных групп (работы А.Ф. Алефиренко, Е.А. Баженовой, А.Н. Баранова, Е.Г. Беляевской, Л.И. Богдановой, Н.А. Герасименко, В.А. Виноградова, М.В. Влавацкой, С.Г. Воркачёва, Б.М. Гаспарова, Т.А. Ивушкиной, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, Л.В. Ковалёвой, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, Е.С. Кубряковой, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Т.В. Маркеловой, Н.Л. Мишатиной М.В. Пименовой, О.Б. Сиротининой, И.А. Стернина, В.Н. Телии, Л.О. Чернейко).

Методологическими основами исследования служат: антропоцентрический, когнитивный, системный, синергетический подходы, в рамках которых концепт рассматривается как целостное явление и в связи с другими объектами.

Основными методами исследования в работе являются функционально-семантический метод, лингвостилистический метод, метод компонентного анализа, аксиологический метод, контекстологический метод, приём репрезентативной выборки, описательный метод, статистический метод. Использовался метод этимологической реконструкции, необходимой при выявлении внутренней формы концепта, метод наблюдения и измерения (определение количественных характеристик). Так, с учётом требования полноты описания, были выявлены, предъявлены и описаны способы лексико-фразеологической репрезентации концепта Университет в текстах исследованных воспоминаний. Статистический метод применялся для систематизации данных, в частности, при выборке и подсчёте анализируемых лексем. Особую роль сыграл сопоставительный метод. С целью выявления перцептивных и неперцептивных семантических признаков при изучении синтагматических связей и

фразеологической репрезентации концепт Университет был сопоставлен с концептом Больница (концепты Университет и Больница входят в ряд социальных концептов, как и концепты Церковь, Армия, Школа, Театр и под.).

Актуальность исследования обусловлена выявленной в текстах воспоминаний ценностью имени Университет, входящей в противоречие с современным отношением к университетам как к рядовым и взаимозаменяемым единицам образовательной системы. Полагаем также своевременной постановку вопроса о степени отвлечённости имени Университет. Отметим, что по мнению некоторых исследователей, результаты анализа лингвокультурной концептуализации российских социальных институтов образования в исследованиях отечественных лингвистов представлены единично [Рябова 2020: 80]. Проблематика исследования связана с современными научными трактовками явления концептуализации, актуальными вопросами изучения групповых концептосфер и их взаимодействия с языком социальных групп, растущим интересом к национально-культурному компоненту концепта. Работа выполнена в русле современных взглядов на концепт как лингвокультурное явление (В.И. Карасик, С.Г. Воркачѳв) и абстрактное имя (Л.О. Чернейко).

Цель исследования – выявить семантическую структуру и описать лексические, фразеологические, национально обусловленные и индивидуально-авторские репрезентации концепта Университет на основе автобиографических текстов деятелей русской интеллектуальной культуры в диахроническом (XIX–XX века) и синхроническом аспектах, представить Университет как лингвокультурный феномен.

Поставленная цель достигается поэтапным решением следующих **задач**:

- 1) проанализировать подходы к исследованию концепта Университет;
- 2) выявить состав и полевую структуру концепта Университет в русском языке;
- 3) определить семантическую структуру концепта Университет;
- 4) исследовать семантическую слитность неоднословных номинативных единиц (коллокаций, фразеологических единиц в широком понимании термина) типа Московский университет, цифровой университет

- 5) установить взаимосвязь между видами репрезентации концепта и типами речевой культуры.

Научная гипотеза диссертационного исследования заключается в следующем: лексико-фразеологические способы и формы репрезентации образуют многоуровневую систему в едином концептуальном поле. Номинативное поле концепта Университет объективирует логико-понятийное содержание (ядро концепта), образно-метафорическое и ассоциативно-оценочное поля – приядерную и периферийную зоны. Совокупность всех семантических признаков, образующих базовые смысловые блоки и когнитивные метафоры, позволяет концепту обладать лексической сложностью, функционально-семантической семантической многомерностью, понятийной и речевой гибкостью, отражать культурно-историческую и ценностную стороны концепта в диахроническом и синхроническом аспектах. Тип речевой культуры устойчиво отражает семантическую структуру концепта.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) являясь значимым понятием в картине мира учёного и студента, концепт Университет имеет особенности лексико-фразеологической репрезентации, которые могут быть исследованы в рамках антропоцентрического, когнитивного, системного, синергетического подходов;
- 2) концепт Университет представляет собой совокупность взаимообусловленных полей: номинативного, образно-метафорического, ассоциативно-оценочного, символического;
- 3) семантическая структура концепта Университет представлена следующими признаками: а) понятийными (*высшее учебное заведение, в котором осуществляется преподавание всех наук*) б) образными (университет – младенец/храм/рассадник/республика/казарма) в) символическими (университет – родитель/вероломство/город/будущее/свобода) и реализуется с помощью элементов номинативного поля, которые в текстах воспоминаний представлены: а) собственно лексемой *университет*, б) именами собственными, являющимися наименованиями русских и европейских университетов (например, *Московский университет*), в) свободными

- сочетаниями однокоренных лексем (*университетское здание*), г) фразеологизмами и образными выражениями (*университетская скамья, столетний младенец*) д) терминами-фразеологизмами или номенклатурными единицами (*высшее учебное заведение*) е) перифразами (*путь истинный для образования молодого человека*);
- 4) в системе общенациональных содержательных концептов активно формируется группа урбанистических ментальных единиц с ярко выраженным перцептивным компонентом, обозначающих социальные институты типа Церковь, Школа, Театр, Армия, Больница;
- 5) в текстах воспоминаний Университет проявляет себя в трёх сферах лексической репрезентации: как здание, как сообщество, как идея; в сознании носителей русской культуры – как абстрактная сущность с выраженным ценностным компонентом.
- 6) для концепта Университет характерна объективированность неоднословными единицами с постепенно укрепляющейся устойчивостью: например, *высшее учебное заведение, Московский университет, цифровой университет*;
- 7) экспликация концепта Университет в текстах исследованных воспоминаний характерна для двух типов речевой культуры, где в разной степени является значимой частью картины мира: а) элитарного типа носителя книжной культуры; б) среднелитературного типа массовой речевой культуры, в которой университет представлен как рядовой элемент бытия.

Научная новизна работы состоит в установлении и характеристике структурных компонентов концепта Университет в текстах воспоминаний. Системный анализ репрезентации концепта Университет в русской мемуарной прозе с целью дальнейшей лексикографической обработки, по нашим данным, ещё не проводился. В работе были сопоставлены способы репрезентации концепта и типы речевых культур. Имя Университет рассмотрено в контексте теории когнитивной парадигматики и описывается как знак русской урбанистической культуры.

Теоретическая значимость состоит в обосновании процесса абстрагирования имени Университет, определении *семантической структуры* концепта Университет, его полевой природы, установлении взаимосвязи между способами репрезентации концепта и *типами речевой культуры*. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов в области лингвокультурологии, лексикологии и фразеологии современного русского языка, теории текста, социолингвистики, культуры речи. Методика анализа фактического материала может быть использована при анализе иных концептов с ярко выраженным перцептивным компонентом, отражающих какой-либо социальный институт общества, типа Школа, Театр, Армия, Больница, Метро, Волонтерство. Исследование также вносит определённый вклад в разработку вопросов изучения типа языкового сознания и языковой личности учёного, в область социолингвистики, поскольку в фокусе внимания находится язык профессиональных групп. Диссертационное исследование существенно дополняет сведения о возможностях лексической и фразеологической репрезентации концепта Университет. Также имя Университет рассмотрено в контексте теории образных парадигм.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при составлении учебных курсов по концептологии, теории, истории и философии образования, когнитивной лингвистике, культуре речи, лексикологии, спецкурсов по мемуарному дискурсу, при разработке схемы лингвоконцептологического анализа текста, в том, что представлен фрагмент словаря концептов.

Объектом исследования выступают лексико-фразеологические единицы номинативного поля концепта Университет в текстах воспоминаний.

Предметом исследования являются особенности лексической и фразеологической репрезентации концепта Университет в текстах воспоминаний. Полагаем, что логичным является предположение о взаимовлиянии способа репрезентации концепта как лингвокультурной единицы и речевой культуры. Предмет нашего диссертационного исследования находится в поле лингвистики, поскольку основывается на языковых единицах, но для анализа этих единиц мы

также привлекаем материал из смежных областей: социолингвистики, концептологии, лингвокультурологии.

Апробация результатов исследования. Тема диссертационного исследования освещалась на международных и всероссийских конференциях в 2019–2022 годах: Международная научная конференция «История и современность филологических наук» (Москва, 2020); Международная научная филологическая конференция, посвящённая памяти Л. А. Вербицкой (Санкт-Петербург, 2020); Научная конференция «Русский язык: история, диалекты, современность» (Москва, 2020); Всероссийская школа-семинар молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов «Лингвистические исследования молодых учёных в контексте проблематики актуальных научных и научно-образовательных проектов» (Вологда, 2020); Международная научная конференция «Язык и поэтика текста» (Москва, 2021); Международная научная конференция Пушкинские чтения 2021 «Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст» (Санкт-Петербург, 2021); II Международная научная конференция «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве» (Воронеж, 2021); Международная научная конференция «Лекантовские чтения» (Москва, 2021); Общероссийская научная конференция «Междисциплинарный подход к подготовке современного педагога: от теории к практике» (Москва, 2022); Научная конференция «Дневники и записные книжки: в плену у бесконечности» (Москва, 2022). По теме диссертации было опубликовано 11 работ в рецензируемых изданиях, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК (4 статьи), из них входящих в RSCI (1 статья).

Структура работы. Исследование включает введение, три главы, список литературы.

Глава 1. Концепт Университет в научном освещении

Содержание первой главы представляет собой осмысление места концепта Университет как фрагмента урбанистической интеллектуальной культуры, стоящего в одном ряду с такими социальными концептами, как Школа, Больница, Армия, Театр. Такого рода концепты (например, Дом) В.В. Колесов включал в разряд «содержательных» [Колесов 2021]. Основными терминами главы являются термины *концепт* и *концептосфера*.

В первой главе рассматривается история становления концепта Университет, роль государства в развитии представлений об университете и место концепта Университет в концептосфере Образование.

1.1. Жанр воспоминаний как материал для исследования концепта Университет

Воспоминания опираются на память как на ключевое свойство человеческой психики, призванное сохранять для нас цепь событий действительности. При этом память обладает значительной степенью субъективности, что находит отражение в автобиографической прозе, «оригинальном художественном явлении, демонстрирующем синтез субъективного и документального начал» [Резник 2018: 204]. Мемуары содержат «историческую перспективу, дистантность от изображаемого» [Резник 2018: 204]. Кроме того, «сам жанр воспоминаний настраивает читателя на готовность к встрече со значительным – событием, человеком, эпохой» [Орехов 2014: 169], а тексты прекрасно демонстрируют концептуальную наполненность имени, его культурную значимость. Т. В. Романова, анализируя концепт Соловки, отмечает, что его содержание, объективированное лексемой Соловки, позволяет выявить именно исповедальная мемуарная проза русской интеллигенции, судьба которой связана с островами [Романова 2012: 36]. Таким же образом тексты воспоминаний позволяют выявить содержание концепта Университет, поскольку написаны людьми, чья жизнь и судьба были связаны с университетом.

В текстах воспоминаний отражается не только научно-образовательная деятельность университета, личные отношения, но и социальные перипетии, связанные с этим учебным заведением: введение нового устава, волнения, сходы, преследования. Там же растворена и квинтэссенция университетской мысли: взгляды и идеи преподавателей и студентов. Если дискурс представляет собой «оречевленное мировоззрение» [Чернейко 2020: 141], то на основе воспоминаний, которые и есть фиксация разнообразных мировоззренческих потоков, описание концепта представляется наиболее логичным. Исследование значительного корпуса текстов позволяет суммировать индивидуальные восприятия университета и получить восприятие общее, национально-академическое.

В обыденном сознании жанр воспоминаний тождествен жанру мемуаров, толковые словари [Кузнецов 2014: URL] [Ожегов: URL] также не видят различий между воспоминаниями и мемуарами. Содержание обоих терминов сводится к следующему: это рассказы о прошлом от очевидца неких событий. Существенным уточнением является то, что оба жанра адресованы массовой аудитории [Волкова, Кулинич, Макаренко, Милюк 2019: 101], в отличие от дневниковых записей и эпистолярия.

Между тем, отмечаются коннотации терминов *воспоминания* и *мемуары*, которые влияют на лексическую сочетаемость: «Мемуары (за счёт иноязычного происхождения слова) относятся к более официальным текстам, опирающимся на документы, пишутся более «солидными» авторами, например, военными <...> Воспоминания за счёт существования другого лексико-семантического варианта этого слова, употребляемого в форме ед. ч., – показатель менее претенциозного текста» [Лаппо 2015: 50]. В фокус нашего исследования включены как воспоминания, так и мемуары; мы не делаем различия между этими двумя жанрами автобиографической прозы. Фактор статусности авторов, на который указывают исследователи, мы учитываем лишь в некоторой степени, поскольку он может взаимодействовать со способом репрезентации концепта, однако последнее не находится в прямой зависимости от первого.

В материал диссертационного исследования включены дневниковые записи. Последние, хотя и представляют собой иной жанр, но обладают тем же документально-рефлексивным началом, которое мы отмечаем в текстах воспоминаний и мемуаров, при этом дневниковые записи сообщают большее разнообразие в области типов речевой культуры. В материал для исследования были также включены автобиографии и некрологи.

Исследованные нами воспоминания и дневниковые записи относятся к XIX – первой половине XX века; в соответствии с авторским критерием основную часть материала можно подразделить на следующие группы:

1. Воспоминания и дневниковые записи, авторами которых являются профессора, сотрудники университетов (Ф. Н. Буслаев, А. Н. Бекетов, В. В. Григорьев, Я. К. Грот, А. А. Кизеветтер, С. Ф. Платонов, М. П. Погодин, Ф. Н. Фортунатов и др.).
2. Воспоминания, авторами которых являются родственники сотрудников университетов (Е. А. Масальская).
3. Воспоминания и дневниковые записи, авторами которых являются действующие и бывшие студенты (Ю. А. Бунин, Б. П. Вейнберг, В. В. Вересаев, И. А. Гончаров, С. П. Жихарев, И. Зайцевский, Н. Д. Дмитриев, Е. А. Матисен, Н. Я. Николадзе, Д. И. Писарев и др.).
4. Дневниковые записи гимназистов (К. А. Берёзкин).

Содержание этих пунктов может частично совпадать: хотя не всякий студент стал профессором, но всякий профессор был студентом.

В качестве сравнительного материала мы использовали воспоминания и дневниковые записи, относящиеся ко второй половине XX – началу XXI века. Диахронический подход к анализу предмета исследования позволяет увидеть изменения, происходящие внутри структуры концепта Университет. Подключение к исследованию современного материала помогает взглянуть на способы репрезентации концепта с позиции теории типов речевой культуры (О. Б. Сиротинина), в свою очередь анализ стиливых особенностей репрезентантов фиксирует актуальные составляющие структуры концепта.

Таким образом, материалом для исследования концепта Университет являются воспоминания, мемуары, дневниковые записи, автобиографии и некрологи. Основная часть исследуемых текстов принадлежит второй половине XIX – первой половине XX века. В качестве сравнительного материала привлечены воспоминания и дневниковые записи второй половины XX – начала XXI века. Выбор жанра обусловлен уникальным сочетанием субъективного и объективного начал, характерных для автобиографической прозы.

Тексты воспоминаний мы воспринимаем как целостный материал и не подвергаем дальнейшему жанровому и структурному анализу. Так, в исследуемые фрагменты попадают и разнообразные цитаты третьих лиц, которые приводят авторы анализируемых текстов. В работу включены разные типы репрезентации концепта Университет, включая значительный объём перифрастических конструкций, при этом исключались примеры с лексемой *университет* такого рода: *Абсолютно уверенный, что он не приедет, решил не ждать у метро «Университет» ни минуты после назначенных десяти часов утра* (С. Н. Есин), поскольку лексема *университет* здесь объективирует Метро, а не концепт Университет.

1.2. История изучения Университета как лингвофилософского феномена

Путь к исследованию Университета как лингвофилософского феномена лежит через признание Университета концептом. Идея о концепте зарождается в русской науке чрезвычайно рано и находится в глубокой связи с семантическими исследованиями. Рассмотрим вопрос о том, как формируется представление о концепте ещё до появления термина, как осмысляется Университет в «эпоху до концепта» и сегодня.

В качестве первых работ по концептологии В. К. Щербин называет «Терминологию русской истории» В. О. Ключевского (1884/85) [Щербин 2013: 614] и «Московский сборник» К. П. Победоносцева (1896) [Щербин 2013: 615], в котором описаны представления о важных общественных институтах и

явлениях (государство, церковь, власть, знание, вера и так далее). Для обозначения концепта ещё не существовало термина, но его содержание, отличное от словарного значения, уже было отмечено русскими мыслителями. Концепт был в той или иной степени осмыслен в работах И. И. Срезневского, А. А. Потебни, Ф. И. Буслаева. О концепте в современном значении, не употребляя этого более позднего термина, пишет А. А. Потебня, замечая, что слово выражает не всё содержание понятия, а один из признаков, именно тот, который представляется важнейшим народному воззрению, выводя на первый план наиболее востребованную сознанием сторону явления [Потебня 2008: 8]. По мысли И. И. Срезневского, одно и то же слово есть вместе название и предмета, и действия его, и качества, и впечатления, ими производимого в уме [Срезневский: URL] (сравним с определением концепта в понимании Д. С. Лихачёва: результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека) [Лихачёв 1999: 151]. Если в названии предмета реализуется номинативная функция слова, то впечатление, производимое предметом, действием и качеством, относится скорее к **концептуальному значению слова**. Это подтверждается примерами: *А в аудитории Менделеева была толпа стремящихся к науке студентов и был профессор университета, в самом полном смысле этого слова* (Б. П. Вейнберг); *Но мои воспоминания о том времени, когда я был студентом университета, воспоминания исключительно светлые* (С. А. Жебелёв); *Я поймал себя на чувстве какой-то особой удовлетворённости, когда, взойдя на кафедру и откашлявшись в кулак <...> отчеканил непривычное для гимназического уха: «Милостивые государи!»* (И. Э. Грабарь). Исходя из множества подобных примеров понимаем, что «типичный» русский университетский профессор должен быть наделён особыми высокими качествами (определение «университетский» здесь не менее важно, чем слово «профессор»). Университет окрашивает воспоминания в приятные тона и знаменует взрослость восприятия действительности, переход на иной уровень самосознания (в последнем примере это отражается в обращении «милостивые государи»).

О понятии-аксиологеме пишет Д. И. Овсяннико-Куликовский, когда замечает, что избегает слов *истина* и *красота*, потому что в них «дремлет старый миф»: «В существе дела «истина» есть понятие догматическое, и оно перешло, по наследству, в философию и науку из религиозных систем» [Овсяннико-Куликовский 1989: 27]. Автор отмечает, что некоторые имена невозможно использовать как термины, потому что они несут в себе «примеси представлений», от которых «нельзя избавиться» [Овсяннико-Куликовский 1989: 27], очевидно, это происходит оттого, что нечто довлеет над понятием. Концептуальное значение слова, таким образом, потенциально осознаётся носителями языковой культуры и воспроизводится в подходящих социокультурных условиях (определение концептуального значения рассматривается в параграфе 1.4.).

Один из классических примеров концептуального описания различного восприятия одного и того же объекта в художественном дискурсе – известная работа Андрея Белого «Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы», в которой автор сравнивает три «разных луны» и три «разных солнца» в поэтических текстах А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева и Е. А. Баратынского: «Три поэта трояко дробят нам природу; три природы друг с другом враждуют в их творчествах; три картины, три мира, три солнца, три месяца; три воды; троякое представленье о воздухе; и – троякое небо» [Белый 1916: URL]. Одним из первых Андрей Белый анализирует здесь образно-поэтическую репрезентацию концепта, предлагая метод «суммы контекстов», или, говоря иначе, полевой метод анализа инвариантного значения, вычленяя из сходных восприятий индивидуально-авторские признаки объекта в сознании поэта. О Солнце, уже используя термин «концепт», на примере русского и болгарского языков много позднее пишет Б. Ю. Норман [Норман 2013: 13–14], привлекая внимание к различиям аксиологического восприятия и отмечая, как факты действительности воздействуют на восприятие одного и того же объекта в разных национальных сообществах. Рассуждая о когнитивной дефиниции, Л. И. Богданова делает заключение, что солнце осмысливается языком в докоперниковском смысле [Богданова 2020: 46], и это свидетельствует о

существенном различии между концептуальным и понятийным значением слова.

В труде «Самопознание» русского философа Н. А. Бердяева рассматриваются несколько социально-психологических феноменов, которые мы сегодня назвали бы концептами: свобода, тоска, жалость. Таким образом, отсутствие современного нам термина ни в коей мере не мешало русским мыслителям воспринимать, описывать и анализировать концепты.

В современных статьях и диссертациях по концептологии хорошо отражено становление этого раздела науки, её направления и осмысление термина, особенно в последние три десятилетия. Исследованием термина «концепт» в разное время занимались Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко 2010], С. Г. Воркачѳв [Воркачѳв 2001], А. Т. Грязнова [Грязнова 2020], В. И. Карасик [Карасик 2004], Г. В. Клименко [Клименко 2020], Л. В. Ковалѳва [Ковалѳва 2004], А. Г. Лисицын [Лисицын 1996] В. А. Маслова [Маслова 2007], М. В. Пименова [Пименова 2005], З. Д. Попова, И. А. Стернин [Попова, Стернин, 2001], Г. Г. Слышкин [Слышкин 2004], Л. О. Чернейко [Чернейко 1996] и многие другие.

Авторами монографий по концептологии являются Н. В. Банькова [Банькова 2022], С. Г. Воркачѳв [Воркачѳв 2019], В. В. Катермина, В. В. Егорова [Катермина, Егорова 2021], В. В. Колесов, М. В. Пименова [Колесов, Пименова 2017], А. В. Куковская [Куковская 2021], М. Ю. Мухин [Мухин 2010], Б. Ю. Норман [Норман 2013], Ю. Е. Прохоров [Прохоров 2020], И. А. Тарасова [Тарасова 2020].

В фокусе какого внимания в работах русского образованного сообщества оказывался Университет? Он являлся предметом исторического, политического и педагогического интереса и рассматривался обычно как элемент истории образовательной мысли или как объект образовательных реформ. В русском дискурсе XIX века Университет представлен в разнообразной канцелярско-юридической литературе (в первую очередь в виде уставов, например, «Устав Императорского Казанского университета», «Устав Ссудо-сберегательной кассы при Университете св. Владимира (в г. Киеве)», историко-педагогической

(«Юбилей Женевского университета», «Харьковские университетские торжества в первые годы существования университета»), а также в просветительской и публицистической литературе, например, «Университетское образование женщины».

В начале XX века Университет начинает осмысляться как нравственный центр русского общества: «Университеты всё более и более сознают свой нравственный долг служить делу народного образования во всех его видах» [Бемерт 1878: 6]; он включается в состав наиболее важных нравственных институтов общества, и это фиксируется в текстах воспоминаний и дневниковых записей: *Второе* (письмо – Е. У.) *отвёз к протоиерею Скворцову, украшающему собою русскую церковь, и академию, и университет* (М. П. Погодин).

В книге начала XX века «Университет, студенческие кружки, академическая свобода» (1901) фактически впервые поставлен вопрос о сущности, ценности понятия Университет, причём поставлен с позиции социолингвистики, в которой смысловой объём слова не равен его лексическому значению: «Что такое университет? На этот простой вопрос ответит студент, профессор, судья, учитель, врач, адвокат, чиновник, государственный муж. Но вряд ли будут все ответы согласны между собою» [Доробец 1901: 3–4].

Таким образом, попытки осмыслить Университет как явление осуществлялись уже в XIX веке, однако главенствовал в этом осмыслении историко-педагогический подход. Поэтому вполне логично, что в основе современной периодизации, описывающей развитие университетов, лежит исторический принцип, в первую очередь учитывается взаимосвязь университетов и государства. Такой подход представлен, например, в работе М. В. Новикова и Т. Б. Перфиловой «Первый период в истории российских университетов был связан с существованием старейших в России центров высшего образования – Академическим университетом в Санкт-Петербурге и Московским университетом. С издания в 1804 г. уставов трёх университетов: Московского, Харьковского и Казанского – начался второй период в их жизни,

продлившийся до появления нового университетского устава в 1835 г. Третий период, 1835–1863 гг., охватывает эпоху Николая I и начало царствования Александра II, четвёртый – ограничивается 1863–1884 гг.; пятый, завершающий, знаменуют жизнь университетов на рубеже XIX–XX вв., в преддверии Октябрьского вооружённого переворота, прервавшего их существование в условиях российского самодержавия» [Новиков, Перфилова 2011: 8]. Как видим, один из критериев для выделения периодов существования университетов – появление новых университетских уставов, что отражено и в мемуарном дискурсе (Ф. И. Буслаев, С. А. Жебелёв, А. А. Кизеветтер, С. Ф. Платонов и др.). Значительная привязка университета к общественной жизни и жизни государства отражается в текстах воспоминаний и в определённой степени оправдывает внешний, исторический подход к изучению университета, но само изучение университета как явления этим подходом исчерпываться не может.

Время осмысления университета как знака урбанистической культуры пришло именно сейчас, после периода анализа национальных и индивидуально-авторских концептов. Под это осмысление уже заложено необходимое философское и культурологическое основание. Ю. М. Лотман, предположив, что вряд ли найдётся человек, который хотел бы представить себе русскую историю без Московского университета [Лотман 1994: 19], фактически обозначил университет как знак культуры. Однако этот знак не возникает из пустоты. Его появление есть результат постепенного осмысления функционала учреждения как отвлечённой идеи, ментальной единицы общества, а значит, постепенной концептуализации имени Университет. Фактические основания для этого процесса сложились в XIX веке, когда университет становится преобразующей силой: «Но пыльный, грязный и малокультурный город под влиянием университета постепенно превращался в «умственную столицу Сибири», в «Сибирские Афины» [Ищенко 2015: 594]. Таким образом университет становится одной из главных интеллектуально-культурных доминант города, а следовательно, и всей России.

Значимость университета закрепляется со времён Средневековья, тогда же формируется взаимосвязь между университетом и городом, таким образом университет становится частью системы ценностей урбанистической культуры: «Наличие университета преумножало славу города, его престиж, привлекало желающих получить высшее образование, но также и деловых людей; обещало повышение доходов местным купцам, лавочникам, ремесленникам, особенно занимавшимся перепиской книг и школьных учебников; обеспечивало городское управление грамотными и образованными людьми...» [Ястребицкая 1995: 320].

Появившись в России относительно поздно, университеты быстро стали неотъемлемой частью русской жизни: «Прямо или косвенно университеты участвовали в наиболее важных явлениях общественной и государственной жизни России, действуя как «рассадники науки», образовательные и культурные центры, хранилища умственной свободы, и через своих воспитанников распространяя новейшие знания, передовые идеи, прогрессивные взгляды, обновленческие настроения» [Новиков, Перфилова 2011: 7]. А. Ю. Андреев отмечает, что в начале XIX в. Московский университет переживал период обновления, резкой перестройки своей административной структуры, системы преподавания, научной деятельности: «Университет объединил вокруг себя учёных в нескольких научных обществах, объявлял конкурсные задачи, публиковал собственные исследования и переводы иностранных трудов. Изменилась и общественная роль университета: благодаря публичным лекциям, которые открылись с 1803 г., сюда стекались различные слои московского общества, тянувшиеся к знаниям, увлечённые новейшими философскими учениями» [Андреев 2010: URL]. Всплеск интереса к деятельности университетов формировал значимость университетской элиты для всего общества. На общественном интересе «вырастала» оценочность, необходимая для формирования концепта. Находим подтверждение этому в текстах воспоминаний: так, согласно формулировке Н. Д. Дмитриева, *Московский университет стоял тогда на высшей ступени своего векового развития*. Осознание влияния университета на общество отражено в

рефлексивных оценках: *А общественное значение профессоров? Прежде к их мнениям прислушивались, а теперь кто на них обращает внимание?* (Д.И. Менделеев).

Чрезвычайно важно, насколько тесно университет был связан с действительными элитами общества. И. А. Гончаров упоминает, что вместе с ним некоторое время в Московском университете учился М.Ю. Лермонтов. Среди студентов Московского университета также были А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.В. Станкевич, К.С. Аксаков, С.М. Строев, О.М. Бодянский, Ю. Ф. Самарин, М.Н. Катков. Писатель и бывший студент Московского университета Н. Д. Дмитриев вспоминает: *В аудиториях Московского университета вы увидели бы тогда большую часть тех, которые стоят теперь во главе учёного и литературного движения. Теперешние поэты, романисты, критики, философы, археологи, историки тогда большею частью были там, на скамьях университетских.*

С течением времени меняется роль и оценка Университета. Так, Университет как социально-культурный феномен рассмотрен в труде Билла Ридингса «Университет в руинах». Как пишет Ридингс, современный университет потерял свою культурную значимость и «больше не играет ключевую роль в деле совместной жизни» [Ридингс 2010: 263]. Этот вывод подтверждается актуальным бюрократическим дискурсом: колосс культуры не может оказывать образовательные услуги, ставшие основой официальной образовательной риторики.

В монографии «Высшее образование в немецкой и русской традициях» (2016) университет рассматривается как социальный и государственный институт, категория и идея: при всех различных организационных формах университет сохраняет именно институциональное значение, воплощая в жизнь присущую ему идею [Неборский 2016: 10]

В современной науке описание концепта лишилось той свободы, с которой он мог быть описан в XIX веке: трактовка концепта должна проводиться в определённом концептологическом ключе. Для своего исследования мы выделяем два основных направления. Первое – *лингвокогнитивное* – представлено

Воронежской концептологической школой; согласно её представителям, концепт образуется до слова, предшествует языку [Ковалёва, Коростылёва 2020: 114]. Следовательно, концепт – явление не лингвистическое, а мыслительное, психическое; он сопрягается с языком только в момент репрезентации и оперирует инструментами языка для своего воплощения в материальные языковые ткани.

Вторая школа (Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачëв, В. И. Карасик) изучает лингвокультурную специфику концепта, во взаимосвязи языка и культуры, а концепт, согласно формулировке В. И. Карасика, признаётся «концентратом культуры» [Карасик 2004: 132]. Языковое выражение концепта считается необходимым [Воркачëв 2001: 69–70]. Существенным для интерпретации понятия в качестве концепта является фактор оценки. Обнаружение аксиологичности определённого концепта автоматически включает его в поле, вызывающее интерес лингвокультурологов, необнаружение – позволяет рассматривать концепт исключительно в рамках лингвокогнитивного направления.

1.3. Место Университета в концептосфере русского языка

Концептосфера входит в область научного интереса многих авторов, в том числе Т. Я. Заглядкиной [Заглядкина 2009], И. В. Зыковой [Зыкова 2022], И. А. Колесниковой [Колесникова 2016], О. Г. Палаутиной [Палаутина 2015], З. Д. Поповой, И. А. Стернина [Попова, Стернин 2001], Л. Б. Кацюбы [Кацюба 2023], И. В. Кононовой [Кононова 2016], А. А. Павловой [Павлова 2004], В. Г. Павленко [Павленко 2023]. Направленность данных работ разнообразна. В них устанавливаются принципиальные теоретические положения, касающиеся термина «концептосфера», и рассматриваются различные концептосферы, относящиеся к фольклору, культуре, образованию и так далее. Под **концептосферой** мы понимаем упорядоченную совокупность концептов народа [Попова, Стернин 2001: 19].

Концепт Университет является органической частью концептосферы Образование. Из наиболее ранних работ, в которых она упоминается, отметим статью О. В. Толочко «Образ как составляющая концепта Школа». Здесь

концептосфера Образование обозначена как гипероним для концепта Гимназия / Школа. Концептосфера Образование, по мнению разных исследователей, включает следующие концепты: Образованный человек, Учитель, Ученик, Единый государственный экзамен, Школьный сленг, Студенческий сленг [Алымова 2007], Школа [Кузнецова 2011], Отличник [Толочко, Слышкин 2000], Студент [Сухомлинова 2013], Воспитатель, Воспитанник, Природа, Урок, Знание, Учреждение, Умение [Чайникова 2015], Teaching / Learning, Upbringing, Selfdevelopment, Student, Teacher, Student's activities, Teacher's activities, Results, Resources, Types of schools [Астафурова 2016]. Как видим, это весьма разрозненный список наименований, находящихся в разных отношениях и охваченных предельно общим тематическим абрисом.

Взаимосвязанным с Университетом следует считать концепт Высшее Образование. Они относятся друг к другу как концепт и субконцепт (для концептуальной системы в целом свойственна организация концептов по принципу матрёшки). В исследовании «Концепт Высшее Образование в дискурсе российских СМИ 2012–2017 гг.» лексема *университет* является репрезентантом изучаемого концепта. В этой работе Т. С. Рябовой были выделены четыре ядерных признака медийного концепта Высшее Образование: «конкурентоспособность на мировом уровне», «институт, объединяющий вузы, характер и количество которых адекватны решению его задач», «ориентированность на экономику», «экономически эффективное рыночное производство» [Рябова 2020: 89].

В современной лингвопедагогике рассматривается также концептосфера Непрерывное образование [Колесникова, Барымова, Гвоздева, Игнатович, Котюрова, Кренёва, Недбайлик, Нечаева, Соколова, Токк 2016], интерес к которой, по всей видимости, объясняется экстралингвистическими факторами, то есть современной образовательной конъюнктурой.

Значительное внимание учёных-лингвистов привлекает изучение значимой части концептосферы Образование – Школы. Исследованием этого концепта занимались В.В. Антропова, Е.А. Баженова, Н.А. Кузнецова, М.А. Полякова, О.В. Толочко, Н.М. Чудакова, В.А. Шенкман. На основе фиксации большого

количества номинаций, репрезентирующих концепт, Е.А. Баженова, В. А. Шенкман сделали вывод о значимости концепта Школа для русского языкового сознания [Баженова, Шенкман 2013: 96]. В номинативном поле концепта Школа авторы зафиксировали приядерную зону, включающую в себя гиперонимы и гипонимы ключевого слова, в том числе устойчивые сочетания и дериваты, обозначающие разновидности школ. К ближней периферии были отнесены дериваты, содержащие информацию о чём-либо или о ком-либо по его отношению к школе. К дальней периферии были отнесены переносные значения лексем *школа*, а также дериваты, имеющие коннотативный компонент значения. Крайнюю периферию составили специальные значения лексем *школа*. На основе проведённого анализа номинативного поля были выявлены общенациональные (инвариантные) смыслы, закреплённые в языке [Баженова, Шенкман 2013: с. 96].

Также концепт Школа рассматривался на материале русских паремий Н. А. Кузнецовой. Автор пришёл к выводу, что в обыденном сознании носителей языка школа ассоциируется с хорошим и полезным делом, учёба – с тяжёлым трудом. «Для вербализации стереотипных представлений о школе сознание чаще всего обращается к образам предмета, растения, человека, различным жизненным практикам» [Кузнецова 2013: URL].

На материале школьного жаргона концепт Школа был рассмотрен В. В. Антроповой. В метафорических обозначениях школы исследователь выделил мотивы, рождающие следующие параллели: школа – место заключения, школа – война, школа – враги (*камера пыток, карцер, каземат, казёнка, зона*) [Антропова 2007: 132]. Весьма интересно, что парадигму *школа – место заключения* можно увидеть в очерке о школе С. Н. Дурылина, написанного в начале XX века и представляющего раннее описание концепта Школа: *И выход был найден, простой и нетрудный, найден у человека, как я, измученного долгой и мучительной жизнью в школьной тюрьме.*

Концепты Школа и концепты Университет могут быть сопоставлены, поскольку с одной стороны, являются родственными концептами, с другой стороны, имеют весьма выразительные отличия. Сопоставление концепта

Университет и концепта Школа проведено и в нашем исследовании (параграф 2.8).

Концепт Университет в своих работах исследовали О. В. Акимова, В.В. Андропова, Е.И. Елизова, Т.Я. Заглядкина, А.Н. Зарипова, Я.В. Зубкова, И.А. Кондакова, Б.Я. Мисонжников, О.Г. Палаутина, А.А. Родичева. Работы вышеперечисленных авторов уделяют внимание в первую очередь современному состоянию концепта Университет.

Как уже указывалось выше, осмысление концепта может проходить вне специфической терминологии. В 1980 году Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, рассуждая о лексических фонах ключевых слов, отмечали, что они, как правило, связаны с совокупностью всех ценностей духовной культуры общества [Верещагин, Костомаров 1980: 84–85]. В качестве примера исследователи привели слова *школа* и *университет*, которые легко переводятся на иностранные языки, однако «вся совокупность сведений, которые относятся, например, к американскому *university*, резко отличается от лексического фона советского университета: «Эти иноязычные фоновые сведения отражают специфику системы американского образования и в конечном итоге показывают характерные черты иного образа жизни» [Верещагин, Костомаров 1980: 84–85]. Следовательно, ещё в конце XX века было обозначено наличие национально-культурной специфики концепта Университет, но системного исследования концепта, несмотря на минувшие годы, так и не было проведено. Тем не менее к настоящему моменту проанализированы словарные дефиниции лексемы *университет*, кратко описано содержание концепта Университет в синхроническом аспекте, изучены некоторые индивидуальные признаки этого концепта, определён ряд его лексических репрезентантов, ведётся работа по сопоставлению русского концепта Университет и инонациональных концептов Университет.

Таким образом, концептосферы Образование и Высшее Образование являются родовыми концептосферами для концепта Университет. Внутри концептосферы Образование рассматриваются как абстрактные, так и конкретные имена.

1.3.1. Лексикографическое состояние концепта Университет

Одно из важнейших направлений деятельности концептологов – создание словарей концептов. Назовём несколько ключевых работ в этой области. В книге «Константы: Словарь русской культуры» Ю. С. Степанова описано несколько десятков национально значимых концептов. В словаре не представлен концепт Университет, но описаны тематически родственные ему концепты Знание [Степанов 2001: 459] и Наука [Степанов 2001: 469]. В «Словаре культуры XX века» В. П. Руднева – «словаре гуманитарных идей XX века» [Руднев 2001: 6] также нет статьи, посвящённой Университету, следовательно, он не был внесён автором в ключевые понятия XX столетия.

К одному из наиболее значимых словарей концептов отнесём 8-томную «Антологию концептов». В основном в поле зрения многочисленного коллектива авторов антологии оказываются абстрактные имена, например, Добро и Зло [Георгиева 2011: 3–21], Свет и Тьма [Садыкова 2009: 4–18], Труд [Банкова 2008: 254–269], Злость [Крылов 2007: 52–67], Услуга [Прищипенко 2006: 288–306] и многие другие, однако встречаются и предметные концепты, например, Дом [Базылова 2011: 234–247] и Театр [Илова 2008: 289–307]. Концепт Университет в антологии не описан.

Поскольку на сегодняшний день не существует работы, в которой бы было представлено всестороннее изучение концепта Университет, обратимся к небольшим исследованиям, в которых Университет занимает центральное место.

В статье Е. И. Елизовой проведён лексикографический анализ концепта Университет, выявлены синонимический и афористический ряды. Описано ядро концепта в ассоциативно-вербальной сети субъектов высшего профессионального образования (преподавателей и студентов). Согласно выводам автора, для русского человека университет – больше, чем учебное заведение, это ещё и способ освоения мира, получения опыта, путь личностного становления [Елизова 2015: 45]. Обозначены следующие репрезентанты концепта Университет: *открытый университет, университет здоровья, университет пожилого человека, народный университет*. Согласно

результатам ассоциативного эксперимента, в сознании преподавателей и студентов преобладают связи университета с его образовательными функциями [Елизова 2015: 45].

В статье О. Г. Палаутиной в процессе ассоциативного эксперимента сравниваются ассоциаты, данные русскими, американскими и испанскими студентами на разных уровнях: понятие, ощущение, восприятие, представление. Согласно выводам автора, в русской среде на уровне понятия концепт Университет реализуется следующими лексемами: *учебное заведение, учёба, здание, образование, будущее*. В качестве ономастических репрезентантов концепта представлены фамилии Ленин и Ломоносов. Изыскивая общее между полученными ассоциатами и лексикографическими данными, автор приходит к выводу, что в концептосфере русского этносоциума реализуется в первую очередь первый лексико-семантический вариант лексемы *университет*: «Высшее учебно-научное заведение с различными гуманитарными и естественно-математическими отделениями» [Палаутина 2015: URL].

1.4. Ключевые понятия диссертационного исследования

В нашем исследовании мы рассматриваем Университет в диахроническом аспекте: как лингвокультурный концепт, меняющий свои репрезентативные и содержательные характеристики на протяжении времени. При этом выделяются и инвариантные, постоянные показатели. Такой, например, является внутренняя форма имени Университет. Синхронический анализ концепта проводится с целью выяснения его современной структуры и актуализации семантического объёма.

В качестве основного определения концепта в нашей работе мы принимаем определение Ю. С. Степанова, согласно которому концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [Степанов 2001: 43]. Концептуальное значение – относительно частотный термин в концептологической литературе, тем не менее далеко не всегда ему даётся определение. М. В. Пименова полагает, что

концептуальное значение – это структура представления знания, в которой фиксируются прототипические знания о действительности и содержится основная (типовая) информация о том или ином концепте [Пименова 2002: 116], но в нашем представлении такое определение скорее относится к самому концепту. Под концептуальным значением слова мы понимаем несловарные значения слова, которые появляются и сохраняются при погружении слова в определённый культурный или социально-культурный контекст.

Концепт Университет может быть рассмотрен в узком смысле, и тогда имя Университет будет являться именем определённого типа высших учебных заведений, и в широком смысле – в этом случае университет – репрезентант самой идеи высшего образования и организованной научной мысли. В нашем исследовании концепт Университет рассматривается прежде всего в узком смысле.

Необходимо обратить внимание на то, что под концептами довольно часто понимают сугубо абстрактные единицы (например, Любовь, Счастье, Вера). В рамках этой модели Университет, конечно, не может претендовать на то, чтобы называться концептом. Тем не менее, если мы обратимся к идее концепта как перцептивной схемы и, соответственно, к классификации А. П. Бабушкина [Бабушкин 2018 11], то увидим, что Университет замечательно вписывается в данное представление о концептах, которые, по А. П. Бабушкину, являют собой: «мыслительные картинки», схемы, фреймы, сценарии, «калейдоскопические» и логически-конструируемые концепты. Тогда Университет (даже в самом простом его понимании: как учреждение) можно отнести к фреймам. И это не будет чем-то исключительным, поскольку такого же рода концептами являются, например, Больница и Школа.

Таким образом, в отечественной науке на основе семантических исследований создана значительная основа для осмысления сложных концептуальных явлений, к которым мы относим и Университет. Выраженная оценочность имени Университет, выявленная нами в текстах воспоминаний, позволяет рассмотреть имя Университет как лингвокультурный концепт, обладающий постоянными и временными признаками.

1.5. О понятийном и иных признаках концепта

Концепт – явление умоизобразительное, поэтому в разных научных источниках структура концепта описывается по-разному. Согласно З. Д. Поповой и И. А. Стернину, он имеет полевую структуру и представлен ядром с приядерной зоной и ближней и дальней периферией (в ядре сосредоточены конкретные признаки концепта, на периферии – абстрактные) [Попова, Стернин 2001: 60]. Так, например, в семантической структуре концепта Университет к конкретным признакам можно отнести признак *университет – 'здание'*, то есть вещное, предметное, осязаемое воплощение Университета, к абстрактным – *университет – 'кладезь мудрости'*, то есть качество, оценочное суждение, закреплённое в общеизвестном образе.

В. И. Карасик выделяет в структуре концепта образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны [Карасик 2005: 95]. Н. Ф. Алефиренко – содержательную и оценочную составляющие; в его составе автор выделяет, помимо обыденно-понятийного содержания, оценочные и релятивно-оценочные смыслы [Алефиренко 2010: 155]. Стабильно определяемая разными авторами понятийная составляющая концепта в совокупности с иными его составляющими является доказательством тезиса о том, что концепт шире понятия.

Не бесспорно поясняется в научной литературе представление о ядре как составной части структуры концепта. Нет определённого мнения, что же, собственно, должно входить в ядро. Его понятийные признаки? Или наиболее частотные репрезентации? Не только у разных наций, но у разных социальных групп эти репрезентации могут быть различными, как показал это, например, Б. Ю. Норман. В ядро концепта помещают словарные толкования, чувственно-конкретные образы [Попова, Стернин 2001]. Ещё сложнее обстоит вопрос с периферией концепта, которая произвольно дробится на *слои: ближний* [Ерёмкина, Трофимова 2019] и *дальний* [Реутова 2016]. Ни в одном научном источнике мы не обнаружили указание на то, где пролегает граница между ядром и периферией, каковы критерии определения этой границы.

Решая эту проблему в своей работе, мы представляем концепт как совокупность концептуальных полей. Ядро концепта образовано внутренней формой слова (в нашем случае внутренней формой слова *университет*) – мотивирующий признак по В. В. Колесову – и центральными фрагментами номинативного поля концепта, соотносящегося с понятийными признаками. Вокруг ядра формируются образно-метафорическое (соотносится с образными признаками) и ассоциативно-оценочное (соотносится с ценностными признаками) поля. При символизации концепта образуется символическое поле, соотносящееся с символическими признаками.

Под структурой концепта мы вслед за М. В. Пименовой понимаем совокупность обобщённых признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира. [Пименова 2017: 152]. Элементы структуры концепта располагаются в его ядре и на периферийных полях.

Концепт Университет обладает живой внутренней формой, поскольку значение всеобщности, всеохватности закреплено в его понятийной части (университет имеет факультеты, подготавливающие специалистов в разных областях знаний) и растворено в культурной оболочке: см. у М. П. Погодина: *думал об обществах в Университете по всем отраслям наук*.

Понятийные признаки – логическая, дефиниционная часть ядра концепта. Этот элемент может быть отождествлён с содержанием понятия. К понятийным признакам могут быть отнесены, следующие: *всеохватность научного знания; не только преподавание, но и научные исследования; не утилитарная, а фундаментальная научная подготовка*.

Пример описания семантической структуры концепта Университет как совокупности понятийных признаков, представлен А. А. Родичевой, которая фиксирует развитие понятийных признаков в структуре английского заимствованного макроконцепта UNIVERSITY. В результате изучения английских словарей автор выявил 78 понятийных признаков в структуре рассматриваемого макроконцепта и объединил их в виде 18 блоков: 1. Объединение; 2. Часть; 3. Знание; 4. Масштаб; 5. Учреждение; 6. Градация;

7. Обучение; 8. Возможность; 9. Структура; 10. Звание; 11. Специальности; 12. Собственность; 13. Люди; 14. Проживание; 15. Умение; 16. Наука; 17. Взаимодействие; 18. Организация [Родичева 2021: 165]. Также автором описан генезис английского заимствованного макроконцепта UNIVERSITY. В результате анализа в структуре макроконцепта UNIVERSITY были выявлены мотивирующие признаки, объединённые в 8 групп: объединение ('ассоциация', 'весь/все', 'вместе', 'всеобщий', 'гильдия', 'группа', 'единый', 'классы', 'лица/люди', 'совокупность', '(со)общество', 'общий', 'объединение', 'один', 'целый'); часть целого ('отрасль', 'ряд'); знание ('академический', 'ученые'); масштаб ('вселенная', 'полный', 'универсальный/универсальность'); учреждение ('колледж', 'корпорация', 'школа'); статус ('высший', 'степень'); обучение ('наука/учеба', 'обучение'); возможность ('право', 'присуждать'). Часть мотивирующих признаков признана автором уникальными. Это признаки, объединённые в группы «Масштаб» ('вселенная', 'полный', 'универсальный/универсальность') и «Статус» ('высший', 'степень') [Родичева 2022: 74].

Периферию мы представляем как когнитивную субстанцию, изменяющуюся от более плотной к более разреженной: соответственно, частотность *образных и символических признаков* уменьшается по мере удалённости от ядра концепта. По мнению Б. В. Якушина, ключевыми терминами объявляются максимально частотные [Якушин 1968: 315]. Такой подход, происходящий из информатики, кажется нам максимально эргономичным и ясным при определении признаков концепта.

В образно-метафорическом ряде сосредоточены образы и когнитивные схемы. Анализ образно-метафорического ряда концепта Университет представлен в параграфах «Образные признаки концепта Университет» и «Предикаты и атрибуты имени Университет».

Ассоциативно-оценочное поле концепта, представленное собственно оценками, может вывести концепт в качестве культурного знака (концепт – «культурно значимое понятие» [Богданова 2020: 43]) и обратить его в символ.

Мы полагаем, что концепт представляет собой сложную структуру, признаки которой находятся в движении, но часть этой системы (ядро) неизменна. Благодаря её стабильности концепт не подвергается разрушению и транслируется во времени и пространстве. Именно в этом смысле концепт не подвергается десемантизации [Пименова 2017: 13]. Тем не менее образно-метафорический и ассоциативно-ценностный ряды могут истончаться, обедняя актуальное значение концепта, что, по нашему мнению, происходит с концептом Университет в конце XX-го – XXI веке.

1.6. Концептуальный анализ. Методики и направления

Концептуальный анализ является одной из наименее организованных областей концептологии. Обилие методик и произвольность интерпретации результатов анализа имеет, по нашему мнению, объективные основания и объясняется сложной и изменчивой структурой самого концепта. Таким образом, несовершенства концептуального анализа являются прямым продолжением многоаспектной природы самого умозрительного конструкта, способного существовать в самом разнообразном и неограниченном языковом и речевом материале на протяжении длительного времени. В этой связи приведём высказывание Л. О. Чернейко, которая полагает, что именно в непоследовательности и даже противоречивости черт концептуальной картины ключевых слов, получаемой при концептуальном анализе, заключается семантико-прагматическая специфичность абстрактного имени [Чернейко 2000]. Признавая это, следует отметить, что неопределённость подходов к концептуальному анализу создаёт значительные трудности для исследователя. Это послужило причиной появления критических замечаний к методам и процедуре концептуального анализа. Аргументированное замечание о невозпроизводимости результатов концептуального анализа [Беляевская 2009: 62] ставит вопрос о его научности. Особую проблему составляет тенденциозность выводов, для которой сама неопределённость концептологии создаёт питательную среду. Под результатами концептуального анализа могут

скрываются весьма спорные тезисы. Например, Б. Ю. Норман, рассуждая о концептуальной значимости понятия *извинение*, утверждает, что оно обладает особым нравственным смыслом для поляков и не имеет такого смысла для «русскоязычного сознания»; исследователь приводит в пример отказ СССР и России принести извинения Польше за расстрел польских военнослужащих в Катыни. При этом вопрос о том, желают ли поляки принести извинения России за Смутное время, автором отнюдь не поднимается. Весьма спорным является и последующий тезис о том, что понятие *покаяние* чрезвычайно важно для поляков (в отличие от русских), поскольку проистекает из значимого для польской нации католицизма [Норман 2013: 12–13]. В то же время отсутствует анализ включённости в русское сознание элементов православной культуры, для которой раскаяние в грехах является одной из ключевых нравственных основ.

Ещё одна существенная проблема, также обозначенная в лингвистической литературе, состоит в размывании границ между собственно концептуальным анализом и лексикологическим [Дронова 2013: 23]. Анализ сем не должен подменять анализ смыслов и представлений, однако лексикографическое исследование концепта порой сводится к исследованию значения слова, зафиксированного в словарях. Обозначенная трудность имеет объективный характер, поскольку единственный способ доступа к концепту – слово. Отсюда неочевидная замена цели инструментом. Ситуация, когда на каждое слово приходится по концепту, была в известной степени решена лингвокультурологами, введшими в теоретический конструкт концепта ценностный компонент, благодаря которому стало возможным «отгородиться» от лексикологии. С этой позиции невозможно, например, формирование концепта Стул, это же касается и других конкретных имён, за исключением тех случаев, когда эти имена погружены в культурный контекст (см. например разбор концепта Чемодан у Б. Ю. Нормана [Норман 2013: 26–33]), хотя, на наш взгляд, это спорная точка зрения. Чемодан можно назвать ключевым словом культуры на определенном этапе развития общества, но не концептом. Проще всего смешение концептов (идеологем) и ключевых слов происходит в

художественной, индивидуально-авторской картине мира. Концепт же – абстрактное имя или абстрактная сущность языковой материи.

Среди наиболее распространённых методик анализа концепта можно назвать составление картотеки и анализ сочетаемости ключевого слова, анализ словарных толкований ключевого слова, изучение многозначности слов в процессе её развития, анализ паремического фонда, контрастивный анализ эквивалентных по прямому значению лексем разных языков [Стернин, Попова 2001: 14]. Контрастивные методики при изучении концепта Университет применены Т. Я. Заглядкиной. Исследователем сравниваются русские и немецкие репрезентации концепта в профессиональной преподавательской среде. Выводы автора созвучны выводам, сформулированным Е. И. Елизовой: «...В языковом сознании немецких преподавателей концепт «университет» имеет самую тесную ассоциативную связь с наукой и исследованием <...>, для русских же преподавателей университет ассоциируется, прежде всего, со студентами и получением образования» [Заглядкина 2015: 436]. Исследование концепта Университет в студенческой среде позволяет автору сделать вывод о том, что в сознании немецких студентов лексема *университет* связана с получением студентами образования в процессе обучения, а в сознании русских студентов – с организацией учебного процесса, направленного на получение образования, большую роль в котором играет контроль знаний [Заглядкина 2009].

Согласно представлению В. И. Карасика, описание концепта – это специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений (например, дефиниционный, контекстуальный, этимологический, паремиологический анализ, интервьюирование, анкетирование) [Карасик 2004: 151–152]. В соответствии с рекомендациями М. В. Пименовой, исследование концептов проводится в несколько этапов: изучение лексического значения и внутренней формы слова; определение слов-синонимов данного слова; анализ способов осуществления концепта в языковой картине мира; выявление способов концептуализации, изучение метафор и метонимии; исследований событий, происходивших во времени и/или

пространстве, при котором предполагается наличие субъекта, объекта, цели, условий, времени и места и обусловленность определёнными причинами возникновения [Пименова 2005: 18].

Методика концептуального анализа Л. О. Чернейко связана с изучением сочетаемости абстрактных имён. По мнению Л. О. Чернейко, сочетаемость имени отражает не только логические связи его десигната, но и алогичные связи, отражающие эмоционально-оценочное восприятие мира человеком [Чернейко 2018: 239]. Именно «через сочетаемость осуществляется символизация умопостигаемой сущности, стоящей за абстрактным именем» [Чернейко 2018: 239]. В качестве основы для анализа предлагается исследование сочетаемости абстрактного субстантива с атрибутами и предикатами. Методику исследования, основанную на сочетаемости ключевых слов, можно применить как к анализу языка отдельной языковой личности, так и к анализу языка эпохи: «И то, и другое позволяет «выявлять семантико-стилистическую специфику текста и отображает видение личностью стоящих за этими словами феноменов (сущностей)» [Чернейко 2020: 141].

В качестве метода концептуального анализа мы используем синтетический метод, сочетающий в себе: а) построение номинативного поля концепта, б) исследование лексической сочетаемости; в) контекстуальный анализ. Построение номинативного поля позволяет описать все имена концепта и выявить его ценностные характеристики. Достижению этой цели способствует также и анализ атрибутов (сочетание атрибутов с именем). Исследование предикатов имени помогает выявить когнитивные модели (образные парадигмы), согласно которым концепт реализуется в языке и речи. Контекстуальный анализ является необходимым инструментом для выявления многочисленных значений концепта.

В. В. Колесов полагает, что всякий сложившийся в сознании концепт имеет четырёхчленный состав и трактуется через систему причинности. Каждый член причинности объясняет действия соответствующей содержательной формы концепта: 1 – основания (что это такое?), 2 – условия (как проявляется?), 3 – причины (почему действует?), 4 – цели (зачем

создается?). «Постановка указанных вопросов определяет позицию каждого из выявленных денотатов, выстраивая их каузальную связь в виде семантической константы – устойчивой и постоянной структуры смыслов» [Колесов 2018: 27]. Воспользовавшись этой методикой, мы провели концептуальный анализ концепта Университет (по В. В. Колесову) и представляем результаты.

Что есть университет?

Охотный ряд, крупнейший московский рынок, и университет – это были тогда Рим и Карфаген (А. А. Кизеветтер)

Университет – это Карфаген.

Николай Павлович называл университет волчьим гнездом (Ф. И. Буслаев)

Университет – это волчье гнездо.

Места образования юношества должны опустеть и обратиться в политические арены, в вертепы разврата (Ф. И. Буслаев)

Он – арена творческого состязания идей и развивающихся духовных сил (Н. В. Устрялов)

Университет – это арена. Университет – это вертеп разврата.

Наш университет в Москве был святилищем не для одних нас, учащихся, но и для их семейств и для всего общества (И. А. Гончаров)

Дело кончилось введением отряда околоточных и полицейских в шинелях и в фуражках в наш университетский коридор и мы видели, как Менделеев <...> плакал, видя такое поругание того, что для него и для нас являлось святыней (Б. П. Вейнберг)

Провинциальные ораторы величают его по преимуществу храмом наук, святилищем знаний... (Н. Д. Дмитриев)

Университет – это святилище, святыня, храм.

Университет был просто правительственное учреждение, открывавшее свои двери для всех ищущих знания (И. А. Гончаров)

Университет – это правительственное учреждение.

То здание <...>, в котором мне пришлось проходить университетский курс, в 80-х годах минувшего столетия по внешности производило впечатление не

храма науки, а скорее громадной казармы. Но эта казарма таила в себе особые чары (А. А. Кизеветтер).

Университет – это казарма.

Так как университет получал некоторым образом характер воинский, то для поддержания иллюзии нашли вполне пригодным и самому зданию придать атрибуты вооружённой крепости (Ф. И. Буслаев).

Осадное положение нашего университета под грозною опалой тянулось до годовщины его столетнего юбилея 12 января 1855 года (Ф. И. Буслаев).

Я запомнил фразу, обронённую Плевако в разговоре с Врубелем: «Классическое образование и понимание римского права – это крепости против грядущего хама» (К. А. Коровин).

Университет – это крепость.

Московский Университет, профессора, дамы, черные сюртуки, бороды, интеллигентские голенища из-под брюк, академики на эстраде за столом... какая скука! (Б. К. Зайцев)

Университет – это скука.

Нет, видно морально воспитаться может человек только сам по себе, без чужой помощи, а гимназия и университет – это только внешняя оболочка (А. А. Шахматов)

Университет – это внешняя оболочка.

Приходилось или подчиниться новому полицейскому строю, или отказаться от университета, отказаться, может быть, навсегда от науки... (К. А. Тимирязев)

...Московский университет того времени не был беден крупными научными силами... (А. А. Кизеветтер)

Университет – это наука.

Теперь же передо мной как путеводный маяк стал университет – сокровищница гуманитарных знаний, образующих характер и осмысляющих жизнь (С. Ф. Платонов)

Университет – это сокровищница гуманитарных знаний, образующих характер и осмысляющих жизнь.

Но преобразованный в последние годы университет – уже не тот университет, которому принадлежала вся моя учёно-преподавательская деятельность: в нем, по известной поговорке, «новые птицы – новые песни» (С. Ф. Платонов)

Университет – меняющаяся сущность, среда.

Университет отражение страны, и слепы те, кто не видит существеннейшей дифференциации внутри его населения – «будущего человечества» (Н. В. Устрялов)

Университет – это зеркало.

Как проявляет себя Университет?

Купцы, по крайней мере у нас в Москве, смотрели тогда на университет недоверчиво и косо и даже боялись его для своих сыновей, чтобы они в студентах не обофицерились (Ф. И. Буслаев)

Как место неблагонадёжное, опасное для молодых людей. Место не строгих нравов.

Состояние русского общества очень хорошо отражается в наших университетах, в особенности таких как Петербургский и Московский, которые довольно сильного состава (А. Н. Бекетов)

Нечего говорить, что университет, особенно петербургский, играл тогда роль фокуса, отражавшего умственную жизнь всего общества... (Н. М. Ядринцев)

Отражая русское общество.

В каждом университете есть несколько идеалистов, которые полагают возможным применить свои знания к непосредственной деятельности, но они никогда не имели на массу влияния (А. Н. Бекетов)

Обладая идеалистами, которые хотят изменить действительность.

Не мог лучше выразить своего доверия, уважения и любви к Московскому университету (Ф. И. Буслаев)

Как предмет восхищения и любви.

Но так как я плохо разбиралась в его нравственных долгах по отношению к университету, который, по-видимому, даже и не очень-то сам претендовал на эти долги... (Е. А. Масальская)

Не претендую на долги. Нетребовательно, либерально.

Натурально, что при разнообразии студенческого элемента, состоявшего и из аристократии, и из отбора высшего среднего сословия, и из провинциальных пришельцев, в особенности из западных и балтийских окраин, молодая жизнь не могла сплотиться так тесно, как в малых германских городах или в Дерпте, где студенчество играет первую роль, но всё-таки некоторый дух равенства и общая научная цель, поддерживаемая прилежным посещением лекций, давали себя чувствовать (Е. А. Матисен)

Проявляя дух равенства и общую научную цель.

Университет в моём воображении стоял в таком недоступном величии, что я считал почти невозможным поступить туда (Н. Д. Дмитриев)

Находясь в недоступном величии.

Московский университет стоял тогда на высшей ступени своего векового развития (Н. Д. Дмитриев)

Стоя на высшей ступени развития.

Московский университет <...> празднует ныне уже столетие, обильное заслугами, и произносит тебе в сию священную минуту, на радостном своем празднике <...> из глубины сердца свою усерднейшую благодарственную вечную память (М. П. Погодин)

Имя его будет вечно памятно московскому университету (Н. Д. Дмитриев)

С памятью и благодарностью.

Ныне, вернувшись в родной Берлинский университет, я взываю к его прежнему гостеприимству (Вяч. Иванов)

Гостеприимно.

Петербургский университет теснился в нём с 1823 по 1838 год (Ф. Н. Фортунатов)

Как большой, широкий, такой, которому не хватает места.

На них вывешены были надписи, что университет закрыт, а студенты распущены (Н. Я. Николадзе)

Как такой, чьё существование можно прекратить.

Этот Вольный университет достиг тотчас же по его открытию полного успеха не только у студенчества, но и всей столичной образованной публики (Н. Я. Николадзе)

Достигая успеха.

Так есть в университете свой дух <...> он состоит в каком-то влиянии на общество каким-то особенным образом (Б. П. Вейнберг)

Влияя на общество особенным образом

Этот дух состоит исключительно и всецело, в существе, только в одном: в стремлении достигнуть истину во что бы то ни стало, не практическую пользу, не личное улучшение, не каких бы то ни было этих политических или экономических улучшений – всё это сбоку, всё это приделки, всё это есть не что иное, как атрибуты, члены основного, исключительного стремления, это – достижение истины во что бы то ни стало и как бы то ни было (Д. И. Менделеев)

Стремясь достигнуть истину во что бы то ни стало и как бы то ни было.

Теперь же передо мной как путеводный маяк стал университет (С. Ф. Платонов)

Как путеводный маяк.

Университет продолжал бродить, <...> стал местом внушительных демонстраций (С. Ф. Платонов)

Как место демонстраций.

Вывеской и декретом университеты не создаются и не пересоздаются. Их растит и питает культурная почва, и их росту не следует мешать (С. Ф. Платонов)

Питаясь культурной почвой.

В университет он принёс свою домашнюю образованность и легко сочетал её там с теми занятиями юридическими и историческими, какие дала ему высшая школа (С. Ф. Платонов)

Давая занятия юридические и исторические.

Например, некоторые профессора держались старинного обычая делать переключку и отсутствующего отмечали сокращенным латинским abs., то есть absens: у кого в течение года число этих абсов превышало известную цифру, того не переводили на следующий курс (А. А. Кизеветтер)

Контролируя, отмечая отсутствующих.

Да, пожалуй, манера эта, так сказать, не республиканская в нашей учёной «республике», где не было начальства (И. А. Гончаров)

Не имея начальства.

Университетское образование должно стараться возбудить желание внести свою лепту в сокровищницу науки (Б. П. Вейнберг)

Возбуждая желание внести лепту в сокровищницу науки.

Зачем Университет?

Университетский диплом дает право на занятие известных должностей в среде государственной бюрократии (А. Н. Бекетов)

Для занятия должностей в среде государственной бюрократии.

...Буфет, расположенный поблизости, служил приютом болтунов, посещавших университет для развлечения... (С. Ф. Платонов)

Для развлечения.

Не ломать и разрушать – призвание университетских деятелей, а творить и действовать. Не разрушение власти их задача, а уважение порядка и власти (В. В. Вересаев).

Для уважения порядка и власти.

Лекции в петербургском университете <...> имели большое значение: они заставляли его остановиться на минуту и дать нам единый общий взгляд на развитие русского языка в целом (А. Сиротинин)

Для того чтобы дать единый общий взгляд на развитие русского языка в целом.

Едва-едва мерцает догадка, что ведь науку <...> выучить никак нельзя, и что задача университетского преподавания должна сводиться к

перевоспитанию мысли, к превращению «натурального» обывательского мышления в научное (Д. Н. Овсяннико-Куликовский)

Для превращения обывательского мышления в научное.

Если Университет возродится по этому плану, то лучшего пока и желать нельзя: по крайней мере, в него опять получит доступ наука

(Е. А. Масальская)

Кроме неё (науки – Е. У.) в стенах университета ничего для нас не было (И. А. Гончаров)

Граф строго преследовал прямую и единственную цель университета: служение наук (Н. Д. Дмитриев)

В университет мы ходили только учиться, не внося с собою никаких других забот и дел (И. А. Гончаров)

Но и на самом деле думали, университет – для науки (С. Ф. Платонов)

Студент встречал в университете одну науку... (Н. Д. Дмитриев)

К какой стати совать в университет работу учительскую, писанную для гимназии в пособие преподавателям, а не учёное исследование, достойное внимания профессоров (Ф. И. Буслаев)

Для учёных исследований, для науки.

Вынес из университета то же, что и они <...> жиденькое знание профессорских тетрадок, испаряющееся со сдачею каждого экзамена и оставляющее в голове одни имена пройденных наук, смутное представление об их содержании и объёме, да случайно застрявшие в памяти отрывочные факты и положения (В. В. Григорьев)

Для бессмысленной зубрёжки.

Университет отворял ему широкие ворота не в одну научную сферу, но в самую жизнь (И. А. Гончаров)

Чтобы вводить в науку и в жизнь.

Университет готовил нас не только к служению той или иной отрасли общественной деятельности, но главным образом возбуждал общие человеческие струны, стремление к правде, чести и так далее (Н. Д. Дмитриев)

Для служения отрасли общественной деятельности, для возбуждения общих человеческих струн, для стремления к правде и чести.

И вот это-то стремление к пониманию истины во всей её чистоте и совершенстве и составляет единственный, истинный дух университетов (Б. П. Вейнберг)

Для того чтобы понять истину во всей чистоте и совершенстве.

Наша основная цель в университете и состоит именно в том, чтобы как можно из вас родилось большое число адептов чистого знания (Б. П. Вейнберг)

Для рождения адептов чистого знания.

Такого свойства вы должны вынести из университета убеждения в том, что значение мысли предвзятой таково, и то, что против их интересов, пропускать мимо глаз и мимо ушей и не обращать на них внимания (Б. П. Вейнберг)

Чтобы вынести убеждения.

Для меня настоятельно необходимо было выдержать экзамен не для того, чтобы только поступить в университет, а чтобы обеспечить самое своё существование, т. е. быть принятым в число казённокоштных студентов... (Ф. И. Буслаев)

Чтобы обеспечить своё существование.

Дома всякий жил по-своему, делал что хотел, развлекался как умел – всё вразброд, но в университет мы ходили только учиться, не внося никаких других забот и дел (И. А. Гончаров)

Для учёбы.

Не думал я об университете, а теперь и досадно: всё, смотришь, выходят оттуда порядочные люди (К. А. Берёзкин)

Чтобы стать порядочным человеком.

Тогда зачем университет, кафедра и профессор? – спросили бы мы. Под личным руководством опытного представителя знания, кроме догматики науки, фактов, событий, почерпается сила убеждения, взгляд, критическая оценка, передаваемая нередко с жаром, с увлечением. Любовь профессора к

своему предмету связывает слушателя живою связью с наукой, влагает в нее «душу живу» живою речью, живым человеком. Никакой книжный курс этого не даст (И. А. Гончаров)

Для живой связи с наукой, её одушевления.

А таких немало, глядя на которых и слушая их, не заметишь и следа прочного университетского образования и невольно усомнишься, были ли они в университете (И. А. Гончаров)

Для прочного образования.

Университет был просто правительственное учреждение, открывавшее свои двери для всех ищущих знания (И. А. Гончаров)

Для поиска знаний.

Поезжай братец, в университет <...>, в Москве тебя человеком сделают (Н. Д. Дмитриев)

Чтобы стать человеком.

...В нашем учёном стаде было не без козлиц, не поклонников знания и науки, а или домогавшихся диплома, или несших иго университетского учения по воле родителей; наконец были просто ленивые, беспечные (И. А. Гончаров)

Для диплома, по воле родителей.

Университет даже, если иметь жизненный максимум и посещать его аккуратно, ничего не дает. Студенты – большинство с низким уровнем, а к тому же там скучно (Дж. Алтаузен)

Ни для чего.

Почему университет?

Университет пока преодолагает всё (И. А. Гончаров)

Потому что доминирует.

В университет поступают молодые люди всех сословий, которые в России сохраняют ещё свои резкие особенности (А. Н. Бекетов)

В университетах сходятся люди с различных концов обширной империи, которые приносят с собой областные особенности, часто весьма резко выраженные (А. Н. Бекетов)

Потому что неоднороден по составу.

В материальном отношении тоже доволен пока, и имею в виду стипендию, так как об этом хлопочет теперь Университет перед Министром
(А. А. Шахматов)

Университет обеспечил мне поездку в Москву и Троице-Сергиеву лавру
(С. Ф. Платонов)

В петербургском университете, например, число получающих стипендии или временные пособия доходят часто до половины всего числа (А. Н. Бекетов)

Потому что обеспечивает.

Московский университет достигал тогда предела своего столетнего служения науке и воспитанию; он имел не только богатую историю, но и свои обычаи, предания (Н. Д. Дмитриев)

Тут чувствовались предания и связь настоящего с прошлым
(В. И. Модестов)

Потому что имеет богатую историю, обычаи и предания.

По своему срединному положению в государстве он верно отвечал живым, задушевным, народным интересам. (Н. Д. Дмитриев)

Потому что занимает срединное положение в государстве.

В итоге формируется следующая тетрада, отражающая содержательную форму концепта Университет:

1) Основания – что? Нечто существенное, то, что находится в оппозиции; источник добра и зла; источник творческих сил, место состязания идей; святое место; место с воинскими порядками, осаждённое место; то, что неинтересно, пустота, облечённая в форму; источник науки, место хранения (депо) знаний; то, что видоизменяется; то, что неразрывно связано со страной; то, что создаёт её будущее.

2) Условия – как? Стремясь изменить действительность и пассивно отражая общество; возвышаясь; сияя; проявляя независимость; находясь в рамках культуры.

3) Цели – для чего? Для карьеры; для порядка; для трансформации мышления и знаний; для развития нравственности; для поиска истины; для формирования личности.

4) Причины – почему? Доминирование, демократизм, традиция, польза.

Использованная методика – лишь часть концептуального анализа, проведённого в диссертационном исследовании. В дальнейшем в качестве метода концептуального анализа мы используем синтетический метод, сочетающий в себе: а) построение номинативного поля концепта, б) исследование лексической сочетаемости; в) контекстуальный анализ. Построение номинативного поля позволяет описать все имена концепта и выявить его ценностные характеристики. Достижению этой цели способствует также и анализ атрибутов (сочетание атрибутов с именем). Исследование предикатов имени помогает выявить когнитивные модели (образные парадигмы), согласно которым концепт реализуется в языке и речи. Контекстуальный анализ является необходимым инструментом для выявления многочисленных созначений концепта.

1.7. Университет как аксиологема

Ключевым термином этого параграфа является термин *аксиологема* – совокупность ценностей и антиценностей, отражающих аксиологические ориентиры определённого социума и определяющие сущность и характер его функционирования [Алимпиева 2021: 109]. Следовательно, аксиологема – это единица системы ценностей. В научной литературе используется также схожие термины – *идеологема* – семантико-тематическое обозначение духовных ценностей [Караулов 2010: 82] и *мифологема* – уходящие в глубь веков и формирующие коллективное бессознательное представления, которым часто противоречит рациональное знание [Чернейко 2000].

Ценность – неотъемлемая часть структуры концепта. Благодаря оценке имя Университет наполняется особым смыслом, и это отражается в дискурсе, поскольку языковой знак «живёт в среде» [Норман 2013: 39–40].

В. В. Антропова, анализируя концепт Университет и его репрезентанты в молодёжной субкультуре, касается вопроса оценочности ряда репрезентантов. Автор приходит к выводу о неярко выраженной оценочности и экспрессивности репрезентантов как самого концепта (*универ, ситет, уни, уник*), так и смежных концептов: *преп, препод* (преподаватель), *профи, старик* (профессор) [Антропова 2007: 133]. Наивысшим образом отрицательная оценочность выражается в репрезентантах, связанных с функцией контроля: *драконат* (деканат), *инквизитор* (экзаменатор), *сыпать, топить, прикапываться, валить* (придираться на экзамене), *наводка* (наводящий вопрос на экзамене), *прорваться, проскочить, скинуть* (сдать сложный экзамен), *приговор* (объявление результатов экзамена), *шпага* (шпаргалка) [Антропова 2007: 134].

В текстах исследованных нами воспоминаний Университет предстаёт как центральная ценность в картине мира преподавателей и студентов. Примечательно, как характеризует университет в своих воспоминаниях И. А. Гончаров: *Это наш всеобщий вопрос по тому значению, какое имеет у нас университетское образование; Москва гордилась своим университетом, любила студентов как будущих **самых полезных, может быть, громких, блестящих деятелей общества***. Ценность университета не исчерпывается его значением внутри университетской корпорации. Считаем чрезвычайно важным представление университета как идеологического субъекта, обладающего политической миссией: *Укрепления древнего города состоят <...> не из фортов и крепостных стен, а из университета, основанного Фридрихом Вильгельмом III в 1818 году; Первоначальное значение боннского университета – **быть укрепителем и распространителем германского духа в соседних с Францией и подпавших в начале нашего столетия её владычеству западных областях Германии*** (В. И. Модестов). Идеолого-политическая функция университета делает его ценностью не только для профессора или студента, но для всего государства.

Мы полагаем, что оценочность в структуре концепта Университет может быть выражена следующими способами:

- За счёт организации контекста. Так, в текстах воспоминаний мы обнаруживаем контекстуально выраженную эксплицитную оценочность: *Эта благородная гордость – быть воспитанником славнейшего университета* (Н. Д. Дмитриев); *Русский из Москвы, студент Московского университета. – отвечал я. – Знай, дескать, наших* (Ф. И. Буслаев); *Профессор Морошкин свидетельствует перед потомками, что имел счастье видеть в профессорах Московского университета просвещённейших и благороднейших мужей нашего отечества и считает счастливым того, кто родился для сообщества с подобными людьми* (М. А. Дмитриев); *...Я только что поступил в университет, чувствовал себя на верху блаженства...* (Ф. И. Буслаев). Университет, в качестве понятия апеллирующий прежде всего к рациональной стороне сознания, становится частью эмоциональных связей, рефлексии многих людей. Ф. Н. Фортунатов в своих воспоминаниях приводит слова П. А. Плетнёва, который сравнивает привязанность к первым университетским слушателям с первой любовью. С. Ф. Платонов называет университет образующим характер. Это глубоко личное определение, которое не может быть плодом функций учебного заведения. Университет также может иметь облик мечты: *Осуществил свою долголетнюю мечту, поступив вольнослушателем в университет* (П. П. Семёнов-Тян-Шанский) или сверхценной, навязчивой идеи: *Около трёх лет назад я только и бредил, что об университете* (С. П. Жихарев). В спектре эмоциональных реакций, вызываемых Университетом, не только симпатия, но и страх: *Почтительный страх, который овладевал нами при слове: университет!* (К. Д. Ушинский).
- С помощью оценочных атрибутов. В силу стилистической специфики мемуарного дискурса в академической среде такие характеристики редкость, атрибуты скорее указывают на фактические признаки, тем не менее оценочные атрибуты встречаются: *родной университет* (С. Ф. Платонов, Вячеслав Иванов), *милый университет* (Ф. И. Буслаев),

бедный университет (И. С. Тургенев), *славнейший университет* (Н. Д. Дмитриев).

- С помощью оценочных репрезентантов. К оценочным наименованиям университета мы относим следующие репрезентанты: *заветная мечта, кладезь мудрости, поприще просвещения, храм наук, святилище знаний; долголетняя мечта, путь истинный к образованию, древнейшее святилище в Европе, мир интриг и всяческого беспорядка, страшная культурная сила, святилище европейской науки.*
- С помощью остражняющих элементов, таких, например, как глагол *называть* [Чернейко 2020: 142] (*называл университет волчьим гнездом* – Ф. И. Буслаев).
- С помощью **образных парадигм** – инвариантов ряда сходных образов, которые состоят из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления [[Павлович 1999: 29]. Образные парадигмы подробно рассмотрены в параграфе «Атрибуты и предикаты имени Университет».

Наличие диаметрально противоположных мнений об университете есть, как мы полагаем, признак **значимого концепта**. Здесь мы опираемся на выводы, сделанные Г. С. Альтшуллером и И. М. Верткиным о так называемых сильных решениях, которые вызывают не только восхищение, но и глубочайшее неприятие [Альтшуллер, Верткин 1994]. Неоднозначная оценка, её значительный диапазон указывают на важность или, точнее, актуальность концепта в картине мира человека. Показателем же наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов [Карасик, Слышкин 2005: 14]. В данном случае оценочность предикатов дихотомична: Университет – это и *святилище* (И. А. Гончаров), и *волчье гнездо* (Ф. И. Буслаев).

Таким образом, в текстах исследованных воспоминаний Университет предстаёт как аксиологема, и это позволяет имени Университет пройти процесс концептуализации. Оценочность Университета проявляется с помощью атрибутов, предикатов, оценочных репрезентантов и формирования соответствующего контекста. Оценочность Университета дихотомична с

позиции знака оценки, следовательно, концепт Университет представляет собой совокупность ценностей и антиценностей.

Выводы по 1 главе

1. Для практического решения вопроса о структуре концепта Университет проанализировано 95 мемуарных и дневниковых текстов. Исследование значительного корпуса текстов позволяет суммировать индивидуальные восприятия Университета и получить восприятие общее, национально-академическое. Тексты воспоминаний позволяют выявить концептуальное содержание имени Университет, поскольку написаны людьми, чья жизнь и судьба были связаны с университетом.
2. В отечественной науке на основе семантических исследований создана значительная основа для осмысления сложных концептуальных явлений с ярко выраженным перцептивным компонентом (концепты-схемы, фреймы и сценарии, по общепринятой ныне классификации А. П. Бабушкина), но в первую очередь концептуальному анализу подвергались и подвергаются абстрактные имена. Университет как явление являлся предметом преимущественно исторического, политического и педагогического интереса и ранее рассматривался как элемент истории образовательной мысли или как объект образовательных реформ, но не как лингвофилософский или лингвокультурный феномен. В XIX веке университет, превращаясь в преобразующую силу русских городов, становится знаком культуры. На общественном интересе вырастает оценочность имени Университет, выявленная нами при анализе текстов воспоминаний. Эта оценочность позволяет рассмотреть Университет как лингвокультурный концепт, обладающий более и менее актуальными признаками. В работе проводится синхронический анализ концепта Университет с учетом его диахронии для определения изменений, которые произошли в его структуре.
3. Работы, изученные нами, уделяли внимание в первую очередь современному состоянию концепта Университет. Для анализа концепта

необходимо в первую очередь решить вопрос о содержании и принципах концептуального анализа и проводить данный анализ на диахроническом материале. Такой подход позволит выявить изменения в структуре концепта Университет.

4. Произвольность принципов концептуального анализа может быть причиной субъективизации его результатов и их произвольного прочтения. Синтетический метод анализа, сочетающий в себе построение номинативного поля концепта, исследование сочетаемости и значительного количества контекстов позволяют формализовать полученные результаты.
5. Оценочность имени Университет дихотомична с позиции знака оценки; она проявляется с помощью атрибутов, предикатов, оценочных репрезентантов и через формирование соответствующего контекста. Концепт Университет представляет собой совокупность ценностей и антиценностей. Именно оценочность имени позволяет имени пройти процесс концептуализации. Наличие диаметрально противоположных мнений об университете есть, как мы полагаем, признак значимого концепта. Неоднозначная оценка, её значительный диапазон указывает на важность или, точнее, актуальность концепта в картине мира человека.

Глава 2. Семантическая структура концепта Университет

2.1. Университет как абстрактное имя

Особое внимание, уделённое в последние десятилетия исследованию концептов, в большей степени касается абстрактных имён, и в меньшей степени имён конкретных. Тем не менее конкретные имена иногда тоже признаются концептами: «каким бы противоречивым, на первый взгляд, ни было понятие «предметный концепт», мы считаем, что оно имеет право на существование, если в языковом сознании некоторый предмет ассоциируется с культурно значимыми смысловыми рядами» [Карасик 2008: 134]. В этой связи встаёт вопрос о внимательном отношении к процессу «отвлечения» имени от денотата: может ли конкретное имя, погружённое в контекст личного и социального опыта, психических переживаний, собственных и общественных оценок, становится именем абстрактным и рассматриваться как концепт? Такое имя, «отвлекаясь», но не будучи отвлечённым полностью и сохраняя связь с денотатом, то есть привязываясь к вещному, материальному, может впитывать в себя рефлексию о целых этапах общественного развития и хранить впечатления и мнения крупных социальных прослоек, впоследствии усваиваемых или отбрасываемых общенациональным сознанием. Если конкретное имя – результат простого обобщения однородных предметов на базе универсального правила эквивалентности, лежащего в основе формирования понятий [Чернейко 2000], то наша задача – доказать, что Университет – не есть простая сумма университетов, а идея, обладающая значимыми культурными ассоциациями.

Следовательно, важен контекст. Абстрактные существительные называют объектами нематериального мира, нематериальными сущностями [Вольская 2020: 41, Калинина 2009: 241], а имя Университет обладает денотатом и по этому критерию может и должно быть причислено к именам предметным или конкретным. Но если, например, лексема *единорог* не может быть отнесена к абстрактным именам, хотя и не имеет реального денотата [Кубрякова 2012: 148], так должна ли лексема *университет* быть безусловно отнесена к именам

предметным, хотя может обозначать не только здание с образовательной функцией, но и особый мир, образ жизни, мысли и характерный набор ценностей?

Безусловно, в текстах воспоминаний находим достаточно примеров, когда имя Университет являет себя только через функцию обозначения денотата: *Выходя из здания университета и увидав меня на улице, он подозвал меня к себе и отечески пожурил меня...* (И. С. Тургенев); *В этом отношении преподавание на Курсах поставлено выгоднее, чем в университете, где до настоящего времени на курс русской истории отводилось лишь 4 недельных часа в один учебный год* (С. Ф. Платонов); *И вот в начале 1882 года экзаменационер наш вступил в Петербургский университет по юридическому факультету* (В. В. Григорьев); *Все мои экзамены в университете были покончены* (А. А. Кизеветтер). Однако расцвет русской университетской науки в XIX – начале XX века, связанность элит с университетами, восприятие властью университетов как относительно самостоятельных социальных общностей и даже источника определённой нестабильности вывело имя Университет из рамок понятийных в рамки концептуальные.

Именно таким предстаёт Университет в труде Дж. Г. Ньюмена «Идея Университета», где университет являет собой образец социального устройства. По мнению Ньюмена, университет, взятый как идея в чистом виде, должен создавать интеллектуальную культуру, конечная же его цель – достижение истины [Newman 1976]. Здесь университет рассмотрен сугубо умозрительно: он мыслится, а не опредмечивается. Рассмотрение университета как общественно-философской идеи было свойственно В. Гумбольдту (университет как центр эталонного знания, место свободного научного поиска), Э. Дюркгейму (университет как образовательный идеал), Х. Ортега-и-Гассету (университет как центр культуры) [Ветчинова 2018: 297]. Само именование В. фон Гумбольдта как архитектора немецких университетов «отвлекает» от предметного значения не только имя Университет, но и имя Архитектор. Если университет – это здание, то оно высится в мире идей. Такое прочтение имени находит отражение в текстах воспоминаний. Например, по А. И. Куприну,

университет – активная часть интеллектуальной жизни России: *Там в столицах, в умственных центрах громадной России текла и бурлила настоящая интеллектуальная жизнь северного колосса: университеты, профессора, театры, опера, газеты, журналы, кружки, выставки художников...*

Внутренняя форма концепта Университет прорастает в интерпретации понятия: *Ничего такого нету, никакой такой завесы нет: истина не спрятана от людей, она среди нас, во всём мире рассеяна. Её везде искать можно: и в химии, и в математике, и в физике, и в истории, и в языкознании во всём том, что направлено к отысканию истины – оттого-то это всё и соединяется в университете* (Д. И. Менделеев). Поиск истины организован во всеобщности универсума – университета, в каждой области знания. Университет обладает столь большим разнообразием факультетов, поскольку в каждой области знания можно искать и находить истину, и Университет есть только знак, символ мироздания, в котором истина рассеяна. Мы полагаем, что в текстах воспоминаний Университет предстаёт не только как учебное заведение, но и как культурный универсум и в полной мере реализует внутреннюю форму слова *университет*, отсылающую нас к понятию *вселенная*: *Поистине Московский университет являлся **всероссийским микрокосмом**, продолжал собирательную миссию преемников Калиты, только уже не в политической, а в культурной области* (А. А. Кизеветтер); *Профессора тоже держали себя крайне мило и хотя, именно французские, выступили в своих средневековых тогах, но запросто смешивались с молодёжью и со всеми говорили хорошие речи о хороших вещах, и все национальности так смешались между собой, что не было «ни иудея, ни эллина», ни даже немцев и французов, а были представителя всех национальностей, весело пировавших на крестинах нового университета* (В. А. Крылов). Восприятие университета как микрокосма отражено не только в мемуарной, но и в научной литературе: «...Меньшая затронутость богословскими и политическими дискуссиями, которые превращали Парижский университет в «академический микрокосм Европы» [Ястребицкая 1995: 317].

Университет триедин, потому что представлен в трёх сущностях: университет – здание/учреждение, университет – сообщество, университет – идея. Все эти сущности находят выражение в текстах воспоминаний. Университет-здание: *Близость к университету? – можно было поместиться и ближе* (Н. Д. Дмитриев); *...Публичное торжество в университете было самое блистательное...* (С. П. Жихарев); *Самым важным результатом моего определения в Гельсингфорский университет я считаю то, что он, а вместе с ним и население Гельсингфорса, приобрело русскую библиотеку* (Я. К. Грот); *Хорошо помню, как я, только что окончив университет и приступая к подготовке к магистерскому экзамену, пришел к Чурову в его приемный день поговорить насчет программы по экзамену по политической экономии* (А. А. Кизеветтер).

Пространственная сочетаемость имени Университет с предлогами представлена широко и демонстрирует поддержку базовой предметной парадигмы университет – здание: *вблизи от университета, вне университета, за спиной университета, из университета, мимо университета, на углу университета, в университет, к университету, напротив университета, недалеко от университета, при университете, против самого университета, до университета.*

Университет – сообщество отражён в следующих фрагментах: *Дух единства, какого-то братства, соединял между собой всех членов этой многочисленной молодой семьи, потому что их одушевило и роднило одно общее, это безграничная, доходившая почти до энтузиазма преданность к университету* (Н. Д. Дмитриев); *Мы с вами не чужие, – сказал он, – оба университетские, и вот вам моя рука на всегдашнее братство, друг мой* (С. П. Жихарев); *Протопопов дал мне рекомендацию к нескольким из своих университетских товарищей* (Я. К. Грот). И, наконец, Университет – идея, высшая форма бытования университета: *И вы, милостивые государи, вышед из университета, должны осуществить в жизни то, что вынесли отсюда* (Н. Д. Дмитриев); *Университетский официальный курс кончился, но влияние его продолжалось* (И. А. Гончаров); *Но забыть университетские лекции я не*

мог и не хотел, потому что только при их живительном свете я мог разумно понимать данный мне в руководство учебник (Ф. И. Буслаев); *Боннский университет был для меня той школой, в которой по преимуществе совершилось моё филологическое образование* (В. И. Модестов).

На этих уровнях происходит абстрагирование имени Университет: оно проходит стадии от конкретного к абстрактному. В разных текстах Университет обозначает разный объект. Это объяснимо на основе тезиса о дейктической природе знаков: «Будучи поставлены в иную ситуацию, они сохраняют свою прежнюю форму, а мы притворяемся, что они репрезентируют один и тот же объект, хотя фактически демонстрируется то же, да не то» [Соломоник 2013: 8].

Имя Университет предстаёт как полисемант, развивая свои значения от конкретных к абстрактным. Эта полисемия лишь частично зафиксирована в современных словарях, где к отвлечённым значениям относится только *то, что даёт знания и опыт* [Кузнецов: URL], остальные же абстрактные значения остаются «свёрнутыми» в конкретном *университет – учреждение*. Однако именно на основе абстрактных значений полисеманта Университет развивается его концептуальное значение.

На наш взгляд, одним из возможных тестов, выявляющих конкретно-абстрактную природу имени Университет, может быть анализ сочетаемости адъективов *университетский, общеуниверситетский, внеуниверситетский* с субстантивами, а также анализ генетивов имени Университет.

Такой подход с учётом частотности использованных лексем позволяет увидеть отражение реальной картины мира в центре которой стоит Университет. Отметим, что «сочетаемость прилагательного, производного от данного имени, особенно если тождественные сочетания повторяются в текстах разных авторов, демонстрирует «объём семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более и менее ярких, ядерных и периферийных» [Анохина 2020: 12].

Предлагая точный критерий: сочетаемость с адъективами *университетский, общеуниверситетский, внеуниверситетский* мы полагаем контекстуально разрешить проблему «бесконечности» лексико-семантического поля, в которое при прочих условиях можно включать практически неограниченное число лексических единиц.

Следующим принципом построения субстантивно-семантического поля стала частотность. Вычленив все адъективно-субстантивные сочетания со словами *университетский, общеуниверситетский*, мы разместили ближе к центру поля наиболее частотные (*университетский курс* – 35 повторений), дальше от центра – наименее частотные (например, *университетское поколение*).

Ядром субстантивно-семантического поля Университет является лексема *университет*.

Всего было зафиксировано свыше 170 сочетаний такого типа. Наиболее частотными являются лексемы *Курс* (35 зафиксированных употреблений), *Библиотека* (25 зафиксированных употреблений) *Жизнь* (21 зафиксированное употребление).

Характеризуя члены поля, нужно отметить, что часть из них входит в синонимические отношения: *дом, здание, учреждение; самоуправление и автономия; товарищ и сотоварищ; начальство, правление, администрация; молодёжь и юношество; зал и аудитория; знание, образование, обучение; преподаватель и учитель*. Ряд слов образует гиперо-гипонимические отношения: *город – Москва, преподаватель – профессор, праздник – юбилей*. Не находим в исследуемом ЛСП антонимы: слова *порядки* и *беспорядки* не образуют антонимических отношений. В ЛСП присутствуют слова, имеющие эмоциональную окраску: *гадость, разочарование, счастье*. Ряд слов, например, *дух, душа, преподавание, образование, обучение, счастье* являются абстрактными именами.

Достаточно употребительным является сочетание *университетский пансион* (20 зафиксированных употреблений). Это отражение реалий времени; *университетский пансион* – аналог нынешней подготовительной школы в

английских Оксфорде и Кембридже: «С понятием университета Кембриджа или Оксфорда тесно связано и понятие «подготовительная школа» ('prep school', сокращенное от 'pre-paratory school'). Она является необходимой ступенью в подготовке детей к обучению в Оксбридже» [Ивушкина 2020:68].

Выделим следующие группы лексических репрезентантов в соответствии с семантической структурой *имени*:

1. Лексемы, номинирующие собственно физические объекты университета: *академия, архив, аудитория, библиотека, ботанический сад, ворота, гербарий, гимназия, городок, двор, дом, дорога, зал(а), здание, кабинет, канцелярия, касса, кафедра, книжный магазин, канцелярия, касса, клиника, коллегия, коридор, лаборатория, линия, магазин, магистрант, музей (музеум), обсерватория, Олимп (преподавательская), палисадник, пансион, сад, суд, типография, усадьба, учреждение, церковь, читальня, факультет, фасад.*
2. Лексемы, номинирующие людей, причастных к жизни университета, в том числе участников образовательного процесса: *воспитанник, делец, деятель, должностное лицо, доцент, завхоз, знакомец, казначей, коллега, конституционалист, магистр, наставник, питомец, попечитель, преподаватель, профессор, священник, служитель, слушатель, солдат, сотоварищ, сторож, товарищ, учёный, учитель, швейцар.*
3. Лексемы, обозначающие группы людей: *администрация, делегация, инспекция, корпорация, молодёжь, начальство, правление, прислуга, совет, юношество.*
4. Лексемы, обозначающие системообразующие процессы и составляющие университетской жизни: *автономия, дежурство, деятельность, карьера, конспирация, летопись, надзор, мысль, наука, обучение, план, порядок, порядки, преподавание, режим, реформа, самоуправление, служба, управление, устав, учение.*
5. Лексемы, номинирующие процедурные части жизнедеятельности университета: *акт, выступление, занятие, диспут, каникулы, концерт, курс, лекция, обед, праздник, собрание, экзамен, чтения.*

6. Лексемы, называющие абстрактные бытийные понятия, характеризующие университет: *атмосфера, беспорядки, воспоминания, волнения, вопрос, впечатления, гадости, горизонт, дела, жизнь, житьё, знание, конспирация, интересы, история, источник, неурядица, новости, образование, обстоятельства, отношения, происшествие, разговоры, реформа, событие, среда, старина, столкновение, сутолока, тип, упущения, характер.*
7. Лексемы, обозначающие связь университет – город: *город, Киев, Москва, квартал, часть города.*
8. Лексемы с темпоральным значением: *год, поколение, эпоха, юбилей.* Используются лексемы с обширным временным значением; мысли об университете лишены сиюминутности.
9. Лексемы, называющие документы, связанные с обучением в университете: *аттестат, вид на жительство, диплом, диссертация, план преподавания.*
10. Абстрактные существительные, характеризующие морально-ценностное содержание имени Университет: *величие, дух, душа, нравственность, обычай, разочарование, согласие, счастье.*
11. Лексемы, характеризующие людей, причастных к университету, как социальную группу: *интеллигенция, мир, общество, община, круг, партия, сословие.*
12. Лексемы, номинирующие одежду: *вицмундир.*
13. Лексемы, обозначающие количество: *меньшинство, объём.*
14. Номинативные сочетания: «Университетские известия».

На основе предложенной классификации можем сделать выводы:

Как физический объект университет сложен и многокомпонентен. Для его функционирования необходим обширный обслуживающий персонал, преподаватели и слушатели. Во внутренней жизни университета акцентируются три группы людей: студенты, преподаватели, начальство. Для университета существенны корпоративность, определённая кристаллизация сообщества, опора на собственные традиции, нравственная наполненность, формализованность действий.

Генетивы имени Университет представлены следующим образом (всего исследовано 69 единиц): *библиотекарь университета, голос университета, двор университета, достоинство университета, доцент университета, дух университета, зал университета, здание университета, кандидат университета, канцелярия университета, кафедра университета, крестины университета, курсы университета, лаборатории университета, летопись университета, надежда университета, назначение университета, недра университета, общежитие университета, отношения университета, попечитель университета, посетитель университета, профессор университета, ректор университета, сень университета, силы университета, советник университета, стены университета, студент университета, суд университета, факультет университета*. К наиболее частотным относятся: *здание университета* (20 зафиксированных словоупотреблений), *ректор университета* (17 зафиксированных словоупотреблений), *совет университета* (17 зафиксированных словоупотреблений). При наличии большого количества генетивных словосочетаний с именем Университет, собственно метафорических нами было выявлено немного: *сыны университета, на бреши университета, дух университета, сень университета, крестины университета*. Выявляются имплицитные парадигмы: *университет – родитель, университет – крепость, университет – живое существо, университет – дерево*. Типичное, не образное сочетание *в стенах университета* выявляет значение *университет – здание*, поддерживаемый сочетанием *чертёж университета*. В XX веке встречаем строительную метафору: *Университет переживал самый острый период своей «перестройки»* (Д. С. Лихачёв).

Имя Университет сочетается как с предметными, так и с абстрактными существительными, среди последних отметим слова *дух, сень, силы*. Генетивы подтверждают конкретно-абстрактную природу имени, по крайней мере говорят о потенциале абстрагирования имени.

Будучи культурным универсумом, университет является концептом, обладает понятийными, образными и символическими признаками, которые

будут рассмотрены в следующих параграфах. Мы полагаем, что процесс концептуализации происходит благодаря частичному отвлечению имени от денотата через погружение в культурный контекст и развитие оценочности. Проходя этот процесс, университет развивает в дополнение к значению *университет – здание/учреждение* ещё два концептуальных значения: *университет – сообщество, университет – идея*.

2.2. Понятийные признаки концепта Университет

Концепт *Университет* в соответствии с классификацией М. В. Пименовой [Колесов, Пименова 2017: 228] мы относим к заимствованным концептам. Поэтому логично, что он репрезентируется, в первую очередь, интернациональной лексемой. По мнению М. В. Пименовой, при переходе концепта из одной национальной концептуальной системы в другую переносятся, как правило, только понятийные его признаки, образные и ценностные развиваются по аналогии со схожими исконными концептами [Колесов, Пименова 2017: 228]. Содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает всё множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости [Чернейко 2018: 239].

Понятийная составляющая концепта наиболее наглядно выражена в лексикографическом описании. Поскольку источниковая база текстов воспоминаний представлена в нашем исследовании преимущественно историческими, а не современными работами, лексикографические источники также представлены в первую очередь историческими словарями. Между понятийной составляющей концепта и содержанием понятия можно поставить знак приблизительного равенства, поскольку информационное содержание многих концептов близко к содержанию словарной дефиниции ключевого слова концепта [Титова 2010: 17].

Слово *университет* латинского происхождения, по данным этимологического словаря, восходит к латинскому *universitas* – 'совокупность' [Черных Т.2 1999: 290] Как термин это слово означало первоначально всякое

объединение людей, связанных общими интересами и имеющими правовой статус [Ястребицкая 1995: 315]. Историк Л.А. Ястребицкая называет средневековый университет «корпорацией интеллектуалов» [Ястребицкая 1995: 318], и нам представляются чрезвычайно важными оба слова в этом определении. Корпоративность, известная обособленность – родовой признак университета. В текстах воспоминаний неоднократно встречаем репрезентацию *университетская корпорация*, фиксируется также и более русское наименование *университетская община*.

Корпоративность воплощена также в генетиве *интересы университета* и синонимичном ему сочетании *университетские интересы*, в распространённом сочетании *университетская жизнь*. Отметим также сочетания *университетская автономия*, *университетское самоуправление*, *университетское сословие*, *университетский обычай*. Как пишет Л.А. Ястребицкая, содержание *университетской идеи* отражено в атрибутике: наряду с печатью, уставом, органами управления – своя программа обучения, своя система экзаменов, специфические правила социального возвышения: посредством жюри, конкурса; свой метод логического упражнения ума; своя практика научных дискуссий, скандализирующая, традиционалистски ориентированное общественное мнение [Ястребицкая 1995: 318]. Что касается интеллектуальности, то это есть видимая цель университета, она воплощена в сочетаниях *университетская наука*, *храм наук*, *святилище знаний*, *университетский учёный*, *святилище науки*, *кладезь мудрости*, *поприще науки*, *университетская мысль*.

В русский язык слово было заимствовано посредством немецкого языка [Бурдон, Михельсон 1907], в словарях отмечается с 1731 года с толкованием: 'академия, школа высоких наук' [Черных Т.2 1999: 290 195]. Со временем лексема *университет* обрела также и переносное значение: 'о том, что дало кому-либо знания, навыки, опыт' [Кузнецов 2014: URL].

В современном русском языке основа слова *университет* совпадает с его корнем. Поэтому в словообразовательное гнездо, где доминантой является *университет*, входят только те слова с латинской по происхождению морфемой

univers-, которые содержат сему 'высшее учебное заведение': *университетский*, *общеуниверситетский*, *универ*. Этот наиболее простой, строго синхронический подход осуществлён в «Школьном словаре» Б.Т. Панова, А.В. Текучева [Панов, Текучев 1991: 263], где в одно словообразовательное гнездо объединены слова *университет* и *университетский*.

«Словарь морфем русского языка» А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой помещает в одну словарную статью следующие слова: *университет*, *универсант*, *универсантка*, *универсантский*, *университант*, *универсиада*, *университетский* [Кузнецова, Ефремова 1986]. В «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова в одном словообразовательном гнезде находятся слова *университет*, *университетский*, *универсиада* [Тихонов 2014: 520]. Хотя *универсиада* семантически не связана с *университетом* непосредственно, логика словаря понятна: *универсиада* – это смесь слов *университет* и *олимпиада*. Мы можем видеть, как латинская морфема univers-, входящая в ряд слов в русском языке (*универмаг*, *универсализм*, *универсалист*, *универсал*, *универсальный*, *универсалия*, *универсальность*, *универсализация*, *универсум*, *универсам*, *универсиада*), остаётся активной, проявляя свою внутреннюю форму в составе неродственных в русском языке слов.

Словообразовательные словари не фиксируют лексему *универ*, относящуюся к молодёжному жаргону.

В словарной статье *университет* в словаре В.И. Даля [Даль 2018: 811] рядом размещены слова *универсал* и *универсальный*, объединённые исключительной этой морфемой и её значением всеобщности, всеохватности. Регулярная фиксация лексемы *университет* в словарях свидетельствует о её прочном положении в русском языке, востребованности и актуальности.

Лексема *университет* фиксируется в переводных словарях, например, «Русско-латинском словаре» В. В. Мусселиуса [Мусселиус 1891: 396], в «Новом карманном русско-французском и французско-русском словаре Иоганна Шмида [Шмидт 1869: 411], в «Русско-сербском словаре» П. А. Лавровского [Лавровский 1880: 536], «Словаре итальяно-русском» Д. Де-Виво [Де-Виво 1894: 773], «Полном англо-русском словаре» А. Александрова»

[Александров 1924: 683], «Русско-румынском словаре Э. Григоровица [Григоровиц 1897], в «Полном русско-еврейско-немецком словаре» О. Н. Штейнберга [Штейнберг 1899: 1177], в «Русско-эстонском словаре» И. А. Юркатама [Юркатам 1904: 972], в «Русско-персидском словаре» А. Ф. Хацаба [Хацаб 1906: 293], в «Русско-молдавском словаре» М. М. Чакира [Чакир: 393], «Русско-шведском словаре» К. В. Циллиакуса [Циллиакус 1916: 452], «Русско-китайском словаре» Чэн-хун-цзи [Чэн-хун-цзи 1917: 750], «Русско-греческом словаре» Э. В. Чёрного [Чёрный 1896: 693], «Русско-французском словаре» Р. Моссе [Моссе 1926: 561].

Также находим эту лексему в орфографических словарях, например, в «Карманном орфографическом словаре» Д. Н. Сеславина [Сеславин 1897: 494], орфографическом словаре «Как пишется?» Г. Г. Тумима [Тумим 1925: 143], «Орфографическом словарице» И. Н. Шапошникова [Шапошников 1928: 206], «Полном русском орфографическом словаре» П. А. Ромашкевича [Ромашкевич 1908: 244].

Понятие *университет* включается и в энциклопедические словари. Приведём в сокращении (из-за большого объёма) словарную статью из «Русского энциклопедического словаря» И. Н. Березина: «Университет – высшее учебное заведение, в котором преподаются все науки. Составляя также высшую школу, университет имеет в виду не только преподавание, но и развитие науки, чем и отличается от школы. Университеты не есть место профессионального воспитания. Цель их состоит <...> чтобы приготовить способных и образованных людей. Люди, не посвящающие себя известной профессии, должны выносить из университета не профессиональное знание, но то знание, которое управляло бы употреблением их профессионального знания и которое светом общего образования освещало бы технические частности специального предмета их занятий. Университет должен быть местом свободного мышления. <...> Превосходство университетского образования перед всяким другим <...> признают беспристрастные ценители науки, сами получившие образование вне университета» [Березин 1873–1880: 683].

Суждение о свободном мышлении из понятийной части переходит в дискурс. Например, у И. А. Гончарова: *Дух юноши поднимался; он расцветал под лучами свободы, падшими на него после школьной или домашней педагогической неволи.* Там же: *Мы, привыкшие к нашей республиканской свободе;* у М. А. Осоргина: *Чупров, университет, автономия, свобода, «Русские ведомости» – всё это были синонимы.* Замечание о превосходстве университетского образования остаётся в дискурсе, воплотившись в современное противопоставление университета и института:

– *А какая разница между юридическим факультетом университета и институтом? – спросил Ринтын. Голев попытался объяснить, но сам запутался и коротко закончил: – Университет – это выше* (Ю. С. Рытхэу).

В текстах воспоминаний отметим у И. А. Гончарова описание первостепенной значимости университетов: *Университет пока **превозмогает всё.*** У Ф. И. Буслаева: *В медико-хирургическую академию приём студентов был значительно легче и менее разборчив, нежели в университет.* Поддержана эта концептуальная разница между университетом и институтом и в современных воспоминаниях: *Океанология куда больше соответствует профилю университета, чем менеджмент, который явно инженерная наука и соответствует профилю института* (Д. Юразин).

Принадлежность университета науке подтверждается следующими примерами из воспоминаний: *Но и на самом деле думали, **университет – для науки*** (С. Ф. Платонов), *Студент встречал в университете одну науку...* (Н. Д. Дмитриев); *...Московский университет развёртывал тогда свою **учёно-учебную работу*** (А. А. Кизеветтер). В современном мемуарном дискурсе это созначение практически исчезает.

«Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона» толкует университет как 'учебное заведение, которое, имея целью свободное образование и развитие всех отраслей науки независимо от их практического приложения, пользуется вместе с тем под контролем правительства широким самоуправлением и предоставляет слушателям значительный простор в выборе и направлений своих научных занятий и частной жизни' [Энциклопедический словарь 1902:

751]. Признак *университет – государственная организация* зафиксирован в мемуарном дискурсе: *Университет был правительственное учреждение* (И. А. Гончаров). Связь университета с государством обусловлена исторически: «Учреждённые в России университеты не стали вольными сообществами учёных, как в европейских странах, а были воздвигнуты на благо государства» [Новиков, Перфилова 2011: 11].

Ключевые признаки понятия *университет*, выраженные в вышеприведённых толкованиях:

- всеохватность научного знания;
- не только преподавание, но и научные исследования;
- не утилитарная, а фундаментальная научная подготовка;
- свобода мышления;
- превосходство перед любыми другими учреждениями образования,
- широкое самоуправление,
- правительственный контроль.

Особое внимание следует уделить определениям, данным толковыми словарями, поскольку они фиксируют основные отличительные признаки понятия. Лексема *университет* входит в «Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» Бурдона и Михельсона [Бурдон, Михельсон 1907: 418] со значением: 'Общность; община; корпорация. Высшее учебное заведение'. В «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту, содержащем: разныя в российском языке встречающияся иностранныя речения и техническия термины» Н. Я. Яновского [Яновский 1806: 921] университет толкуется как 'высшее учёное сословие, для преподавания многоразличных наук учреждённое, в коем приуготовляется юношество ко вступлению в различные звания государственной службы, так же и в священнослужители или в духовные звания'. В «Новом и полном толкователе слов славянских, греческих, латинских, немецких, италийских, французских, жидовских, турецких и других, употребляемых в российском языке» дано следующее толкование лексеме 'университет: верховное училище, место, где все науки

преподают' [1817: 103]. В «Объяснительном словаре иностранных слов» Михельсона университет истолкован как 'высшее учебное заведение (от *universitas* – община, корпорация)' [Михельсон 1883: 684]. В «Карманном словаре иностранных слов» Н. Я. Гавкина университет – это 'высшее учебное заведение, в котором проходятся все науки' [Гавкин 1894: 531]. Предельно общее определение университету дано во «Всероссийском словаре-толкователе»: 'высшее учебное заведение' [Жуков 1893: 1434]. В «Справочном толковом словаре» Н. А. Добротворского предлагается следующее толкование: 'высшее учебное заведение, где преподаются все науки' [Добротворский 1894: 55]. В «Словаре Академии Российской» находим, что университет – это 'высшее училище, в коем обучающимся преподают наставления в богословии, правоуведении, врачебстве, любомудрии и прочих словесных науках' [1794: 446]. «Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук» [1868: 731] включает лексему *университет* со значением 'высшее учебное заведение, состоящее из факультетов'. В словаре В. И. Даля университет определяется как 'высшая школа, учебное заведение первой степени, по всем отраслям науки' [Даль 2018: 811].

«Словарь внешкольного образования» Е. А. Звягинцева включает статьи о народном университете и университете имени А. Л. Шанявского [Звягинцев 1918: 74–75]. Реализуется понятийный признак: *название учебных заведений, способствующих повышению уровня образования в какой-л. области знания* [Ефремова: URL].

В словарных статьях находим следующие понятийные признаки: *высшее учебное и научное заведение, охватывающее все научные дисциплины и дающее своим воспитанникам обширное теоретическое образование, готовящее их к государственной или церковной службе.*

В современном русском языке понятийный признак сохранился в семах: 'высшее учебное заведение', 'всеохватность' – *с различными гуманитарными и естественно-математическими отделениями (факультетами)* [Кузнецов 2014: URL]), 'тяга к гуманитарности' – *высшее учебное заведение с*

факультетами по различным, обычно не техническим, специальностям [Ушаков: URL].

Выделим общие и несовпадающие признаки понятия в разных толковых словарях. К общим относятся следующие: *высший / высокий / верховный; учебное заведение*. К существенным признакам относится также сема 'всеобщности, всеохватности', восходящая к внутренней форме слова *университет*.

К частотным, «мерцающим», признакам относится *преподавание всех наук*.

К несовпадающим признакам относятся *гуманитарная направленность университета, подготовка учащихся к государственной и церковной службе, деление на факультеты*.

В структуру словарных статей исторических и современных толковых словарей не входит устойчивое сочетание слов *на университетской скамье (скамейке)*, отражающее понятийный признак *в университете* и встречающееся в ряде воспоминаний (И. А. Гончаров и другие). Так же среди пропущенных понятийных признаков отмечаем: *университет – это учебное заведение, где преподается классическая филология*. Университеты в XIX веке были связаны с классическим типом образования, см. у И. А. Гончарова: *Не пройти, учась в университете, через эти классические ворота было нельзя: связь древнего мира с новым поддерживалась этим дряхлым мостиком, но это только относительно лингвистики*, у А. А. Кизеветтера: *А наибольшее количество учебного времени решено было заполнить таким материалом, который направлял бы учеников на чисто формальную «гимнастику ума» вне всякой связи с обогащением ума положительными сведениями. Для этой-то цели Толстой и счёл вполне подходящим использовать изучение мёртвых классических языков*.

В университеты принимали как дворян, так и разночинцев, детей купцов и священнослужителей, следовательно, университет был полисословным учебным заведением, этот признак также не отражён в словарях, но отражён в текстах воспоминаний: *Таким образом, мещанин или купец (за исключением*

почётного гражданина) только с приобретением звания действительного студента или кандидата получал увольнение из податного сословия и уравнивался в правах со всеми своими товарищами по университету (Ф. И. Буслаев).

Понятийная часть ядра концепта Университет в лексикографических источниках представлена следующими признаками: *высшее учебное заведение, в котором осуществляется преподавание всех наук.*

Понятийные признаки концепта Университет в текстах воспоминаний представлены следующими семами:

- государственное (*Университет был просто **правительственное учреждение** ... (И. А. Гончаров);*
- полисословное (*Перенесённый так внезапно, будто по-щучьему велению, из **разнокалиберного товарищества** казеннокоштных номеров в аристократическую семью, живо почувствовал я угловатую неуклюжесть своих бурлацких манер (Ф. И. Буслаев), Будучи из духовного звания, Протопопов не мог в университете приобрести того лоска образованности, которое сообщало воспитание лицейское (Я. К. Грот);*
- учебное заведение (*место образования юношества (Ф. И. Буслаев),*
- состоящее из факультетов (*словесный факультет (Ф. И. Буслаев),*
- разделённое на своекоштное и казённокоштное отделение (*Отделение **казённокоштных студентов** под особую рубрику от своекоштных постоянно бросалось в глаза и университетскому начальству, и профессорам, и самим студентам (Ф. И. Буслаев);*
- существующее долгое время (*Московский университет самым **долговременным своим существованием** внушал к себе какое-то уважение (Н. Д. Дмитриев), **столетний младенец** (Ф. И. Буслаев), по случаю **400-летнего юбилея Упсальского университета** (Я. К. Грот);*
- дающее качественное образование и воспитание (*В Москве тебя **человеком сделают** (Н. Д. Дмитриев), Он говорил, что Врубель **восхищает его совершенным знанием латыни и римского права** (Врубель окончил*

*Петербургский университет -- по юридическому и филологическому факультету и имел золотую медаль.) (К. А. Коровин); Университет образующий характер (С. Ф. Платонов); Я касаюсь этой подробности для того только, чтобы дать вам понятие, **насколько был я подготовлен в Московском университете, когда мог уже интересоваться такою антикварною вещью, которая и теперь составляет предмет специальных занятий (Ф. И. Буслаев); Образование, вынесенное из университета, ценилось выше всякого другого (И. А. Гончаров); Главнокомандующий войсками, князь Горчаков, свидетельствовал, что прошедшие курс университетского образования были отличными, из ряда во выходящими офицерами (И. А. Гончаров); Невеждою не останусь, а полуневеждою быть – куда ни шло! (С. П. Жихарев);***

– выплачивающее пособие нуждающимся студентам: *Благодушное университетское начальство **принимало бедных на казённое содержание (Н. Д. Дмитриев), В Казанском университете открылось 20 свободных вакансий на медицинский факультет <...> на казённое жалованье 200 рублей серебром в год и без экзаменов (К. А. Берёзкин).***

Понятийные признаки являются основой для формирования образных и символических признаков. В этой связи переходим к их последовательному описанию.

2.3. Концепт и образ. Образные признаки концепта Университет

Вопрос о соотношении концепта и образа достаточно труден. Для З. Д. Поповой и И. А. Стернина чувственный образ – это то, что лежит в основе концепта [Попова, Стернин 2001: 69]. В лингвокультурологическом дискурсе (Н. Ф. Алефиренко, В. И. Карасик, С. Г. Воркачёв, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов) образ, наряду с понятием и ценностью, включается в структуру концепта.

Рассматривая художественные образы и концепты, И. А. Тарасова различает эти явления, подчёркивая, что образ как аналоговая репрезентация предполагает синтетичность, концепт – аналитизм [Тарасова 2020: 50].

В.Ф. Переверзев противопоставляет концепт образу, полагая, что первый близок идее и строго интеллектуален, второй же внерационален, интуитивен, имеет органический характер: «Любая попытка выразить образ идеей терпит поэтому неизбежный крах: содержание художественных образов не укладывается в логические формы, не передается языком идей» [Переверзев 1982: 444]. Ю.Р. Горелова полагает, что образ конкретен, а концепт типичен и сближается с понятием [Горелова 2018: 76].

Пересечение понятий образа и концепта, некоторое взаимное размывание их границ прекрасно видно из рассказа Б. М. Гаспарова о его знакомстве с английским понятием *white men* [Гаспаров 1996: URL]. Буквальный перевод на русский язык этого словосочетания породил в сознании автора карикатурный образ людей, облитых белой краской. Этот образ сам Б. М. Гаспаров объясняет отсутствием в русском языке языкового соответствия, однако сейчас мы можем говорить об отсутствии в сознании соответствующего леволиберального концепта. В данном случае перед нами пример калькирования безэквивалентной лексики, которая сигнализирует об том, что в языке нет связанного с ней концепта [Попова, Стернин 2001: 48]. Лексические единицы были переведены на русский язык, но концептуальная пустота вызвала искажение образной реакции, и реципиент на секунду вообразил мужчин, выкрашенных белой краской.

Мы полагаем, что образ есть частное выражение концепта, и в этом смысле опираемся на суждение Б. М. Гаспарова, полагавшего, что образам свойственна и индивидуализированность и вместе с тем универсальность [Гаспаров 1996: URL].

Суждение Б. М. Гаспарова о том, что и в пределах одного языка наше представление о сказанном или прочитанном очень редко сопровождается точным воспроизведением того языкового материала, из которого это представление было извлечено [Гаспаров 1996], возможно, свидетельствует о том, что образы, как и слова, могут быть средством хранения концепта, причём для сохранности концепта в образе неважен язык, в котором этот образ был первоначально воплощён. При этом важным фактором для сохранения смысла

в образах, перекодированных впоследствии в другой язык, может стать эмоциональная насыщенность, сопровождающая передачу образов.

В концептологическом ключе следует также прокомментировать рассказ Б. М. Гаспарова об астрономе, указывающем на небо и говорящем внуку: звёздочка упала. «Выражение 'звёздочка упала' вызывает у обоих непосредственный образ. Этот образ они способны передать друг другу, тем самым осуществив языковой контакт» [Гаспаров 1996: URL]. При этом автор отмечает, что миры мысли по поводу предмета разговора у астронома и пятилетнего ребёнка бесконечно далеки друг от друга. Действительно, следует предположить, что содержание концепта Звезда у этих двоих будет значительно различаться, а способность к «адекватному языковому обмену» в данном случае обеспечивает общий древний образ падающей звезды, связанный с первыми наблюдениями человека за миром природы.

Зрительный и вербальный образ принадлежат разным сигнальным системам, однако и тот и другой служат частной и индивидуальной реализацией концепта, одновременно являясь одной из сторон концепта. Направляясь путём индукции, от частного к общему, из целого ряда образов можно восстановить структуру концепта. Этому способствует выявление и собирание образных парадигм – метафор в широком смысле (Н. В. Павлович, Н. В. Халикова, Л.О Чернейко).

Тенденциозность, повторяемость образа у разных авторов с одной стороны приводит к его стёртости, с другой – делает его добросовестным хранителем концептуального значения, так, образная парадигма *университет – рассадник* (идей, высшего образования) реализует и закрепляет представление о распространении знания как о рачительном возделывании сада, заботе о молодняке (заметим, что и культура изначально – обработка и уход, возделывание). Хортологический характер некоторых метафор, в которых участвует слово *рассадник*, применимо не только к университету, но и к иным образовательным учреждениям: *Лицейский пансион служил тогда единственным рассадником для лицея* (Я. К. Грот). Рассадником высшего образования служат также духовные академии, лицеи, училища правоведения.

Слово *рассаdник* вступает в гиперо-гипонимические отношения с лексемой *университет*. Образование становится результатом возделывания плодородных народных почв и перекликается с внутренней формой слова *культура* (возделывание, обработка) и хтоническим образом земли (мать сыра земля). Такого рода образ может быть передан имплицитно: *Но друзья наши не видали ни их начала, ни их первых ходов, избывая свою ссылку вдали от города и от университета, где учения пустили корни* (П. В. Анненков). Университету в этом хортологическом пространстве может быть отведена активная роль, он – деятельный садовник, которому «досталось возделать и возрастить» русское слово (М. П. Погодин). Например: *Что нас ждёт в ближайшие дни: как отзовутся на Университете последующие взрывы и столкновения? Ясно, что в сумерках скудной русской культуры несдобровать и её рассаdникам* (Ю. В. Готье).

Обращение к образной парадигме *университет – храм* отражает аксиологические характеристики образования в сознании нации (ср.: учение – свет). Отметим, что и сегодня эта парадигма легко актуализируется в ассоциативных реакциях: учение – свет – одна из спонтанных ассоциаций, возникающих при произнесении слова *университет* [Бочкарёва, Гашенко 2019: 47].

Концепт Университет в текстах воспоминаний репрезентируется в частности с помощью **метафорических синонимических замен** (термин Т. В. Романовой), в основе которых лежит образ: *столетний младенец* (Ф. И. Буслаев), *университетские ульи* (И. А. Гончаров), *учёная республика* (И. А. Гончаров), *университетская республика* (И. А. Гончаров), *степень образования* (Н. Д. Дмитриев), *благородный первенец русских университетов* (Н. Д. Дмитриев), *окончательное поприще просвещения, святилище знаний* (Н. Д. Дмитриев), *первенец университетов русских* (К. Д. Ушинский), *громадная казарма* (А. А. Кизеветтер).

Метафорическая основа для репрезентантов заимствуется из сферы антропологии (*столетний младенец, крестины университета*), энтомологии (*улей* – символ большого скопления и трудолюбия, ср. работать как пчела),

военного дела (*казарма*), государственного устройства (*университетская республика*), религии (*храм науки*). Соотнесение столетнего возраста университета с периодом младенчества человека выносит во главу угла представление об университете как о явлении, чьё существование должно во много раз превышать человеческую жизнь: только в этом случае может быть реализована функция создания, накопления и передачи знаний.

Образ есть частное и индивидуальное выражение элементов концептуального значения, а также средство его хранения. Чем более частотен и стёрт образ (отдалён от метафоры речи и приближён к метафоре языка), тем большим выразителем группового и национального концептуального значения он является. Нетривиальные образы могут быть выразителями авторских концептов. В текстах воспоминаний образ университета формируется на основе переосмысления антропологической, культовой, хортологической, юридической и военной мыслительных парадигм.

2.4. Символические признаки концепта Университет

Существенным для обоснования концептуальной природы имени Университет является вопрос: может ли Университет выступать в роли символа? Под символом мы, вслед за А.Ф. Лосевым, понимаем субстанциальное тождество идеи и вещи [Лосев 1993: 635–636]. Отметим также определение, приведённое А. Н. Барановым и Д. О. Добровольской: символ – это вещь, наделённая смыслом [Баранов, Добровольская 1995: 85]. В научных работах подчёркивается неравенство символа и концепта. Символ принадлежит культуре, а не мышлению, но, наряду с понятием и образом, является формой существования концепта [Фомин 2011: 103]. И. А. Тарасова полагает, что по своему объёму понятие культурного концепта шире, чем понятие символа. «Всякий символ культуры – культурный концепт, но обратное неверно» [Тарасова 2020: 66]. При этом символ включает <...> слой материального выражения (так называемое «тело знака») [Тарасова 2020: 67]. Это, разумеется, совсем необязательно для концепта. Таким образом, по И.А. Тарасовой,

концепту вовсе необязательно иметь символические признаки, но концепт может «достроиться» до символа [Тарасова 2020: 71]. Символ есть конечный сжатый продукт аккумуляции и переработки национальных представлений о явлении или предмете.

Университет может быть символом как конкретных объектов: «Университет – символ района, давший топоним станции метро «Студенческая» [Бочкарёва, Гашенко 2019: 47], так и предельно отвлечённых понятий: «университет – символ просвещения, науки и возможности приобретения высокого социального статуса» [Костромицкая 2019]; «Гамлет учился в Виттенберге, а этот университет был для современников Шекспира в какой-то мере и легендарным, как бы символом науки Возрождения» [Козинцев].

Символ может принадлежать сразу нескольким национальным культурам, объединённым более старшей материнской культурой. Так, Университет как символ матери приходит из европейского Средневековья. В словаре символов Университет, подобно церкви, трактуется как опекающий объект [Трессидер]. Содержание символа объективировано в латинском выражении *alma mater* – кормящая мать – образном названии учебных заведений, употребляемых их питомцами [Крылатые латинские изречения 2001: 21–22]. Образ кормящей матери синтезируется с образом Богородицы: на гербе старейшего университета Европы – университета Болонья – начертан девиз *Alma mater studiorum et Petrus ubique pater legum Bononia mater* («Мать-кормилица учения и Святой Петр – вечный законник матери Болонья») [Иванова 2018: 152].

В текстах воспоминаний *alma mater* встречается как репрезентант концепта Университет: *Уступая настояниям некоторых моих учеников и товарищей по Петербургскому университету, решаю набросать свои воспоминания о родном университете и моих профессорах в надежде, что эти воспоминания прочтутся sine ira et studio питомцами нашей общей almae matris* (С. Ф. Платонов); *Тогда совершенно были немыслимы факты, пережитые нашей alma mater три года тому назад* (Ю. А. Бунин); *Они проникнуты искренней любовью к университету, который за 35 лет с лишком моего с ним общения должен был стать для меня и, конечно, стал истинною*

alma mater (С. А. Жебелёв); *Узнав, что наш отец был профессором Московского университета, он с теплотой отозвался о своей alma mater* (В. М. Спасская).

Ещё одна прямая реализация символического признака Университет – мать (родитель): *О, Москва! Москва! Какие могучие таинственные связи существуют между тобою и сынами твоего университета* (Н. Д. Дмитриев). Определение *родной университет* (С. Ф. Платонов, В. И. Иванов) также восходит к символическому признаку Университет – родитель.

Д. А. Баранов в работе «Образы вещей (о некоторых принципах семантизации)» приходит к выводу, что эксплицировать связь практического и символического в вещи позволит поиск ответа на вопрос: не что символизирует или значит вещь, а как, когда и почему она это символизирует, выходя за границы своей утилитарности и становясь органичной частью духовного пространства [Баранов 2005: 214]. Университет становится символом родителя в Средние века в связи, как мы полагаем, с укрепляющейся корпоративностью: исследователями отмечается, что дух корпоративности стал основой воспитательной среды университета [Соколова 2009: 87]. Родительская символика Университета продуцирует дальнейшую имитацию семейных отношений. Если Университет – это родитель, то студенты – это братья: *Мы с вами не чужие, – сказал он, – оба университетские, и вот вам рука на всегдашнее братство* (С. П. Жихарев); *Главным же образом манил сюда тот же университетский дух: те же братья, те же речи, та же дружеская любовь* (Н. Д. Дмитриев); *Кому ни расскажешь из университетских и прочей учёной братии* (А. А. Шахматов); *От университетской скамьи и до сего времени дружеские отношения наши не прерывались* (А. Д. Боровков).

Значение *родитель как источник пищи* абстрагируется: пища материальная становится пищей духовной, таким образом происходит символизация имени Университет. Как пишет И. В. Якушевич, символизация – это процесс означения перцептивно-обобщенным образом или его деталями некоей другой, мало исследованной человеком, чаще абстрактной реальности [Якушевич 2021: 154]. Интересен метонимический перенос: университет –

кормилец → университет – еда: *Университет нелегко сразу переварить, особенно юноше в восемнадцать без малого лет* (Н. В. Устрялов), где университет становится трудноусваиваемой пищей: *Молодые люди пришли искать занятий в университет и когда им вместо хлеба науки дают пережёвывать камень и они объявляют, что камень есть камень, а не хлеб, их без дальних рассуждений изгоняют вон из университета и преграждают совсем доступ к науке* (Н. А. Белоголовый). Сравним эту развёрнутую метафору со знаменитым выражением *грызть гранит науки*.

Университет как символ взаимодействует с языковой образностью: в мемуарном дискурсе появляются лексемы *воспитанник*: *Эта благородная гордость – быть воспитанником славнейшего университета* (Н. Д. Дмитриев), *питомец*: *...Всякий из восьми наших университетов, если пристально и тонко вглядываться в их питомцев, сообщает последним некоторое местное своеобразие* (И. А. Гончаров); *Это был Леопольд Францевич Воеводский <...> питомец Петербургского Университета* (Д. Н. Овсяннико-Куликовский).

Университет может являться не только национальным или наднациональным символом (Университет как символ матери актуален для всей европейской культуры), но также символом социальным или сословным. Так, Университет становится символом вероломства для всех провластных кругов русского общества XIX века, что связано с большим числом революционно настроенной молодёжи, обучавшейся в университетах (*Николай Павлович называл наш университет волчьим гнездом, и когда случилось ему проезжать мимо него, долго оставался в дурном расположении духа* (Ф. И. Буслаев); *В Петербурге открыт был заговор, 70 человек и все они в два дня были забраны тайной полицией, главным зачинщиком был объявлен полк Петрушевский, тут попались и пять студентов университета, поэтому теперь и назначено преобразовать весь университет, целью этого заговора было убить государя и произвести главное дело беспорядки* (К. А. Берёзкин), *Задержаны три студента С.-Петербургского университета, при коих по обыску найдены разрывные снаряды; процессия перевода окружённых полицией студентов с университетского двора в Манеж ещё более усиливала*

впечатление от «студенческой истории» как от какого-то крупного революционного события (А. А. Кизеветтер).

В первом примере Университет характеризуется через элемент зооморфного кода русской культуры *волчий*, имеющего преимущественно отрицательную коннотацию: «В представлении русских волк – это, в первую очередь, хищник, умный, жестокий и беспощадный, признающий только силу. Это враг, агрессор, способный напасть на другое животное, на человека и умертвить его. Волк вызывает в человеке страх, поэтому в большинстве своём образ этого зверя сопряжён с негативной оценкой» [Третьякова 2014: 195]. Сочетание *волчье гнездо* за счёт негативного зооморфного кода образует парадигму с сочетаниями *собачье гнездо*, *осиное гнездо*, *змеиное гнездо* и контекстуально является синонимичным им (*осиное гнездо* – скопище общественно вредных, опасных людей [Мокиенко 2007: 132]). Слова *волчий* и *змеиный* обладают значительно более глубоким семантическим родством, нежели это можно отметить на первый взгляд. Анализируя славянский фольклор, А. А. Потебня пишет: «Зверь и волк, конечно, одно лицо со змеем» [Потебня 2018: 317]. Образ маленького волка мог лечь в основу выражения *волчье гнездо*. Так, через представление Московского университета как волчьего гнезда выражаются опасения государя: питомцы университета вырастут и станут действительно опасны: *В начале марта 1887 г. в «Правительственном вестнике» было напечатано, что 1 марта на Невском проспекте были задержаны три студента Петербургского университета и при них найдены динамитные бомбы. Они признались, что принадлежат к преступному сообществу, которое решило в этот самый день умертвить императора* (А. А. Кизеветтер). Отметим также встречающееся в текстах воспоминаний наименование *гнездилище революции*, обладающее отрицательной оценкой.

Мотивирующий признак концепта Университет (универсум, вселенная) становится основой для символического признака концепта. В «Словаре мифологии Омска» отмечена непосредственная связь университета с универсумом: «Традиционный университет не может на чём-то узко

специализироваться, в потенциале он должен отрабатывать весь корпус наук, изучать весь универсум» [Словарь мифологии Омска: URL]. Это представление иногда прорывается в символику университетов. Так, например, Кубанский государственный университет имеет логотип, на котором изображено «ветвистое дерево как символ разных направлений обучения в вузе, дерево как символ развития» [Тимохович 2021: 70]. Таким образом, перед нами взаимодополняющие символы: Университет как символ универсума и древо, являющееся одновременно и символом Университета, и символом универсума (мировое древо).

Университет может быть символом города, в котором находится: «Есть определённый смысл в представлении один город – один университет, как следствие, складывается формула восприятия: какой университет – такой город и наоборот» [Словарь мифологии Омска: URL]. Эта формула восприятия отражена и в мемуарном дискурсе: *Поезжай братец, в университет <...> в Москве тебя человеком сделают* (Н. Д. Дмитриев); *Я говорю о московском университете, на котором, как на всей Москве, по словам Грибоедова, лежал особый отпечаток* (И. А. Гончаров). В этой связи обратим внимание на метонимический перенос, когда университет называется именем города: *Диссертация эта, как говорили, побывала сначала на рассмотрении в Петербургском университете, затем в Харьковском и, наконец, приехала в Киев* (В. И. Модестов). Университет стабильно относится к ключевым объектам города, например, у М. П. Погодина: *Достопамятности города – университет, библиотеку, собор, гору, башню, загородный сад, — и, наконец, собрание своих литературных трудов; кто завёл эту больницу? Епископ Юлий. Кто учредил университет? Епископ Юлий. Кто основал этот дом странноприимный? Епископ Юлий;* а также: *целая Людвигова улица состоит из новых зданий, одно другого великолепнее и огромнее: Публичная библиотека, университет, семинария, женский институт, училище для слепых, базар, дворец Питти, большой дворец, Лудвигова церковь!* Это положение отражено в современном научном дискурсе: «Узнаваемые силуэты приднестровских городов формируют архитектурные доминанты: для Тирасполя – это памятник А. В. Суворову,

здания кафедрального собора Рождества Христова, Верховного Совета ПМР, Дома Советов, Драматического театра и Университета <...>» [Фоменко 2015: 796–797]. Университет равен городу или реализует одну из его центральных функций: культурную [Белов 2015: 97]. Так же и город становится равным университету: «Различные научные направления имели своих представителей в том своеобразном интернациональном университете, каким был тогда Льеж» [Пиренн 2001: 131].

Университет может выступать в качестве символа будущего. Это соотносится с выводами о том, что университетский человек соответствует не только тому, что есть, но и тому, что будет [Словарь мифологии Омска]. Такое прочтение символа отражается в текстах воспоминаний: *По ту сторону этой грани старое здание университета, старые профессора с патриархальными нравами и обычаями и такая же старобытная администрация, доведенная к концу до самоуправства, а по эту сторону – новое здание университета <...>, целая фаланга новых и молодых профессоров, только что воротившихся из-за границы* (Ф. И. Буслаев); *Мы жили в новой для нас области русской историографии, как в каком-то учёном братстве, где все дышали одними общими учеными интересами и жаждою народного самопознания* (С. Ф. Платонов); *Университет отражение страны, и слепы те, кто не видит существеннейшей дифференциации внутри его населения – «будущего человечества»* (Н. В. Устрялов).

В текстах воспоминаний Университет становится символом свободы: *Привлекал университет, и прежде всего потому, что он для нас являлся символом нашего освобождения от запретов и зависимости жизни «малолетков», от унижительного положения школьников, от домашнего надзора* (П. Д. Боборыкин); *В словах: «студент», «профессор», «аудитория», «лекция» заключалась для меня какая-то необъяснимая прелесть; **что-то свободное**, молодое и умное чуялось мне в студенческой жизни; мне хотелось не кутежей, не шалостей, а каких-то неиспытанных ощущений, какой-то деятельности, каких-то стремлений, которым я не мог дать тогда ни имени, ни определения, но на которые непременно рассчитывал наткнуться в стенах*

университета. (Д.И. Писарев). В воспоминаниях Е.А. Масальской Университет противопоставлен гимназии, как место, символизирующее более свободную жизнь: *Перспектива осенью поступить в Университет – крайне радовала Лёлю, да и не мог он не чувствовать, что долгий тяжкий период его жизни – его гимназические годы – от него отошли, уже за плечами, и не вернуться им более! А впереди начиналась более свободная, независимая и светлая жизнь.*

Университет как символ свободы – наследие средневековых европейских университетов, сохранявших себя от подчинения государственной или церковной власти. Такое символическое значение находит отражение в имиджевых структурах современных университетов, так, например, девиз Стенфордского университета представлен цитатой из стихотворения поэта-гуманиста Ульриха фон Гуттена «Веет ветер свободы» [Иванова 2018: 152].

Фиксируя значение *Университет – свобода*, следует отметить как весьма полемичный следующий вывод Т. Я. Заглядкиной и её соавторов: «В Германии, как известно, университеты возникали вследствие борьбы духовной власти со светской, а в России они утверждались верховной властью, и ни о какой свободе исследования и обучения не могло быть и речи» [Заглядкина, Зарипова, Акимова 2017: 360]. Для русских университетов вопросы самоуправления были существенны, и попытки ограничить автономию университетов (*Университетский устав 1884 г., устанавливая некоторые полезные нововведения, – как, например, институт приват-доцентуры, – совершенно ниспровергал университетскую автономию... – А. А. Кизеветтер*) вызывали сопротивление со стороны университетской корпорации.

Таким образом, символический признак концепта Университет в текстах воспоминаний представлен следующими значениями: Университет – родитель, Университет – вероломство, Университет – город, Университет – будущее, Университет – свобода. Любые признаки концепта объективируются в языке с помощью слова; вся совокупность таких слов представляет собой номинативное поле концепта Университет, которое будет рассмотрено в следующем параграфе.

2.5. Номинативное поле концепта Университет

Рассматривая способы репрезентации концепта, Н. Ф. Алефиренко выделяет в первую очередь слово и фразеологизм [Алефиренко 2004: 62]. Вслед за И. А. Стерниным и З. Д. Поповой мы полагаем, что субстантивная фиксация концепта являет собой высший уровень концептуализации [Попова, Стернин 2001: 48]. Именем концепта Университет является лексема *университет*, она же – наиболее частотный способ его репрезентации, но она не представляет концепт в полной мере. Для максимально полного представления концепта необходимо составить его номинативное поле.

Лексема *университет* встречается в текстах исследованных нами воспоминаний свыше 1700 раз. Таким образом, над центральной точкой концепта, актуализирующей прежде всего его понятийные признаки, проецируется лексема *университет*, которая является основным репрезентантом концепта.

Номинативное поле концепта аккумулирует все имена концепта: и те, что являются фактами языка, и те, что являются фактами речи. Построение номинативного поля концепта – один из важных этапов семантико-когнитивного исследования.

При лексикографическом анализе лексемы *университет* выделяется три лексико-семантических варианта, причём третий, с переносным значением, развился достаточно поздно, уже в XX веке. Архисемой для обоих ЛСВ выступает значение *обучение*.

Семантическая структура полисеманта *университет* представлена следующими лексико-семантическими вариантами:

ЛСВ-1: Университет – это высшее учебное заведение с факультетами по различным, обычно не техническим специальностям [Ушаков]; высшее учебное заведение и одновременно научное учреждение с различными естественно-математическими и гуманитарными отделениями (факультетами) [Ожегов]; высшее учебное заведение, объединяющее в своём составе несколько факультетов, на которых представлена совокупность различных дисциплин,

составляющих основы научного знания, здание, занимаемое таким учреждением [Ефремова].

ЛСВ-2: название учебных учреждений по повышению научно-политических знаний, образования в какой-либо области [Ожегов], название учебных заведений, способствующих повышению уровня образования в какой-либо области знания [Ефремова].

ЛСВ-3: об источнике накопленных знаний, большого опыта [Ефремова]; то, что помимо специального обучения, даёт опыт, познания. В текстах воспоминаний, относящихся к XIX веку, ЛСВ-3 не отмечаем. Фиксируем в начале XX века: *За плечами молодого человека, приехавшего 19 августа 1925 года в Сорренто, было уже немало «университетов»: революция и два года, проведенных на фронтах гражданской войны, обогатили его множеством наблюдений* (Н. Р. Эрдман); *Заграница – это как бы университет и зачёт на выбор классовой позиции человека* (С. М. Эйзенштейн).

Фиксируем следующие общие семы: 'учреждение', 'учебное учреждение', 'обучение', 'широкий спектр областей знания' относятся к ЛСВ 1 и 2. Общую сему 'знание, источник' имеют ЛСВ 1, 2, 3. Сема 'опыт' относится только к ЛСВ-3. Сема наука относится к ЛСВ-2 и ЛСВ-1. Семы 'высший' и 'здание' относятся только к ЛСВ1. Ядерным является признак: учебное заведение.

Как и лексема *школа*, лексема *университет* не располагает точными синонимами. В качестве синонимов могут быть представлены гиперонимы (*заведение, учреждение, альма-матер*) или гипонимы (*Сорбонна*). Для ЛСВ-3, неотмечаемого нами в текстах воспоминаний, характерен синоним *школа жизни*.

Номинативное поле концепта образуют синонимы и синонимические выражения разной степени точности, фразеологические выражения, гиперонимы, гипонимы, а также различные перифрастические конструкции (образные и терминологического характера). Этот вывод соответствует сформулированной В. И. Карасиком и Г. Г. Слышкиным одной из базовых черт концепта – полиапеллируемости, обозначающей большое количество входов в концепт [Карасик, Слышкин 2007: 15]. Анализ номинативного поля концепта

Университет позволяет сделать выводы о том, какие части в структуре общенационального концепта Университет объективируются в текстах воспоминаний. Проведённый анализ выявил значения и созначения, вычленимые из текстов воспоминаний, характерные для преподавательской и студенческой интеллигенции.

Всего было выявлено 119 репрезентантов концепта Университет.

1. Широко репрезентируется первичное буквальное представление об университете как о здании, учреждении: *здание, главное здание, знаменитое здание, университетское здание, здание университета, новое здание, новое здание университета, старое здание университета, помещение, университетское учреждение, бесконечно длинное, с полверсты, узкое здание, тогдашний дом, университетский дом, опальное учреждение, симпатичнейшее учреждение*. К этому буквальному представлению апеллирует распространённый генетив *стены университета* (зафиксирован 8 раз). Репрезентация реализует ядерный понятийный признак *учреждение*.

2. Университет обозначается с помощью перифраз разной степени устойчивости: – *храм наук(и), святилище знаний, древнейшее святилище европейской науки, заграждённое для лентяев экзаменами святилище, храм, исполненный святыни* (университет – храм). Репрезентации реализуют образный признак концепта. В силу частотности признак (8 употреблений) входит в приядерную зону.

– *путь истинный к образованию молодого человека* (университет – путь). Репрезентация относится к образно-метафорическому полю.

– *места образования юношества, поприще науки, окончательное поприще просвещения* (университет – место). Репрезентации входят в ядро концепта Университет и реализуют его понятийные признаки концепта: *высшее учебное и научное заведение*.

– *долголетняя мечта, заветная мечта* (университет – мечта). Репрезентация реализует ценностный признак концепта и относится к его ассоциативно-ценностному полю.

- *alma mater* (университет – родитель). Репрезентация реализует символический признак концепта *университет – родитель* и относится к его символическому полю.
- *рассадник высшего образования* (университет – рассадник). Репрезентация относится к образно-метафорическому полю.
- *громадная казарма, казарма* (университет – казарма). Репрезентация относится к образно-метафорическому полю.
- *страшная культурная сила* (университет – сила). Репрезентация реализует понятийный признак концепта: *превосходство перед любыми другими учреждениями* и относится к его ядру. Также входит в ассоциативно-ценностное поле концепта.
- *кладезь мудрости, сокровищница гуманитарных знаний* (университет – сокровищница). Репрезентации реализует понятийный признак *не утилитарная, а фундаментальная научная подготовка* и относятся к ядру концепта Университет, образно-метафорическому и ценностно-ассоциативному полям.
- *орган общественного образования* (университет – учреждение, орган). Репрезентация входит в ядро концепта Университет и реализуют его понятийный признак: *полисословное учебное заведение*.
- *центр схоластической учёности* (университет – центр). Репрезентация входит в ядро концепта Университет и реализует его понятийные признаки: *высшее учебное и научное заведение, дающее качественное образование и воспитание*.
- *противница протестантства, иезуитства и философии XVIII столетия* (университет – противник). Репрезентация частично реализует понятийный признак: *широкое самоуправление*.
- *вместилище трёх факультетов* (университет – вместилище). Репрезентация реализует понятийный признак: *состоящее из факультетов* и относится к ядру концепта.
- *степень образования* (университет – уровень). Репрезентация реализует понятийный признак *высшее учебное заведение* и относится к ядру концепта.

– *область живого чистого ведения* (университет – живое знание). Репрезентация реализует понятийный признак *учебное заведение* и относится к ядру концепта. Также располагается в ассоциативно-ценностном поле.

– *двери просвещения* (университет – вход). Репрезентация реализует понятийный признак *учебное заведение* и входит в ядро концепта. Также располагается в образно-метафорическом поле.

– *университетская корпорация* (университет – корпорация). Репрезентация реализует понятийный признак *широкое самоуправление* и входит в ядро концепта.

– *мир интриг и всяческого беспорядка* (университет – мир). Репрезентация относится к ассоциативно-ценностному полю концепта.

– *опорная точка для демонстрации* (университет – точка). Репрезентация относится к символическому полю концепта: университет как символ беспорядков.

– *гнездилище революции* (университет – гнездилище). Репрезентация относится к символическому полю концепта: университет как символ беспорядков.

– *высшее соединение ничем внутренне не связанных между собой специальностей*. Репрезентация соотносится с понятийными признаками *высшее учебное заведение, состоящее из факультетов*; располагается ядре и в ассоциативно-ценностном поле концепта.

– *произведение неосмысленной подражательности*. Репрезентация соотносится с ценностными признаками и располагается в ассоциативно-ценностном поле.

3. Образные перифразы характеризуются слабой повторяемостью или уникальностью. Образные перифразы могут выражать не только образные, но и иные признаки концепта: в том числе понятийные.

– *столетний младенец*. Реализуется понятийный признак: *существующее долгое время*. Входит в ядро концепта Университет и его образно-метафорическое поле.

– *заграждённое для лентяев экзаменами святилище*. Рассмотрено выше.

– *университетские улы*. Репрезентация реализует образный признак концепта и находится в образно-метафорическом поле.

– *маленькая учёная республика, университетская республика*. Репрезентации реализует понятийный признак *свобода*, располагаются в ядре и образно-метафорическом поле концепта.

Все устойчивые выражения терминологического характера реализуют понятийный признак *высшее учебное заведение* и относятся к ядру концепта.

4. Концепт Университет репрезентируется как гиперонимами: высшее учебное заведение, *alma mater*, студенческая скамья, студенческая скамейка, рассадник высшего образования, казённое учебное заведение; так и гипонимами: Александровский университет, Алжирский университет, Берлинский университет, Бреславский университет, Боннский университет, Варшавский университет, Венский университет, Виленский университет, Вольный университет, Гельсингфорский университет, Геттингенский университет, Дерптский университет, Йенский университет (или Иенский университет), Казанский университет, Карлов университет, Кёнигсберский университет, Киевский университет (варианты: Киевский университет святого Владимира, университет св. Владимира), Кильский университет, курсы Герье, Лейпцигский университет, Лозаннский университет, Московский университет, Народный университет, Новороссийский университет, Одесский университет, Оксфордский университет, Петроградский университет, Парижский университет, Пермский университет (или Государственный Пермский университет), Римский университет, Русский народный университет, Русский университет, Санкт-Петербургский университет (и более частотный вариант Петербургский университет, а также СПб. Университет, С-Петербургский университет, Спетербургский университет), Сорбонна, Томский университет, Упсальский университет, Харьковский университет, университет Шанявского, Цюрихский университет, Юрьевский университет, Ягеллонский университет.

Все наименования университетов реализуют понятийный признак концепта и входят в его ядро.

К наиболее частотным относятся Московский университет (241 словоупотребление), Петербургский университет (79 словоупотреблений), Киевский университет (34 словоупотребления), Казанский университет (28

словоупотреблений), Берлинский университет (15 словоупотреблений), Одесский университет (11 словоупотреблений). Редко упоминаемые номинативные единицы, например, Бреславский университет (1 словоупотребление), Парижский университет (1 словоупотребление), Римский университет (1 словоупотребление) участвуют в образовании периферии концепта и указывают на слабую включённость конкретных университетов в картину мира авторов.

Основные репрезентанты представлены в виде адъективно-субстантивных сочетаний. Наиболее часто концепт Университет реализуется в названиях университетов, прежде всего Московский (или генетив Университет Москвы) и Петербургский (или Санкт-Петербургский) университет. Объективируемость концепта с помощью этих наименований демонстрирует центральное положение этих университетов в картине мира авторов, а также их ключевое положение среди русских университетов. Репрезентация наименованиями зарубежных университетов демонстрирует, какие именно иностранные университеты вовлечены в сознание авторов. Отметим, что всё это европейские учебные заведения.

В текстах воспоминаний мы не находим паремиологических репрезентаций концепта Университет. Очевидно, это связано с относительной новизной самого понятия и его академичностью, при этом более широкие понятия *знание*, *образование* в паремиологическом фонде представлены широко.

2.5.1. Фразеологическая репрезентация концепта Университет

Фразеологические репрезентации концепта Университет представлены устойчивыми выражениями: *храм науки*, *alma mater*, *университетская скамья*, *студенческая скамья*, *студенческая скамейка*, *высшее учебное заведение*, *двери просвещения*, *поприще науки*, *кладезь мудрости*. Перечисленные фразеологические репрезентации обладают нейтральной или положительной окраской, в то время как, например, устойчивое сочетание *народный университет* формирует оценку контекстуально. Пример нейтральной окраски:

В Народном университете до революции слушателями были рабочие (Н. О. Лосский). Пример положительной коннотации: *Я познакомился с Есениным зимой 1915 года в Московском народном университете имени Шанявского* (Д. Н. Семеновский). Пример отрицательной окраски: *оказалось, что народный университет – рассадник эпидемии тифа* (М. М. Пришвин).

К устойчивым выражениям терминологического характера, репрезентирующих концепт Университет, отнесём сочетания *высшее учебное заведение, казённое учебное заведение, высшие женские курсы* (университет для женщин), *государственный женский университет, курсы по предметам университетского образования для женщин, высшая школа для женщин, женские курсы, курсы по предметам университетского преподавания для женщин*. Репрезентант *вуз*, аббревиатура, образованная на основе терминологического сочетания *высшее учебное заведение*, не отмечается в воспоминаниях XIX – начала XX века. Еще одна аббревиатура-репрезентант из современных дневниковых записей – *госуниверситет* также не выявляется в воспоминаниях исследуемого периода. Отметим, что номенклатурное сочетание *высшее учебное заведение* отличается высокой повторяемостью (8 словоупотреблений).

Устойчивые выражения терминологического характера или неоднословные номенклатурные единицы характерны для репрезентации разных социальных концептов, например, устойчивая номенклатурная единица *приёмный покой* может объективировать концепт Больница, а Ставка Верховного главнокомандования – концепт Армия.

Номинативное поле концепта Университет представлено большой группой номинативных единиц, которая включает в себя наименования университетов, образные наименования и терминологические сочетания, в том числе устойчивые. Разные имена концепта формируют концептуальное значение имени Университет, также в его формировании участвуют атрибуты и предикаты имени.

2.6. Атрибуты и предикаты имени Университет

По мнению В. В. Колесова, смысл слов можно рассмотреть с двух сторон – с позиции определения-эпитета перед именем, во-первых, и предиката после имени, во-вторых [Колесов 2017: 1201].

Атрибутивная сочетаемость представлена в текстах воспоминаний следующими сочетаниями: бедный университет, белый университет, весь университет, вольный университет, восточный университет, всякий университет, германский университет, древнейший университет, другой университет, европейский университет, заграничный университет, здешний университет, императорский университет, иностранный университет, каждый университет, казённый университет, милый университет, настоящий университет, наш университет, немецкий университет, нерусский университет, новый университет, плохой университет, прежний университет, провинциальный университет, пустой университет, разгромленный университет, разные университеты, родной университет, российский университет, русский университет, скандинавский университет, славнейший университет, старый университет, столичный университет, тамошний университет, твой университет, тогдашний университет, швейцарский университет, целый университет, этот университет. Всего выявлено 42 предиката (не учитывались номинативные единицы, представляющие собой наименования университетов).

Атрибутивная сочетаемость объективирует положение университета на шкалах *свой – чужой*, *новый – старый*, *столичный – провинциальный*, *прославленный – безвестный*, *пустой – полный*, *государственный – негосударственный*, *хороший – плохой*.

Университет слабо коррелирует с категорией цвета, в отличие от категории времени или национальной или личной принадлежности. Во всём корпусе воспоминаний мы обнаружили единственный цветовой атрибут: *белый*.

При анализе атрибутов с точки зрения оценки выявляем нейтрально-положительную оценочность, часто окрашенную личными симпатиями:

родной, милый, бедный (в значении *вызывающий сочувствие*), славнейший. Сочетание *разгромленный университет* (а также *университет в разгроме*) восходит к парадигме *университет – крепость* или *университет – падшая крепость*.

Анализ предикатов показывает, что университет может быть представлен как учреждение (*университет открылся* и *университет был закрыт*) и как живое существо:

- дарующее: *когда такого рода сведения может дать университет* (Б. П. Вейнберг);
- страдающее: *университет ищет утешения; университет <...> переживал очень трудные времена* (И.М. Сеченов);
- празднующее: *Московский университет <...> празднует ныне уже столетие, обильное заслугами; обладающее даром речи и памятью: и произносит тебе в сию священную минуту, на радостном своем празднике <...> из глубины сердца свою усерднейшую благодарственную вечную память* (М.П. Погодин);
- управляющее: *университет делегировал* (С.Ф. Платонов); владеющее – *Ломоносов принадлежит всей России, всему Отечеству, но в особенности принадлежит он Петербургской Академии Наук, где он служил, и Московскому Университету* (М.П. Погодин), *университет становится обладателем* (Х. Я. Гоби);
- достигающее успеха: *университет достиг полного успеха* (Н. Я. Николадзе);
- взаимодействующее: *университет обошелся со мной очень милостиво* (Д.И. Писарев);
- созидующее: *Московский университет развёртывал тогда свою учёно-учебную работу* (А.А. Кизеветтер);
- изменяющееся: *новый университет преобразился по своей внешности до полной неузнаваемости* (А.А. Кизеветтер).

Университет является посредником: *университет соединяет* и проводником: *университет приводит к такому источнику, пить из которого доставляет, в самом деле утоление жажды истины; университет отворял*

ему широкие ворота, не в одну научную сферу, но и в самую жизнь. Отметим это как реализацию родительской функции Университета.

Вопрос о персонализации университета нельзя решить однозначно, поскольку такие примеры могут быть трактованы лишь как случаи пространственной метонимии. Например, так истолкован пример *Университет был не согласен с этим решением* у Л. И. Богдановой [Богданова 2020: 84]. Б. Ю. Норман использует в таких случаях термин анимизация: «Анимизация, «одушевление» существительных <...> – это результат метафорических или метонимических сдвигов в значениях слов [Норман 2013: 62]. Исследователь кратко и ёмко описывает это явление следующим образом: говорящий «посмотрел» на вещь как на человека [Норман 2013: 63].

Предикаты имени Университет представлены также следующими единицами: *университет выиграл, университет готов, университеты не заботятся, университет знает, университет может принести, университет находится (в страшном положении), университет имеет (в себе нечто высокое), университет располагает, университет составлял (одно целое), университет славился, университет мог бы украситься, университет соберётся, университет должен надеяться, университет избавится, университет прославится, университет думал, университет почитал (в значении считал), университет устроился, университет получает, не был беден, университет был в загоне.*

Вычленяется созначение субъекта с активным интеллектуальным (*думал, почитал*) и волевым (*должен надеяться, избавится*) началом, облечённого честолюбием (*славился, прославился, мог бы украситься*).

Университет приобретает черты могучего, бессмертного существа, доминантного явления: *университет пока преодолагает всё* (И. А. Гончаров); *университет возродится* (Е. А. Масальская).

Университет – источник воздействия, формирующая сила, которая сохраняет своё влияние и после окончания учёбы: *Университетский официальный курс кончился, но влияние университета продолжалось* (И. А. Гончаров). Университет – источник пользы: *Только тому университет и*

сослужит свою службу, кто из чтения сделает себе вторую жизнь (И. А. Гончаров). Вторичную роль университета по сравнению с книжным самообразованием находим также у М. Л. Гаспарова: *«У кого учились?» быстро спросил меня недавно один поэт, имея в виду, конечно, не только классическую филологию. «У книг», – ответил я.*

Предикаты реализуются не только с помощью глагольных, но и с помощью

бисубстантивных предложений, которые ярко выражают семантику отождествления [Герасименко 2012: 151], а также с помощью развёрнутых метафор со словом *как*: Вычленились следующие парадигмы:

1. Университет – храм: *Мы, юноши, полвека тому назад смотрели на университет как на святилище и вступали в его стены со страхом и трепетом* (И. А. Гончаров); *Наш университет в Москве был святилищем* (И. А. Гончаров); *Я вступал в университет с подлинно религиозным чувством, как в храм, исполненный святыни* (А. А. Кизеветтер); *Мы собирались там, как собираются в церкви, на публичные лекции и т. п.* (И. А. Гончаров) В последнем примере обнаруживается символический подтекст: сравнение университета и церкви можно встретить в «Словаре символов», где оба этих объекта определены как опекающие [Трессидер: URL]. Вероятнее всего, парадигма *университет – храм* восходит, к Средневековью, так, В. Н. Ивановский в своей работе «Народное образование и университеты в средние века» пишет, что общество долго не могло отделить понятие образованности от понятия принадлежности к церкви, это проявлялось в том числе в запрете профессорам жениться; этот запрет действовал до XV века [Ивановский 1898: с. 4].
2. Университет – источник жизни: *Ходили в университет, как к источнику за водой* (И. А. Гончаров);
3. Университет – ориентир и источник света: *Университет как путеводный маяк* (С. Ф. Платонов); *В суровую политическую непогоду ярко горел в Московском университете свет научного знания, освещая невзгоды русской жизни и согревая сердца русской молодёжи. Так маяк, зажжённый*

- в бурную непогодную ночь, бросает вокруг себя световые волны (Е. А. Ефимовский); *Такого созвездия учёных* – литературоведов, лингвистов, историков, востоковедов, какое **представлял собой Ленинградский университет** и *Институт истории искусств в Zubовском дворце в 20-е годы, не было в мире* (Д. С. Лихачёв);
4. Университет – место хранения: *Университет – сокровищница гуманитарного знания* (С. Ф. Платонов);
  5. Университет – место: *Относившихся к самому университету, как относится всякий старик к своему тепло насиженному углу* (Н. А. Белоголовый); *Я любил университет и студенчество как какое-то отдельное мироздание, а знал я это мироздание еще гораздо меньше, чем Данте свою Беатриче* (Д. И. Писарев);
  6. Университет – хаос: *Университет назвал он хаосом* (М. П. Погодин);
  7. Университет – гнездо: *Николай Павлович называл наш университет волчьим гнездом* (Ф. И. Буслаев);
  8. Университет – дорога: *Университет пройден* (С. Ф. Платонов); Из данной парадигмы можно извлечь геометрический модус университета. По мнению Л. О. Чернейко, в геометрических формах могут моделироваться и фрагменты невидимого физического мира. Эти формы изображаются вербально, т. е. описаны в тексте как некая геометрическая фигура [Чернейко 2020]. Таким образом, Университет предстаёт как направленная прямая, вектор. Например, в дневниках М. П. Погодина Университет представлен как объект направленный и (в идеале) движущийся: *О, я дал бы движение Университету. Университет движется во времени: Наше студенчество от 1834-го по 1838 г. было настоящею эрою, которая отделяет древний период истории Московского университета от нового, и, как нарочно, это была именно самая середина нашего четырехгодичного курса* (Ф. И. Буслаев);
  9. Университет – родина, колыбель: *Любили университет как будто свою родину, колыбель* (М. П. Погодин);

10. Университет – крепость: *Университет* оказался *окружённым конной и пешей жандармерией* (Д. Благоев);
11. Университет – государство: *Наша юная толпа составляла собою маленькую учёную республику, над которой простиралось вечно ясное небо, без туч, без гроз и без внутренних потрясений, без всяких историй, кроме всеобщей и российской, преподаваемых с кафедр* (И. А. Гончаров). Парадигма *университет – государство* может быть ментальным эхом университета Средневековья, где университет был «особым государством в государстве» [Ивановский 1898: 16];
12. Университет – зеркало: *...университет, особенно петербургский, играл тогда роль фокуса, отражавшего умственную жизнь всего общества, и был центром обмена идей между лучшими представителями старого поколения и восприимчивыми поколениями новыми* (Д. О. Ядринцев);
13. Университет – неустойчивая молодая среда: *Университет продолжал бродить* <...> *стал местом внушительных демонстраций* (С. Ф. Платонов). Сравним с *Ещё чуялось смутное брожение молодых умов* (Ф. И. Буслаев), *Лицейский элемент в новом университете был, как мне (и не одному мне) казалось ещё тогда, дурной закваской* (В. И. Модестов). Отсюда стремление успокоить университет, сделать бурные воды тихими: *Университет наш потерял в нем огромное возможное влияние на студентов, и влияние идеалистическое, философское. Тут уж приходится посетовать на «неблагоприятное расположение созвездий», где было решено, что пусть уж лучше читает хоть вахмистр, а только не возбудительный ум.* (В. В. Розанов).

Концепт Университет реализуется как в рамках индивидуальных (университет – храм, государство), так и в рамках концептуальных метафор (университет – дорога, место), в основе которых лежат образы вместилища, канала (дороги), машины, развития растения или человека, некоторых форм человеческой деятельности» [Богданова 2020: 75].

Отдельно рассмотрим образную парадигму *университет – гнездо*, являющуюся существенной для анализа концепта Университет. В структуре

парадигмы уподобление университета гнезду реализуется в эксплицитной и имплицитной форме.

Прослеживаемая в текстах воспоминаний парадигма *университет – гнездо* обладает разными коннотациями, как положительной: *В июне 1834 года, после выпускных экзаменов, мы все, как птицы, разлетелись в разные стороны* (И. А. Гончаров), так и отрицательной: *Николай Павлович называл наш университет волчьим гнездом, и, когда случалось ему проезжать мимо него, долго оставался в дурном расположении духа* (Ф. И. Буслаев), «*Студенческие истории*» налагали на университет репутацию *гнездилища революции* (А. А. Кизеветтер). Согласно мнению Н. В. Павлович, «...основание для сравнения – объяснение образа – не принадлежит самому образу, это – фактор переменный и зависящий от контекста» [Павлович 1999: 28]. Сама же парадигма *университет – гнездо* является в плане оценки амбивалентной.

Вспоминая об окончании обучения в университете, И. А. Гончаров пишет: *В июне 1834 года, после выпускных экзаменов, мы все, как птицы, разлетелись в разные стороны*. Обнаруживается переключка с фразеологизмом *вылететь из гнезда*. Отсюда: *университет – гнездо* → *университет как родной дом*. На основе лексико-семантического варианта *гнездо – семья* и фразеологического значения *гнездо – родной дом* восстанавливается значение ‘университет – гнездо → как семья’: «Семья может включать людей, близких не только по крови, но и по душевной организации, основываться на широко понимаемом чувстве привязанности, когда некто “как родной” или “как бы родной”» [Колесникова, Бурская, Шаталова, Леденёва 2021: 52]. Соответствующие примеры находим в текстах воспоминаний: *В аудитории я почувствовал себя дома — на родине* (Н. П. Огарев).

Парадигма *университет – семья* представлена в текстах воспоминаний как непосредственно: *...Дружная семья естественников уже со второго курса разбредалась по разным отделам и специальностям* (И. Зайцевский); *Конечно, в семье не без урода, но семья-то* (историко-филологический факультет Московского университета – Е. У.) *сама по себе была великолепная. Она являла блестящее соединение крупных научных сил* (А. А. Кизеветтер); *Кончил*

университет, остался при нём, вошёл в академическую «семью» (Н. В. Устрялов); *Нас, своих товарищей по университетской лаборатории, Д. И. встречал, как своих близких, старался поддержать в трудные периоды жизни* (В. Е. Тищенко), так и с помощью лексемы *гнездо*: ... *Помер. Первый из нашего университетского гнезда* (Н. В. Устрялов), *И молодые «павликиане», только что вылупившиеся из яйца, вбирали жадно все эти впечатления, как бы продолжая тем самым своё университетское образование* (А. А. Кизеветтер).

Парадигма университет – гнездо связана с субпарадигмой *университет – улей*. Здесь мы фиксируем реализацию основного значения лексемы *гнездо* – ‘сооружение для потомства птиц, насекомых, пресмыкающихся’: *Меня собственно, – глядя на эту современную пчелиную работу в наших университетских ульях <...> тянет к воспоминаниям совсем не самолюбивая мысль о пользе какой-нибудь, не желание поднести публике и студентам урок – нет* (И. А. Гончаров). Возможна имплицитная реализация вышеупомянутого значения: *При этом, как иллюстрацию, Пуришкевич привёл пример, что в Петербургском университете среди членов Совета старост на юридическом факультете находится женщина-еврейка, которая носит название «юридической матки» и находится в близких физических сношениях со всеми членами Совета* (В. Ф. Джунковский).

Как и вся парадигма *университет – гнездо*, субпарадигма *университет – рассадник* амбивалентна по знаку оценки. С одной стороны, университет – *рассадник высшего образования* (И. А. Гончаров), *рассадник высшего просвещения* (В. И. Модестов), с другой – *разврата*: *Московский университет устоял и начал первый вырезываться из-за всеобщего тумана. Государь его возненавидел с полежаевской истории. Он <...> не занимался больше «этим рассадником разврата», благочестиво советуя молодым людям, окончившим курс в лицее и в школе правоведения, не вступать в него* (А. И. Герцен). В современном дискурсе слово *рассадник* негативизируется, сохраняя в основном отрицательные коннотации: *Ещё тогда было известно, что Ваш Университет (а такое название имел только он один) является рассадником украинского национализма* (В. И. Максимов).

Значение *Университет – садовник* выделяем на основе примера: *Настоящее русское слово, которое он установил, которое возделать и возрастить досталось после него Московскому Университету* (М. П. Погодин), а также на основе сочетания слов *рассадник высшего образования*. Субпарадигма *университет – рассадник* может реализовываться имплицитно: *Да, в самом деле, над кровлей университета одновременно процветали и товарищ Абрам, и филиал союза русского народа* (Н. В. Устрялов); *Университет не учреждение для нивелировки: он выращивает, а не выравнивает* (Н. В. Устрялов). В имплицитной форме парадигма сохраняется и в современном мемуарном дискурсе: *Что когда-то мне преподавали в университете, навряд ли дало полезные ростки* (Н. Н. Козаков).

Таким образом, анализ атрибутов и предикатов имени позволяет выявить большой объём созначений концепта и обрисовать весь круг представлений исследуемого явления. Анализ этого материала представляется необходимым, поскольку не все признаки концепта (располагающиеся в образно-метафорическом, ассоциативно-оценочном и символическом полях), получают материальное выражение в его номинативном поле. Часть из них воплощается в предикатах и атрибутах. Дополнительным инструментом для определения созначений может быть контекстуальный анализ.

2.7. Контекстуальный анализ концептуального значения имени Университет

В этом параграфе мы рассматриваем личные, групповые и национальные созначения, не являющиеся лексическим значением слова и не отражённые в словарях. Эти созначения можно назвать **коннотациями**, по терминологии В. Н. Телии, это «семантическая доля» значения, дополняющая сведения об объективно существующей реалии сведениями о национальной ее специфике [Телия 1986: 3]. Концептуальное значение слова не фиксируется лексикографически, оно растворено в социальном опыте, по выражению Б. Ю. Нормана, «в жизненном (и речевом) опыте социума» [Норман 2013: 28] и вычленяется из контекста.

На основе анализа текстов воспоминаний мы выделяем ряд таких созначений, актуальных для внутриуниверситетской среды.

Университет – это доблесть и достоинство, предполагающие определённый уровень поведения. Повести себя против социальных ожиданий, связанных с представлением об университете, значит, уронить его имя: *Один из лучших воспитанников университетского благородного пансиона, студент, получивший золотую медаль и имя которого, как отличнейшего воспитанника, осталось на золотой доске, будет играть роль влюбленного башмачника и большей частью перед вовсе не влюбленными сапожниками. Есть от чего с ума сойти!* (С. П. Жихарев). Сама принадлежность к университету должна вызывать гордость: молодой Ф. И. Буслаев, представляясь папе Григорию XVI в Риме, так себя характеризует: *«Русский из Москвы, студент Московского университета»*. – отвечал я. – *Знай, дескать, наших*. Н. Д. Дмитриев утверждает, что *быть воспитанником славнейшего университета – это благородная гордость*. Отметим, как концептуализируется имя Университет в воспоминаниях Тьебо, где университет становится инструментом созидания благородного человека: *Во Франции или совсем нет воспитания, некогда сказал он г-ну Тьебо, или дворянство все выгоды свои и преимущества уступило разночинцам. Скажите мне, что это значит? Неужели ваши школы, коллегии и университеты заперты? Неужели ваши дворяне не посылают учиться детей своих? <...> Приговор очень строгий, но справедливый! Кто не согласится, что возвышенные чувства, твердость характера, хорошее воспитание, дают неотъемлемое право на благородство?* (Д. А. Тьебо)

Университет как крепость представлен в воспоминаниях В. Е. Грум-Гржимайло: *слушая Сушина, я увлекался в то же время «Основами химии» Д. И. Менделеева и решил его послушать в университете, пробравшись туда «зайцем» (допуск в университет посторонних лиц строго преследовался в то время)*.

Имя Университет транслирует представление о хорошем образовании. Ф. И. Буслаев, высоко оценивая свою подготовку в университете, пишет: *Привожу вам эти библиографические подробности в тех видах, чтобы вы*

сами могли судить, насколько мог успеть самоучкою в классической археологии двадцатидвухлетний кандидат Московского университета; М. А. Дмитриев упоминает о приобретении Жуковским в университете «высших знаний», недоступных пансионерам. Схожее созначение сохраняется и в XX столетии. По М. Л. Гаспарову, окончание гимназии и университета – путь к тому, чтобы стать полноценным человеком.

Даже хлёткие отрицательные отзывы о качестве университетского образования несут в себе представление об «идеальном университете», которому (представлению) не соответствуют жизненные реалии: Т. Н. вынес из университета то же, что и они, не знакомство с кругом прослушанных наук и понимание соединяющей их связи, не основательные в каждой из них сведения, не расположение к преимущественному занятию тою или другою отраслью знания, а жиденькое знание профессорских тетрадок, испаряющееся со сдачею каждого экзамена, и оставляющее в голове одни имена пройденных наук, смутное представление о их содержании и объёме, да случайно застрявшие в памяти отрывочные факты и положения (В. В. Григорьев). Сильные отрицательные чувства, которые вызывает Университет также способствуют концептуализации имени. Трудно было бы сказать, что представлялось менее удовлетворительным: лекции ли университетские или то образование, с которым мы приступали к слушанию их (В. В. Григорьев).

Отсюда выводятся задачи университетского образования: понимание междисциплинарных связей, основательные знание, понимание склонностей студента.

Сам университет также требует образования и подготовки: *Я ещё в пятом классе, когда остался на другой год, хотел заниматься хорошо, да раз разговорился с папенькой и маменькой, они наотрез сказали, что не отпустят меня в университет (К. А. Берёзкин); Министр народного просвещения граф Пётр Васильевич Завадский <...> предлагал Дмитриеву звание попечителя императорского Московского университета и его округа, но Дмитриев, не признавая себя достаточно учёным, отказался от этого звания (М. А. Дмитриев); Большая часть моих товарищей, в том числе и Грановский,*

вступил в Университет, как и я, с такими неразвитыми понятиями и таким ничтожным запасом положительных сведений, что вспомнить совестно (В. В. Григорьев).

Университет всегда связан с денежным вопросом; он или недостижим без денег: Белинский <...> не мог за недостатком средств отправиться в Московский университет (Ф. И. Буслаев); В это время студент Головачёв подал его высочеству записку, в которой изложил стесненное свое состояние и совершенную невозможность слушать университетские лекции по причине бедности (Ф. И. Буслаев); Он родился в 1840 г. и вырос в средней руки чиновничьей семье; учился сперва в гимназии, потом в университете, который, однако, ему не пришлось кончить. Трудная борьба из-за куска хлеба заставила его оставить ученье (В. О.); или является средством от полной бедности: Тогда никаких стипендий не было, и многие бедные студенты принимаемы были на казённый счёт (И. А. Гончаров), С закрытием университета все получавшие стипендии, лишились их (Л. Ф. Пантелеев); Правительство помогало только <...> бедным студентам тем, что давало квартиру и стол (И. А. Гончаров), Для меня настоятельно необходимо было выдержать экзамен ... чтобы обеспечить самое своё существование (Ф. И. Буслаев); благодушное университетское начальство принимало бедных на казённое содержание <...> делало совершенную бедность невозможной (Н. Д. Дмитриев); <...> Он заведывал казёнными студентами, имевшими квартиры и стол в университете (И. А. Гончаров), В Петербургском университете, например, число получающих стипендии или временные пособия доходят часто до половины всего числа (А. Н. Бекетов); У отца было немного средств, но нужды мы никогда не знали <...> я не брал стипендий и пособий в университете и не искал никакого заработка (С. Ф. Платонов).

Университет ассоциируется с развращённостью, испорченностью, вызывает настороженность, как нечто чуждое и опасное: ... Купцы, по крайней мере у нас в Москве смотрели тогда на университет недоверчиво и косо и даже боялись его для своих сыновей, чтобы они в студентах не обофицерились (Ф. Н. Буслаев); Государь возмущён «распущенностью» университетской

молодёжи, особенно же участием студентов в февральской «демонстрации» в католическом костёле (Н. Я. Николадзе); «Студенческие истории» налагали на университет репутацию гнездилища революции (А. А. Кизеветтер).

Университет связан с классической филологией, эта ориентация на знание греческого и латинского языка была обязательной для будущих студентов-словесников: *Для университетского экзамена я должен был пополнить свои скудные сведения и, сверх того, поучиться греческому языку, который тогда в пензенской гимназии не преподавался, но был обязателен для поступления на филологический факультет (Ф. И. Буслаев); Среди этих надежд надо мной неожиданно разразилось, как громовой удар, известие, что из министерства народного просвещения получено предписание требовать от вступающих в словесное отделение знания греческого языка; не пройти, учась в университете, через эти классические ворота было нельзя: связь древнего мира с новым поддерживалась этим дряхлым мостиком, но это только относительно лингвистики (И. А. Гончаров); То есть те, кто хочет готовить себя в университет, будут учиться латинскому и греческому (К. А. Берёзкин).*

Университет становится тем, что достойно ритуального прославления: *Во славу того же университета (Н. Д. Дмитриев); Во славу и воспоминание Московского университета (С. П. Жихарев); Слава и благоденствие да сопутствуют тебе, благородный первенец русских университетов (Н. Д. Дмитриев).*

Университет, становящийся гигантом, требует соразмерности происходящих с ним событий. Если его постигает беда, то великая (Ф. И. Буслаев). Если университет что-то создаёт, то это нечто выдающееся: *Книгу эту к славе народной выжил московский университет (Н. Д. Дмитриев).* Сам же университет вызывает глубокое, почти святое почтение: *Питал к Московскому университету какое-то благоговейное чувство (Н. Д. Дмитриев),* которое распространяется и на университетских преподавателей: *Я помню уважение наше, смею сказать, благоговение к Меркулову (М. А. Дмитриев).* Слава университета своими отблесками ложится на людей, связанных с ним: *Самые люди, получившие образование в московском университете, казались*

мне иными (Н. Д. Дмитриев); В большей части своих профессоров университет имел не просто учёных, тружеников той или другой науки, но людей с высокими нравственными убеждениями, с глубоким сознанием своего призвания и с живой преданностью университету (Н. Д. Дмитриев).

Университет вполне ожидаемо ассоциируется с молодостью, с зарёй жизни: *Студенческие годы, юность, университет восстали в их воспоминаниях во всей поэтической красоте (Н. Д. Дмитриев).*

Университет роднит людей и образует отдельную страту. Именно корпоративность лежит в основе заключений и оценок подобных той, что принадлежат И. А. Гончарову: *чужой университету* – так оценивает писатель помощника университетского попечителя; эксплицитно выражена корпоративность в воспоминаниях Н. Д. Дмитриева: *Оно (студенчество – Е. У.) чувствовало свои силы, своё значение, свою корпорационную целостность. У М. П. Погодина: За университетским двором начиналась уже чужбина.*

Имя Университет несёт в себе метафору свободы, но это не торжество индивидуума и его потребностей, а свобода упорядоченная – так, И. А. Гончаров называет университет республикой, а именно университетской республикой и учёной республикой. Учение и жизнь в университете он называет республиканской свободой. Согласно толкованию В. И. Даля, республика – это народное правление, земля, управляемая без государя, самим народом, через выборных [Даль 2018: 709]. Таким образом, университет – это максимально возможное в монархическом государстве воплощение демократизма. Сочетания *университетская республика* и *учёная республика* включают в концепт Университет смысловую коннотацию *свободный, позволяющий свободу.*

В воспоминаниях И. А. Гончарова университетская свобода подчёркивается неоднократно: *И точно была республика: над нами не было никакого авторитета, кроме авторитета науки и её преподавателей.* В воспоминаниях Е. А. Масальской университет ассоциирован со свободной, независимой и светлой жизнью и противопоставлен тяжким гимназическим годам. Студенческая свобода и «особость» статуса студента подчёркивается у

Е. А. Матисена: *В особенности замечалось это на Васильевском острове, где студенты жили большей частью на вольных квартирах и помимо полиции подлежали одному университетскому начальству.*

Университет – это просвещение: *Приезжая нередко в Казань, я пользовался учеными беседами просвещенных профессоров университета... (И. А. Второв); Бездомный и безродный, но с глубокою и сознательно ощущаемою жаждою к просвещению, он чуть ли не пешком пришел прямо в правление университета и подал прошение о дозволении держать экзамен (Н. Д. Дмитриев).* Связь университет – свет – просвещение находит отражение и в университетской геральдике: «На гербе Йельского университета изображена книга с надписью на арамейском и дублирующим девизом *Lux et Veritas* («Свет и истина»), денотирующим просветительские ценности и истинность знания. В гербе университета Стэнсон (Флорида) на книгу водружён масляный светильник, символизирующий сосуд с знаниями, а вокруг композиции расположен девиз на латыни *Pro Deo et Veritae* («К Богу и истине»). На гербе Оксфордского университета обнаруживается книга в окружении трех корон с девизом *Dominus Illuminatio Mea* («Господь – просвещение моё»)» [Иванова 2018: 151].

Университет образует братство, дружество, это подтверждается большинством изученных нами текстов воспоминаний и реализуется в словосочетаниях: *мой товарищ по университету, университетский товарищ, университетский сотоварищ, незабвенное товарищество, университетские товарищи, университетская братия, приятель по университету, закадычный друг в университете, товарищеская трапеза.* Принадлежность к университету – причина для дружеских отношений: *Дружба наша, проявившаяся в университете, стала укрепляться более и более (А. Д. Боровков).*

Университет также предстаёт как объект мечты и навязчивой идеи: *Около трёх лет назад я только и бредил, что об университете (С. П. Жихарев); как магнит: Меня тянуло в аудитории университета (Ф. И. Буслаев), Его манил к себе университет (А. А. Кизеветтер); Меня манило в университет*

(Д. И. Писарев). *Московский университет обладал мощной притягательной силой* (А. А. Кизеветтер).

Многие частные речевые реализации, как мы увидим далее, взаимосвязаны с объективными историческими тенденциями. Восприятие университета как магнита восходит к становлению его как центра образования, и примером здесь могут послужить не только русские, но и более ранние европейские университеты: «Парижский университет стал объединяющим центром как для валлонских, так и фламандских студентов» [Пиренн 2001: 141], «Впрочем, эти похвалы объясняются очень просто, если вспомнить о тогдашнем притягательном действии парижского университета на Нидерланды» [Пиренн 2001: 283].

Университет также предстаёт как проект: *Московский университет, тобою предначертанный* (М. П. Погодин) и как мерило жизненных благ: *И если бы меня на казённый счёт и без экзаменов пустили в университет, так и тут бы не променял этой должности* (К. А. Берёзкин).

Подчёркивается аскетизм, сосредоточенность на науке, отрешённость от сиюминутности и праздности, материальных вопросов: *Прямая и единственная цель университета – служение наук; столетнее служение науке и воспитанию; не было ни спектаклей, ни концертов в залах университета. Студент встречал в университете одну науку* (Н. Д. Дмитриев).

С элементом значения *жреческий* связан элемент значения *священный*, вдохновенный: *Говоря о священном огне, я, к стыду моему, должен признаться, что он и в моей груди погасает: решительно учиться не могу и с нового года прощусь с университетом* (С. П. Жихарев). Обозначение прямой связи жреца и священного огня находим в художественной литературе: *Из храма, где поэт являлся жрецом, где ещё горел священный огонь, но горел только на алтаре и сожигал только фимиам, люди пошли на шумное торжище* (И. С. Тургенев), *Я жрец богини вдохновений, я страж священного огня!* (А. Ф. Вельтман), *Будь Вестюю этого священного огня, который горит в моей груди; ты оставишь его — и он заглохнет навсегда* (И. А. Гончаров). Священный огонь в русском дискурсе связывается с любовью, поэзией, Пасхой,

лицемерием, искусством, рожистым воспалением, большевизмом, свободой, творчеством, созиданием, мыслительным процессом, творчеством, жизнью, борьбой, яростью, гордостью, верой, цивилизацией, духом, энтузиазмом, истиной, нравственностью и религией (данные НКРЯ). Мы не встречаем в НКРЯ примеры, демонстрирующие связь священного огня и образования, как явлено в воспоминаниях С. П. Жихарева, но обнаруживаем связь с мыслительным процессом и наукой: *Небольшой, но превосходный и интересный краевой музей отделения РГО всегда манил к себе моих юных спутников, будил их чуткие сердца и зажигал священный огонь «научного очарования»* (П. К. Козлов).

Университет XIX века достаточно демократичен по составу учащихся. Отсюда его противопоставленность аристократии и аристократизму. Поэтому университет – это неважные манеры: по сравнению с аристократической семьёй Ф. И. Буслаев чувствует *угловатую неуклюжесть своих бурлацких манер*; М. А. Дмитриев заключает, что *самое слово студент звучало чем-то не дворянским*. А. Н. Бекетов подчёркивает, что *богатые классы общества редко отдают своих детей в университеты, предпочитая помещать их в привилегированные заведения*.

Университет – это успех, достижение, принадлежность к нему ассоциируется с личной удачливостью или тяжёлыми испытаниями: *Да, хорошо тому жить, кому бабушка ворожит. Он теперь на третьем курсе университета. Молод, а так успел* (К. А. Берёзкин); *Страшную нравственную пытку пришлось выдержать Ключевскому, отвоёвывая себе право на поступление в университет* (А. А. Кизеветтер). Одновременно университет – это социальный и интеллектуальный прогресс: *В аудиториях московского университета вы бы увидели тогда большую часть тех, которые стоят теперь во главе учёного и литературного движения* (Н. Д. Дмитриев).

Для концепта Университет чрезвычайно характерна амбивалентность. Университет – это дух: *Дух, веявший с высоты кафедр московского университета* (Н. Д. Дмитриев), но университет – это и пустая форма: *Нет, видно, морально воспитаться может человек только сам по себе, без чужой*

помощи, а гимназия и университет – это только внешняя оболочка (А. А. Шахматов). С одной стороны, университет – рассадник высшего образования (И. А. Гончаров), с другой – рассадник тифа (М. М. Пришвин). Университет – это мечта: Мысль поступить в студенты этого университета была тайною и задушевною моею мыслью (Н. Д. Дмитриев) и разочарование: Не то – не то, что я мечтал найти в университете (С. Ф. Платонов). Университет – это высота: Он имел все средства, чтобы поставить университет на ту высоту, на которой стоял он потом (Н. Д. Дмитриев), но это и низина: Шахматов с высоты академической учёности спустился, наконец, в аудитории петербургского университета (А. Сиротинин).

В структуру концепта Университет входит значение университет – источник смутьянов: *Ради Господа, береги себя и не будь опрометчив к дружеству, а в московском университете это ужасно: слухи, убийственные для матерей, имеющих сыновьев в оном. Там необузданная молодёжь не умеет ценить благодеяний нашего милостивейшего, незабвенного, благодетельного монарха (Ф. И. Буслаев); Эта сатира написана Павлом Ивановичем Кутузовым, бывшим тогда куратором университета и напечатана в Иппокрене, 4-й части, на странице 17, где все его сочинения поименованы как развратные и подвергали автора опасности (И. А. Второв); После французов он велел обыскать дом другого масона, где была ложа Нептуна, дом сенатора и попечителя Московского университета Павла Ивановича Голенищева Кутузова (М. А. Дмитриев); Волнения тогда охватили все университеты, кроме Дерптского; но в то время как во всех других университетах они продолжались только по нескольку дней (например, в Москве все кончилось так называемой «битвой под Дрезденом», то есть сходкой перед домом генерал-губернатора и препровождением студентов в Тверскую часть), в Петербурге история затянулась на целый месяц и в конце концов привела к закрытию университета (Л. Ф. Пантелеев); Сабуров получил удар по щеке или по голове от какого-то демонстранта в то время, когда на хорах университетского зала начался шум и оттуда полетели в зал кипы прокламаций (С. Ф. Платонов); Отец выписал его в Москву из Венского*

университета, где тогда происходили *студенческие беспорядки* (П.И. Бартенев).

Такой элемент концептуального значения поддерживается в дискурсе исторической основой: «Открытие университетов с целью подготовки образованных подданных, защищающих самодержавие, обернулось проблемой для верховной власти, которая уяснила для себя, что чем образованней народ, тем более он независим. Отныне университеты признавались «республиканскими» по духу, очагами «нравственного разврата», революционных настроений...» [Пономарёв 2019: 155].

Университет – это также место гибели, нравственной смерти: *Молодые люди, учась в центрах просвещения, гибнут в нравственном отношении целыми сотнями* (А.А. Шахматов); *Неужели мы дожили до того времени, когда истинные труженики науки готовы бежать от университетов, и когда места образования юношества должны опустеть или обратиться в политические арены, в вертепы разврата?* (Ф.И. Буслаев). Тем не менее, с университетом можно примирить: *Примилив государя-императора с московским университетом, акт примирения верховной власти с московским университетом* (Ф.И. Буслаев).

Несмотря на наличие ряда отрицательных коннотаций имени Университет, в текстах воспоминаний XIX – начала XX века мы не отмечаем созначения *университет – взяточничество*, которое выявляется в текстах современных дневниковых записей: *Ещё один мотив увольнения кадровых преподавателей из университета и замены их на молодняк. Старые не берут денег со студентов, молодые берут. Такса – 500 рублей за зачёт* (Д.З. Юразин). Ещё одно относительно новое созначение *университет – блат*: *А для нас не было проблем с поступлением в лучшие вузы страны без блата и репетиторов. Я и не заметил конкурса в 6,5 человек при поступлении в Саратовский университет, просто сдал всё на “отлично”* (Д.З. Юразин). Хотя в воспоминаниях XIX века такое созначение (в тогдашних терминах – протекция) отражается в том, что касается преподавателей: *Яков Васильевич Толмачёв, переведённый из Петербургской семинарии за то, что учил грамоте*

девиц Перовских, побочных дочерей графа Разумовского (Н.И. Греч), но не фиксируется в том, что касается студентов.

Университет – это жертва: *Все старания были направлены на то, чтобы университет был поставлен на положение опального учреждения* (А. А. Кизеветтер); *В первый же год своего попечительства граф Строганов оказал великую услугу народному просвещению, примирив государя императора с Московским университетом, который он не переставал держать в опале со времени печальной истории, окончившейся солдатчиною Полежаева и ссылкой Герцена* (Ф. И. Буслаев); *Борьба эта, связанная со сложными материальными отношениями Каткова к университету, принимала налет политической пикировки, ибо Катков не упускал случая, чтобы в своей газете не замахнуть на университет обвинением университетской корпорации в политической неблагонадёжности* (А.А. Кизеветтер).

Концептуальное значение имени Университет следует сравнить с концептуальным значением иных родственных концептов, например, с концептом Школа, поскольку оба концепта в некоторых случаях имеют схожие репрезентации (*высшая школа* (университет), *на школьной скамье, на гимназической скамье*), что говорит о единстве образовательного пространства в русском языковом сознании. Тем не менее сравнительный анализ демонстрирует существенные различия в концептуальном значении.

2.8. Университет и Школа. Сравнительный анализ концептуальных значений

Вслед за Е. И. Елизовой мы полагаем, что концепт Университет и концепт Школа входят в число значимых для носителей русской культуры концептов [Елизова 2015: 43], однако их аксиологическая составляющая представляется нам неодинаковой. При сравнительном анализе концептов Университет и Школа будем считать репрезентантами концепта Школа не только лексему *школа*, но и лексему *гимназия*, поскольку в период второй половины XIX – начала XX века именно эта лексема объективирует представления о доуниверситетском образовании. В работе О. В. Толочко

«Образ как составляющая концепта Школа» концепт Школа/Гимназия понимается как единый, поскольку гимназия рассматривается как исторический предшественник современной общеобразовательной средней школы [Толочко 1999: 178]. При анализе концептов и их репрезентантов отметим, что в языке отсутствует противопоставление университета и школы, напротив, оба эти понятия воплощаются в схожие лексические и синтаксические структуры: например, существуют схожие по структуре устойчивые сочетания *со школьной скамьи*, *с гимназической скамьи* и *с университетской скамьи*, отметим также параллелизм форм *исключить из школы*, *исключить из университета*. Всё это говорит о единстве образовательного процесса в русском сознании. Лексемы *школа* и *университет* развили лексико-семантические варианты со схожим переносным значением: приобретение какого-либо знания, навыков, опыта [Кузнецов 2014].

В лексической парадигматике *университет* имеет характеристики, схожие с характеристиками *школы*. Е. А. Баженова и В. И. Шенкман при исследовании номинативного поля концепта Школа не выявляют точных синонимов и однословных симиляров, а также фразеологизмов, синонимичных базовому значению лексемы *школа* [Баженова, Шенкман: 93]. Такова и лексема *университет*, обладающая гиперонимами, но не имеющая точных синонимов. Перифрастические обозначения понятий *школа* и *университет* также могут совпадать. Вместо *школы* используются перифразы *храм знаний*, *храм науки* [Баженова, Шенкман 2013: 94], обозначение университета как храма науки находим в текстах воспоминаний: *Из него (из университета – Е. У.) вышло помещение, к которому действительно можно приложить название «храма науки»* (А. А. Кизеветтер). Слово *школа* в качестве гиперонима также может обозначать университет, например, *высшая школа*. В текстах воспоминаний обнаруживаем непротивопоставление университета школе в том случае, если их можно объединить по какому-то общему признаку: *Нет, видно, морально воспитаться может человек только сам по себе, без чужой помощи, а гимназия и университет – это только внешняя оболочка* (А. А. Шахматов); *Как приятно, проходя по разным путям государственного управления, в разных*

краях обширной матушки России сойтись по-временам и скрепить школьную связь, основанную на бескорыстных видах (А. Д. Боровков); Писательских школ и университетов не существует – все самоучки (М. А. Осоргин); Кружок, помнится, состоял исключительно из студентов историко-филологического факультета, большую частью дотягивавших последний год школьного учения (Л. Ф. Пантелеев). Школьный в данном случае обозначает период жизни, посвящённый образованию, между школой и университетом не проводится границы. В текстах воспоминаний, относящихся к XX веку, находим пример, где университетский – органичное продолжение школьного: Мне повезло прочитать школьные, а потом университетские учебники раньше, чем по ним пришлось учиться, и они звучали, как музыка (М. Л. Гаспаров).

Концепты Университет и Школа могут противопоставляться, а характеристики концепта Университет проясняются на основе сопоставления с концептом Школа. Университет не является естественным продолжением школы, между ними значительный разрыв: *Как раз с 1834 года были назначены приёмные экзамены строгие, и их требованиям не могли удовлетворить мои познания, полученные в пензенской 4-классной гимназии (Ф. И. Буслаев); Между гимназией и университетом мне представлялась такая пропасть, которую без посторонней поддержки нет никакой возможности перешагнуть (Л. Ф. Пантелеев); Мне пришлось по окончании курса пробыть в Пензе целый год, что принесло мне великую пользу, дав мне возможность пополнить пробелы гимназического обучения и подготовиться к университетскому экзамену (Ф. И. Буслаев).*

Университетский и гимназический курс различны по своей природе: *Какое-то смешение гимназического курса с университетским вредило основательности учения (Я. К. Грот); Человек умный и благонамеренный, он видел, с кем имеет дело и что нам нужно и доступно; поэтому, отложив в сторону всякое самолюбие и педантизм, стал читать нам свой предмет свой совершенно гимназически, без всяких претензий на эффект (В. В. Григорьев); Старынкевич <...> почёл своим долгом прежде всего озадачить меня*

начальническим внушением, что гимназия – не университет, что я должен забыть профессорские лекции и сосредоточить всё своё внимание на предписанном учебнике, что в классах требуется следить за успехами учеников, а не разглагольствовать, и тому подобное (Ф. И. Буслаев). В последнем примере противопоставление университета и гимназии подчёркивается непосредственно, с помощью отрицания в предикате.

Университет дарит свободу и ощущение взрослости, школа же связана с принуждением: *Дух юноши поднимался; он расцветал под лучами свободы, падшими на него после школьной или домашней педагогической неволи; он совершал первый сознательный акт своей воли, приходил в университет сам, его не отдают родители, как в школу (И. А. Гончаров); Я поймал себя на чувстве какой-то особой удовлетворенности, когда, взойдя на кафедру и откашлявшись в кулак, отчеканил непривычное для гимназического уха: «Милостивые государи!» (И. Э. Грабарь); – Вы несравненно счастливее меня, – сказал Воронцов, – вы поступаете в университет. – А разве институт хуже? – И сравнивать нельзя; конечно, предметы почти одни и те же, но на самом деле институт – та же гимназия, только с повышенными курсами. В университете совсем иной дух: там – жизнь, студенты занимаются, чем хотят, они не школьники, а работают самостоятельно (Л. Ф. Пантелеев).*

Преподаватель университета отличается от учителя гимназии, он должен обладать более высоким уровнем и научным авторитетом: *...и так не похожий на наших гимназических учителей профессор Менделеев, на которого мы смотрели с глубочайшим уважением (В. Е. Тищенко); В. В. Латышев <...> менее чем его коллеги удовлетворял нас как профессор: он казался нам попросту учителем (С. А. Жебелёв); В сущности, он был хорошим преподавателем средней школы, но в области университетской науки не возвышался над уровнем посредственности (А. А. Кизеветтер). Отметим, что данный дискурс не отражён в воспоминаниях конца XX века, очевидно, прогрессивная, вдохновенная и научная подача предмета уходит на периферию значения.*

Университет ассоциируется с прорывом и успехом, гимназия – с застоём, скукой и зубрёжкой: *Три лишних года сижу в гимназии, товарищи мои давно в университете* (К. А. Берёзкин); *О. А. Шебор <...> пожелал (вероятно, по поручению факультета) привлечь студентов к extemporalia, которыми мы и без него были очень сыты в гимназии* (С. Ф. Платонов); *У него было деловито, но скучно и пахло классом* (С. Ф. Платонов); *После сухих, приготовительных уроков гимназии <...> душа вступала в область живого, чистого ведения* (Н. Д. Дмитриев); *До поступления в университет, в гимназии, все науки преподавались нам чисто механически* (Я. И. Костенецкий).

О. В. Толочко, исследуя концепт Школа на материале художественной литературы XIX–XX веков, школьного фольклора и паремиологического фонда, выделяет отрицательный и тревожно-скучный эмоционально-оценочный полюс концепта Школа. Противоположный, радостный, охватывает бытие вне школы, прежде всего, время каникул [Толочко 1999: 178–179]. В текстах исследованных нами воспоминаний тревоге и скуке, связанным со школой, противостоят свобода и независимость, которые дарит университет. Если же в университете появляется «запах класса», то он убивает критическое мышление, научный энтузиазм и собственно дух университета.

Различия между концептуальными значениями имён Университет и Школа можно зафиксировать следующим образом:

Университет	Школа/Гимназия
Свобода, независимость	Тревога, скука
Критическое мышление, научный энтузиазм, живое знание	Зубрёжка
Профессор	Учитель
Взрослость	Неволя
Университетский курс (лекционно)	Гимназический курс (без претензий на эффект, просто, по учебнику)

Выводы по 2 главе

1. Опираясь на выводы В. И. Карасика о возможности концептуализации конкретных имён, было сделано заключение о частичном отвлечении имени Университет от денотата через погружение в культурный контекст и развитие оценочности. Проходя этот процесс, Университет развивает в дополнение к значению университет – здание/учреждение ещё два концептуальных значения: университет – сообщество, университет – идея.
2. Понятийная часть концепта Университет в лексикографических источниках представлена следующими признаками: *высшее учебное заведение, в котором осуществляется преподавание всех наук.*

Понятийные признаки концепта Университет в текстах воспоминаний представлены следующими признаками: *государственное, полисловное учебное заведение, состоящее из факультетов, разделённое на своекоштное и казённокоштное отделение, существующее долгое время, дающее качественное образование и воспитание, выплачивающее пособие нуждающимся студентам:*

- Понятийные признаки являются основой для формирования образных и символических признаков, но не являются гарантией формирования последних.
3. Образ есть частное и индивидуальное выражение элементов концептуального значения, а также средство его хранения. Чем более частотен и стёрт образ (отдалён от метафоры речи и приближён к метафоре языка), тем большим выразителем группового и национального концептуального значения он является. Нетривиальные образы могут быть выразителями авторских концептов. В текстах воспоминаний образ Университета формируется на основе переосмысления антропологической, культовой, хортологической, военной и юридической мыслительных парадигм.
  4. Символический признак концепта Университет в текстах воспоминаний представлен следующими значениями: Университет – родитель, Университет – вероломство, Университет – город, Университет – будущее, Университет – свобода.

5. Любые признаки концепта Университет объективируются в языке с помощью слова; вся совокупность таких слов представляет собой номинативное поле концепта Университет.
6. Наиболее ярко в структуре концепта Университет выражена репрезентация лексемой *университет*. В качестве репрезентантов выступают гиперонимы и гипонимы ключевого слова, выделены перифрастические выражения и устойчивые выражения терминологического характера. Наиболее типичная форма репрезентации концепта – гипоним, представляющий собой адъективно-субстантивное сочетание. Фиксация этих сочетаний позволяет увидеть, какие именно университеты вовлечены в сознание авторов. Наиболее приближенными к ядру концепта Университет (в силу своей высокой частотности) являются репрезентанты Московский университет и Петербургский университет.

Глава 3. Репрезентация концепта Университет с точки зрения типа речевой культуры

В этой главе мы планируем доказать, что концепт Университет по-разному объективируется в типах речевой культуры и что в рамках этих типов актуализируются разные элементы структуры концепта. Таким образом, структура концепта, хотя и является постоянной, способна перестраиваться в зависимости от периода существования концепта и той социальной группы, в которой он бытует. Любое диахроническое исследование лишь подсвечивает фактическую картину, представленную в синхронии. По мнению Л. П. Крысина, целью социолингвистического изучения языка в диахроническом аспекте является установление связей между историей языка, изменениями, происходящими в нём в ходе исторического развития, – и историей общества, которое обслуживается данным языком, теми социальными, экономическими и культурными изменениями, которые характеризуют эволюцию данного общества и его институтов [Крысин 2021: 254]. Следовательно, изменения, происходящие внутри комплекса значений концепта Университет сейчас, мы можем увидеть, только сопоставив его с комплексом его исторических значений.

В качестве материала для исследования были отобраны тексты воспоминаний и дневниковых записей конца XX – начала XXI веков. При анализе материала применялся контекстологический метод (репрезентанты рассматривались внутри дискурса), синтагматический метод (исследовалась сочетаемость репрезентантов), дистрибутивный метод (лексические единицы рассматривались с учётом того места, которое они занимают в высказывании).

Исследование концепта на стилистически разном материале представляется нам необходимым, поскольку «количественное исследование текстов <...> становится по-настоящему объективным, если оно имеет сравнительный характер» [Мухин 2010: 15]. Взаимосвязь между стилистическим способом репрезентации концепта и его содержанием подтверждается суждением В. А. Виноградова, заметившим, что речь человека отражает две стороны его духовной личности: языковую и культурную

компетенцию [Виноградов 2010: 462]. Связь между стилем и концептом также обозначена Ю. С. Степановым, рассматривающем в книге «Концепты. Тонкая пленка цивилизации» концепт высокого стиля – Осенние Сумерки, воплощённый в прозе Чехова, живописи Левитана и музыке Чайковского [Степанов 2007: 183]. Полагая концепт внестилевой единицей, мы считаем, что его репрезентация, явленная в разных стилях речевой культуры, может свидетельствовать об актуализации его периферийных признаков.

Факт подвижности языкового мира, актуальный для понятия **стилевой дифференциации** описан Б. М. Гаспаровым: «Уникальность жизненно-языкового опыта каждого из нас всё время относит нас друг от друга. Восприняв речь одного собеседника, адаптировав её в свой языковой мир, я тем самым неприметно удаляюсь от какого-то другого собеседника, с которым у меня также был опыт контактов. Каждое прикосновение к нашему языковому миру сдвигает его очертания, с чем-то его сближает и от чего-то удаляет» [Гаспаров 1996: URL]. Как ни парадоксально, эта подвижность, лабильность границ способствует не только разрозненности, но и типизации языкового мира, потому что абсолютное большинство наших контактов, условия времени и бытия участвуют в формировании языковой картины мира, воздействуют на концепты и на способы их репрезентации.

Если такая типизация находит выражение в том числе в типах речевой культуры, то концепт Университет может быть по-разному представлен в элитарном типе речевой культуры, среднелитературном (и разговорно-литературном), а также в фамильярно-разговорном.

По определению А. П. Сковородникова, **типы речевой культуры** – это обобщённые и типизированные речевые характеристики («портреты») социокультурных групп населения, градуированные по степени владения (этими социокультурными группами) средствами и нормами данного национального языка [Сковородников 2008: 52].

О. Б. Сиротинина выделяет 4 типа речевой культуры: элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный и фамильярно-разговорный [Сиротинина 2001].

И. А. Стернин, уточняя теорию О. Б. Сиротининой, выделяет элитарный, литературный, среднелитературный, фамиллярно-разговорный и просторечно-жаргонный типы речевой культуры [Стернин 2013: 4].

Воспоминания, будучи преимущественно письменным жанром, слабо соотносятся с низкими типами речевой культуры (так, по И. А. Стернину, обладатель просторечно-жаргонного типа речевой культуры не владеет формами письменной речи [Стернин 2013: 10], к тому же сомнительно, чтобы обладатель такого типа речевой культуры был склонен к рефлексии, побуждающей к созданию мемуарной и дневниковой литературы) Поэтому в качестве сравнительного материала будут представлены фрагменты текстов воспоминаний носителей элитарного и среднелитературного типов речевой культуры. Фактически элитарный тип речи можно противопоставить всем прочим типам, обозначив последние как неэлитарные.

В результате анализа, проведённого во второй главе нашего исследования, было получено синхроническое описание концепта Университет, актуальное для периода XIX – начала XX века. В третьей главе нашего исследования мы ставим следующий вопрос: будут ли выявлены значительные отличия между репрезентациями концепта Университет ранее исследованного и современного периода?

3.1. Элитарный и среднелитературный типы речевой культуры в дневниковых записях и воспоминаниях XIX, XX и XXI веков

Элитарный тип речевой культуры был предметом анализа И. В. Коноваленко [Коноваленко 2009], А. В. Курьянович [Курьянович 2010], И. А. Стернина [Стернин 2013], М. С. Силантьевой [Силантьева 2012], Е. В. Картер [Картер 2007], О. Б. Сиротининой [Сиротинина 2001], И. А. Иванчук [Иванчук 2007], А. П. Сковородникова [Сковородников 2008], А. К. Михальской [Михальская 2015] и других исследователей.

Среди признаков элитарного типа речевой культуры выделяются следующие: особый языковой вкус, простота и живость построения фразы, явный самоконтроль речевого поведения [Белунова 1998: 78], имплицитная

образность [Халикова, Никитин 2021: 156], владение ортологическими и функционально-стилевыми нормами, отсутствие самоуверенности, уважение к собеседнику, партнёру и вообще к людям, тяга ко всем знаниям, к искусству, литературе в их лучших проявлениях, отсутствие грубых ошибок [Сиротинина 2001: URL].

Выбор в качестве материала текстов воспоминаний объясняется в том числе и тем, что в рамках этого жанра может быть весьма выразительно продемонстрированы свойства элитарного типа речевой культуры, как, например, и в смежном жанре эпистолярная. Практически весь корпус «исторических» воспоминаний, относящихся к XIX – началу XX века, проанализированных нами во второй главе, представляет элитарный тип речевой культуры. Это касается всех выходцев из университета: они демонстрируют отнесённость к элитарному типу речевой культуры, поскольку университету было присуще приобщение студентов к нормам дворянской культуры [Феребов 2011: 74]. По мнению А. Н. Феребова, всем студентам, независимо, от их социальной принадлежности, предлагалась только одна социальная идентичность – идентичность дворян, наиболее образованного класса России [Феребов 2011: 74]. Следовательно, воспоминания не только профессоров, но и студентов Московского университета транслируют элитарный тип речевой культуры: *Между воспитанниками университета были члены первейших фамилий русских, большая же часть принадлежала к дворянству* (Н. Д. Дмитриев). Однако по сравнению с культурой Царскосельского лицея культура университета менее элитарна: *Будучи духовного звания, Протопопов не мог в университете приобрести того лоска образованности, который сообщало воспитание лицейское* (Я. К. Грот); *Перенесённый так внезапно, будто по-щучьему велению, из разнокалиберного товарищества казённокоштных номеров в аристократическую семью, живо почувствовал я угловатую неуклюжесть своих бурлацких манер, которые на каждом шагу могли бы нарушать условные правила светских приличий и благовоспитанности, если бы я не держал себя настороже* (Ф.Н. Буслаев); *Самое слово студент звучало чем-то не дворянским!* (М.А. Дмитриев).

А.П. Сковородников полагает, что носителей элитарного типа речевой культуры отличает характер существующих в их сознании прецедентных текстов. Эти прецедентные тексты, которые он не только знает, но и ориентируется на них как на образец в своей речи, являются прежде всего текстами классической художественной литературы – шедеврами русской и мировой культуры [Сковородников 2008: 53]. Например, у Ф.И. Буслаева: *Тогда я бредил Италиею времён гвельфов и гибеллинов и весь погружён был в таинственные видения Божественной Комедии Данта. Мои ученицы, легко и скоро усвоив себе склад итальянской речи в прозе Манцони и в стихах Торквато Тасса и Петрарки, с большим нетерпением желали разделить со мною мои восторги к великому флорентийцу.*

В текстах, созданных представителями элитарной речевой культуры, акцент делается на интеллектуальную доминанту имени Университет (последняя отсутствует в словарном определении), таким образом, только в этом типе речевой культуры имя Университет сохраняет созначение интеллектуальности: *Чёткая «интеллектуальная граница» пролегла в Петербурге первой четверти XX века по Большой Неве (Д. С. Лихачёв).* Здесь же сохраняются традиции, заложенные в XIX веке, так, в речи обладателя элитарного типа речевой культуры Д.С. Лихачёва отмечается парадигма университет – *необыкновенное явление: Ленинградский университет в 20-е годы представлял собой необыкновенное явление в литературоведении (сравните с В. И. Модестовым (XIX век): Университет <...> представляет собой не только любопытное, но и весьма почтенное явление).* У С.М. Стама университет – часть огромного сгустка культуры: *Экскурсия действительно оказалась превосходной: Москва, пришедший из XV века Московский Кремль (правда, доступный только снаружи), но – Колокольня Ивана Великого, великолепная Спасская башня, а по соседству – сказочный храм Василия Блаженного. А с другой стороны Кремля – Манеж, Московский Университет. А Большой театр и рядом Малый театр! Ведь это сгусток русской культуры за полтысячелетия.* Самостоятельную значимость ценности процесса образования университетский период получает только в речи обладателя

элитарного типа речевой культуры: *Наиболее важный и в то же время наиболее трудный период в формировании моих научных интересов – конечно, университетский* (Д. С. Лихачёв).

Среднелитературный тип речевой культуры, хотя и является типом речевой культуры образованных людей, но включает в себя ряд недостатков. По А. П. Сковородникову, у носителей среднелитературного типа речевой культуры в языковом сознании отсутствуют редко употребляемые книжные слова, что приводит к травме речи и языка [Сковородников 2014]; по О. Б. Сиротининой, для представителей данного типа речевой культуры характерны низкий уровень самоконтроля в процессе говорения; отнесение к прецедентным текстам продукции средств современной массовой коммуникации и массовой литературы; частое игнорирование разграничения ты- и вы/-общения; использование просторечных, жаргонных, ненормативных слов и слов-паразитов в различных коммуникативных ситуациях; использование категоричных оценок, сниженной лексики, громкости голоса в качестве средства достижения речевой экспрессии [Сиротинина 1995: 22]; В. А. Козырев и В. Д. Черняк относят к признакам среднелитературного типа речевой культуры невнимание к языковой норме и её нарушениям, собственную речевую небрежность, неумение и нежелание ставить вопросы о фактах языка и речи [Козырев, Черняк, 2010: 41]. В нашем исследовании к среднелитературному типу речевой культуры мы относим прежде всего тексты воспоминаний и дневниковых записей, написанных разговорным стилем, иногда с включением просторечных слов.

Существенным маркером, отличающим элитарный тип речи от среднелитературного, мы считаем использование глагола *окончить* (в противовес глаголу *закончить*, характерному для среднелитературного типа речевой культуры). В воспоминаниях XIX века мы не встречаем сочетаний *закончить университет*, отмечаемых в современной речи: *Хорошо помню, как я, только что окончив университет и приступая к подготовке к магистерскому экзамену, пришел к Чупрову в его приёмный день поговорить насчёт программы по экзамену по политической экономии* (А. А. Кизеветтер).

Впрочем, и в современных воспоминаниях иногда встречается вариант, характерный для элитарного стиля: *Он окончил Киевский университет по отделению классической филологии и всю жизнь проработал заведующим кафедрой латыни в Киевском медицинском институте* (В. Баевский).

Сочетание *закончить университет* в среднелитературном типе речевой культуры представлено широко: *Работал гидом в Колорадо, потом закончил университет* (Г. Елин); *Николай Сергеевич Университет не окончил (был исключён за вольнодумство), а «матушка» закончила только женские Бестужевские курсы* (Л. А. Остерман). Использование глагола *закончить* может сопровождаться иными разговорными или просторечными единицами: *Впрочем, профессиональной музыкантишей она не стала, а поступила в университет, успев его, кажется, к тому времени уже закончить* (Э. Герштейн).

В результате анализа нами обнаружены следующие значения концепта Университет:

- *Университет – здание.* Это наиболее понятийное, предметное воплощение концепта Университет, которое является универсальным и актуальным для обоих типов речевой культуры: *Университет – старое здание. Интересно, внутри оно осовременено? Дошла до арки победы, трёхпролётной, по римскому типу. Кого, над кем?* (Л. Н. Ткаченко). Добавочный репрезентант: *бывшая ночлежка: Просидев-пролежав-продрожав ночь на жёсткой скамейке, солнечным утром иду на занятия в Университет. А вот и он – красивое большое здание, говорят, бывшая ночлежка, построенная уральским купцом-благотворителем Н. В. Мешковым* (В. З. Санников).

- *Университет – свобода.* Данное значение видоизменяется. В отличие от воплощения, представленного в элитарном стиле (описано во второй главе), здесь явлена не свобода науки, а свобода рабочего режима: *С.П. поехал домой, потому что коммерческая жизнь это коммерческая жизнь: вставать надо рано, опаздывать нельзя, это не наша академическая вольница, хотя и свободный американский университет* (С. Н. Есин).

- *Университет – (не)обеспеченность.* Сознание сохраняет актуальность и в XX веке: *Так как университет кормил плохо, он поступил в 1937 г. в Эрмитаж...* (И. М. Дьяконов). Появляются атрибуты *богатый, богатейший* (в текстах XIX века таких атрибутов не отмечаем): *Мне запомнился богатейший университет в Солт-Лейк-Сити с его прекрасно оснащёнными аудиториями, большими корпусами, комфортабельными общежитиями* (И. К. Архипова); *Университет – небольшой, но очень дорогой и богатый, католический, расположен в совершенно райском месте, на высоком скалистом берегу залива* (Н. С. Работнов); *Вечером Тамара повезла нас в свой университет. Он оказался таким красивым, ухоженным: зубчатые крыши, старинные 200-летние коридоры, католическая часовня с витражами и сборниками гимнов, картины на стенах, яркие ковры в местах отдыха, современные аудитории для семинаров со стульями, имеющими небольшой столик как подлокотник* (Л. Н. Ткаченко).

- *Университет – высота.* Это сознание, характерное и для элитарного стиля речевой культуры XIX века, сохраняется, но теперь буквализируется, лишается образности: *Когда о взрыве стало известно, кто только мне не позвонил! Даже Шауро, бывший зав. отделом ЦК. И ещё меня спасает вид из окна. Окна выходят во двор, а на горизонте высятся Воробьевы горы и университет* (Л. Н. Смирнова).

Обращение к современным текстам, отражающим среднелитературный тип речевой культуры, позволяет выделить следующие лексико-фразеологические репрезентации концепта Университет:

- Репрезентации лексемой *университет*. Лексема *университет* является ключевым репрезентантом и для элитарного, и для среднелитературного типа речевой культуры. Пример, относящейся к среднелитературному типу речевой культуры: *Боюсь соврать (эта история произошла еще до моего поступления в Университет) – кажется, часть была переведена с 3-го на 2-й или даже 1-й курс, а часть разжалована из юристов в филологи (видимо, юрист, как чекист, должен иметь «горячее сердце и чистые руки», а для филолога это необязательно)* (В. З. Санников). О

среднелитературном типе речевой культуры сигнализирует разговорный глагол *соврать*. В XX веке стилистические единицы текста включают в себя новые жизненные реалии, например, университет противопоставляется партшколе: *Кроме молодости (а ему было тогда немногим больше 50 лет, что на фоне других тогдашних лидеров было просто «комсомольским» возрастом) – солидное образование: не разного рода суррогаты вроде партшкол, а Московский университет* (Г. А. Арбатов). В рамках среднелитературного типа речевой культуры Университет перестаёт быть ценностью сам по себе, он представляет лишь вторичные выгоды: *Я так соскучилась по нормальному общению, что готова была пойти **хоть в университет**, потому как только в студенческой, университетской среде можно было найти общение, подобное тому, к которому я привыкла в Союзе* (Е. Ханга).

- Репрезентации аббревиатурного типа (*вуз, госуниверситет, МГУ*):

*Они уже были знамениты в городе, их любили, и у их племянницы, то бишь у меня, было гораздо больше шансов успешно **поступить в вуз*** (А. И. Сурикова); *Для подготовки преподавательских кадров в краю созданы **четыре вуза**, в том числе Тибетский университет* (В. В. Овчинников); *На всю жизнь мама сохранила обиду на деда за то, что тот не дал ей возможности получить высшее образование. Неизвестно, правда, удалось ли бы ей преодолеть барьер дворянства, чтобы **поступить в вуз*** (А. Баранович-Поливанова). Использование англоязычных названий отсылает к разговорно-литературному типу речевой культуры: *выпускник **Вирджиния нормэл колледж** (теперь университет штата Вирджиния), двадцатишестилетний Роун только-только женился и рассматривал эту поездку как длинное свадебное путешествие* (Е. Ханга). Использование репрезентанта вуз может быть снабжено метаязыковой рефлексией: *К 1930 г. на университет, как и на среднюю школу, распространилась реформа образования: был введён бригадно-лабораторный метод, совершенно отменены лекции (бывало, что профессоров увольняли «за превращение занятий в лекции»), в университетах и других высших учебных заведениях (**интеллигенция ещё никак не могла произнести слово «вузы»**) линия велась на крайне узкий практицизм* (И. М. Дьяконов); При

этом на фоне «размывания» ценностной составляющей концепта концептуализироваться могут имена отдельных университетов, в первую очередь, МГУ: *Моя младшая внучка Лёля, в среде моих друзей ходящая под кликухой «Межум прочим» <...>, вернулась из Штатов, окончив там Бостонский университет. Лёля – молодец, ибо одолела весь курс за один год. Однако, такой стремительности способствовала, межум прочим, одна деталь: ей зачли оценки, полученные Лёлей на отделении структурной лингвистики Московского университета. Зачли с почтением: «Это же МГУ!»* (Г. М. Шергова).

- Гипонимические репрезентации номенклатурного типа (названия университетов) В текстах воспоминаний XX века упоминаются Московский, Ленинградский, Казанский, Киевский, Колумбийский, Калифорнийский, Принстонский, Ташкентский, Среднеазиатский, Варшавский, Кабульский, Будапештский, Питсбургский, Корнельский, Парижский, Пермский, Массачусетский, Волгоградский, Нью-Йоркский, Оксфордский, Гарвардский, Нюрнбергский, Монреальский, Краковский, Грозненский, Чеченский, Гомельский, Санкт-Петербургский, Болонский, Харьковский, Петроградский, Кембриджский, Пенсильванский, Бостонский, Лозанский, Томский и Венсенский университеты, университет Сорбонны, университет Оклахома-Сити, университет штата Вирджиния, университет Северной Каролины, университет Беркли, Карлов университет.

Рост разнообразия наименований (по сравнению с данными XIX столетия) демонстрирует расширение образовательного пространства в сознании авторов. При этом из зоны внимания авторов уходят русские университеты, становится очевидной фиксация на западном образовании, образовательный интерес становится анациональным.

- Лексические репрезентации сниженного стиля. Огрублённое представление об университете зафиксировано в следующих контекстах: *А пока элита в этой забегаловке, назвавшей себя университетом, образована не на духовных факторах, как подобает университету, а на факторах материальных* (Д. Юразин). Здесь имя Университет оказывается лишь маской,

скрывающей подлинное лицо учебного заведения: университет – это забегаловка. Университет становится маской вследствие подмены понятий: *Переименованы на Украине и другие учебные заведения, но все их названия подгоняются под термин «Университет»* (В. И. Максимов). Отражённая в текстах воспоминаний смена родовых названий в образовательной сфере, характерная для 90-х годов XX века, воспринимается как девальвация имени Университет: *Как только нагрянула на нас свобода и ещё более прежней всеобщая нищета, открылось много новых учебных заведений, **старые меняли имена на новые, более внушающие: институты делались университетами, академиями, школы колледжами, гимназиями** – носители знаний выжили, завлекая к себе носителей денег* (О. Афанасьев); *Теперь, также как и МИИГАиК, МИИЗ переименован в университет. Университет (также как универмаг) значит универсальный, и название университет применительно к учебному заведению узкого профиля является полной бессмыслицей, но после 1991 г. такое произошло в стране повсеместно* (А. А. Гурштейн). Подобная «маскировка» может быть описана суждением И. Е. Фадеевой: «Понятие и код все больше обретают статус симулякра, означающего, порождающего фантомные означаемые, но не имеющего под собой ни экзистенциальных, ни трансцендентных оснований» [Фадеева 2014].

- Фразеологические репрезентации. Университет представлен как двигатель карьеры, и в этом качестве он выполняет сугубо прагматическую функцию: *Намбарын Энхбаяр, он окончил Лит в 1980 году, но потом – вот он, **двигатель карьеры!** – университет в Лидсе в Великобритании* (С. Н. Есин); и как *шарашкина контора* – подчёркивается ничтожность учебного заведения: *Когда-то эту шарашкину контору окончил и я, только другой курс (актёрского мастерства)* (А. Евтушенко).

Университет обладает достоинствами, но в том дискурсивном пространстве XX века, который охватывается среднелитературным типом речевой культуры, на первый план выходят достоинства внешние. Парадигма *университет – место* видоизменяется: из *университета-сокровищницы* она трансформируется в *университет – музей*; это пример эрозии ценностной

составляющей концепта, когда акцент делается на внешний лоск: *Да и сам университет смотрелся, как музей: новенький, с иголки, с мраморными залами, скоростными лифтами, богато украшенными вестибюлями* (Д. И. Саврасов).

Разрушение университета после революции зафиксировано в репрезентации *барский дом в упадке: Но вскоре вся эта блестящая профессура уехала навсегда за границу, и университет производил впечатление барского дома, отданного на попечение управителя и домашней челяди* (Э. Герштейн); парадигма *университет – родной дом* фиксируется у И. Ф. Шкловского: *У него ничего не было более близкого, чем университет, бывший ему родным домом и родной семьёй.*

Видоизменяется парадигма *университет – опора*. Если в элитарном типе речевой культуры университет воспринимается как фундамент, то в среднелитературном теряет это созначение: *А фундамент культуры – семья. Не театр, не библиотека, не университет – только семья* (Б. Васильев).

Университет предстаёт бесполезным и даже мешающим в развитии в воспоминаниях М. Л. Гаспарова: *Университет – это пять лет самообразования на государственный счёт, с некоторыми помехами, вроде посещения лекций, но преодолимыми*. В данном контексте университет предстаёт как учреждение, отделённое от процесса образования. Отметим сочетаемость лексемы *университетский* с лексемой *мздоимец*, неотмечаемую нами в текстах воспоминаний XIX столетия: *Экзамены – золотая пора для университетских мздоимцев (они остроумно прозвали эту пору «зелёным сенокосом)* (В. Баранец).

Переносное значение лексемы *университет – университет как приобретённый жизненный опыт* не отмечается нами в текстах воспоминаний XIX века. Оно формируется в начале XX века, очевидно, тогда же происходит метафоризация значения, которая, по Л. И. Богдановой [Богданова 2020: 75], может сопровождаться синтаксическим сдвигом: существительное переходит из именной позиции в предикатную (становится существительным с предикативно-характеризующим значением – по В. В. Виноградову, 1977, 184).

На протяжении XX века это значение «обросло» новыми коннотациями, характерными, в том числе, и для сниженных типов речевой культуры.

В среднелитературном типе речевой культуры находит выражение криминализация мышления, и Университет начинает связываться с криминальной культурой; криминальный опыт именуется университетом, подменяя собой прежнее академическое содержание. Появляется фразеологическая единица *мой университет* в значении 'тяжелый жизненный опыт', *тюремные / лагерные университеты*: 1) *Как и другие нормальные люди, диплом о высшем образовании я получил по окончании института, но все предыдущие школьно-дошкольные и дворово - «лагерные» опыты – мои главные университеты* (А. Брейтман); 2) *За свои три «тюремных университета» вор-рецидивист Гелаев твёрдо усвоил главный зонавский закон, по которому человек человеку – волк* (Г. Н. Трошев). Востребованность сочетания подтверждается примерами из публицистики: *количество прошедших тюремные университеты, по оценкам Абрамкина, достигает четверти взрослого мужского населения страны* (Е. Яковлева). Таким образом, само понятие *университет* оказывается в цивилизационно затемнённой области. Формирование связки *тюрьма – это университет* с учётом активного проникновения жаргонов в литературную речь представляется вполне объяснимым, поскольку на тюремном жаргоне тюрьма называется *академией* [Инфантова 2010: 97]. Когнитивная парадигма *университет – тюрьма* оформляется во второй половине XX века, но предпосылки для её формирования возникают раньше: *Но, конечно, в каждой порядочной русской биографии должны быть таганки и бутырки. Ими кончался университет и начиналась общественная деятельность* (М. А. Осоргин).

Не встречаю в текстах современных воспоминаний парадигм *человек есть университет* (реализация у К. Ясперса: *он олицетворяет университет для всего мира*) и *университет есть дух, душа*. В соответствии с суждением М. Ю. Мухина, если автор настойчиво не обращает внимание на значимый фрагмент действительности, то, вероятно, можно найти этому сюжетные, личностные, культурологические причины [Мухин 2010: 31–32].

Экстраполируем этот вывод на исследуемый нами материал: если какая-то ранее использовавшаяся парадигма не находит своего воплощения, следовательно, она теряет актуальность. Таким образом, представление об университете как о живом духе уходит из современного контекста.

Разрушение образа университета происходит уже в начале XX века вследствие столкновения прежнего образа и новой действительности: *Видели, дескать, чем пахнет? Теперь это ни для кого уже не секрет, ибо ЧК так просто и говорит: «Виноваты или нет – неважно, а урок сей запомните!»* Так было сказано в полупубличном месте самим т. Менжинским. А ведь это не удалой матрос Балтфлота вроде Дыбенки, а человек, окончивший петроградский университет... (П. Я. Рысс).

Атрибутивная сочетаемость также позволяет выявить некоторые стилевые особенности. Университет дробится, становится одним из многих: *Ну да, – ещё больше сердился Брежнев, – в этих письмах он говорит мне всякие любезности, а потом едет в какой-нибудь университет на своём Диком Западе и там начинает меня ругать почему зря* (А. Дьяков). Тот же смысл находит воплощение в репрезентации *разные заведения: Делать ему особо было нечего, а таскаться со мной по разным заведениям (ВЦ, Университет и т. п.) – тоска смертная* (И. Ушаков). Даже положительная оценка снабжается коннотацией снисходительности: *Что же делать? Ехать на родину, где за четверть века его уже забыли и где вряд ли найдётся вакансия в приличный университет?* (Б. Ф. Егоров). В конце концов университет становится разрушающимся заведением: *Я поступила в университет (где целый год металась, меняя факультеты), у меня должен был образоваться новый круг, новые интересы – но нет! Ничто не могло увлечь меня в этом разрушающемся заведении* (Э. Герштейн). Отрицательная оценка может переходить на Университет метонимическим путём: *Потом на этом месте обосновался Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, где В. И. Ленин на знаменитом III съезде комсомола в 1920 году произнёс знаменитую речь, в которой с обескураживающей простотой поведал миру об отсутствии морали как таковой ...* (М. Захаров). Вообще-то он по образованию инженер-

строитель, а окончил (всего-навсего!) заочный Народный университет искусств по курсу шестиструнной гитары и сольфеджио.

Университет становится образовательной единицей, чем-то ординарным, обыкновенным, отсюда определение *местный, какой-то: Местный университет* получил-таки дурацкую, но спасительную бумагу от Союза писателей, удостоверяющую, что я – незаменимый специалист. (Е. Евтушенко); Тут Ефим Григорьевич назвал *какой-то* американский университет – какой именно, я забыл (М. М. Козаков); Весной 1949 года я послал соответствующие запросы в несколько *периферийных университетов* и пединститут (С. М. Стам).

Высокое прежде имя Университета окрашивается иронией: *Лицо было секретаря парткома Технологического института, в который я был зачислен после того, как провинился предположением, что с моей ненравящейся внешностью и сущностью могу попасть в их красивый университет* (А. Найман).

Примеры, фиксирующие отношение к университету, как к мировоззренческому оплоту являются единичными: *Я не защитил докторскую и даже не написал её, правда, существенно помог брату, но делал я более важное, – искал новые мировоззренческие опоры, без которых было невозможно преподавать философию в военном вузе* (А. М. Чугунов).

В результате проведённого лингвостилистического анализа в текстах воспоминаний, относящихся к среднелитературному типу речевой культуры, были выявлены следующие изменения в репрезентации концепта Университет (по сравнению с элитарным типом речевой культуры): появление аббревиатурных репрезентаций (*вуз, госуниверситет*), появление лексико-фразеологических репрезентаций сниженного стиля (*забегаловка, шарашкина контора*), развитие атрибутивных сочетаний с общим значением снижения ценности университета (*местный, какой-то*), развитие нового для XX века сочетания *тюремный университет*.

В текстах воспоминаний и дневниковых записей XX столетия концепт Университет теряет ценностную составляющую. Он становится

технократичным, перестаёт быть духом и человеком. Такой университет оказывает образовательные услуги, а не вскармливает своих питомцев. Апофеозом технократичного, обезличенного, сугубо прикладного университета становится цифровой университет.

3.2. Цифровой университет в русском языке в контексте аналоговой и цифровой реальности

Устойчивое сочетание слов *цифровой университет* относительно недавно вошло в русский язык в потоке большого числа выражений, содержащих в своём составе лексему *цифровой*. Мы рассмотрим это сочетание с точки зрения его концептуального значения в этико-философском аспекте как часть социально-культурного контекста, в котором сегодня существует и видоизменяется понятие цифровизации. Мы намерены изучить, как новое понятие *цифровой университет* реализуется в русской речи в контексте «цифровой стихии»; выяснить, каким образом формируется содержание этого понятия; уточнить, какие коннотации приобретает сочетание *цифровой университет* в зависимости от класса источников, в котором оно используется.

Наименования со словом *цифровой* представляют собой понятия, являющиеся на первый взгляд зеркальным отражением привычного и знакомого: цифровая подпись – это такой же способ подтверждения подлинности документа, как подпись, сделанная от руки, а цифровая библиотека – такое же хранилище книг, как и обычная библиотека, правда, цифровые книги нельзя взять в руки. Речь как будто идёт о копиях действительности (не случайно ведь существует выражение *цифровая копия*). Однако о полном копировании говорить не приходится, скорее, можно говорить о «цифровой мимикрии». Эти «зазеркальные» понятия содержат свою тему и рему. Тема здесь – известное нам, то, на чём строится новый образ. Рема – новое качество, выраженное лексемой *цифровой*. Раскрытие цифрового явления часто происходит через сравнение с его аналоговым прообразом, но в современном мире слово *цифровой* описывает уже не технику, оно описывает

явления социума и культуры. Например, известный английский актёр Р. Аткинсон так рассуждает о феномене культуры отмены (современная форма остракизма, реализующаяся в основном в социальных сетях, однако имеющая существенные последствия для личности): «<...> то, что мы имеем сейчас, является цифровым эквивалентом средневековой толпы, которая бродит по улицам и ищет, кого бы сжечь [Kanter 2021: URL].

При этом эквивалентность многих цифровых явлений аналоговым достаточно иллюзорна. Приведём в пример создаваемое компанией «Майкрософт» приложение Ghostbot, способное, проанализировав тексты и голоса умерших людей, общаться от их имени с родственниками усопших [Gordon 2021: URL]. Здесь, вероятно, имеет место прецедент создания цифровой личности ушедшего из жизни человека – но ведь эта не та же самая личность, да и не личность вовсе.

Таким образом, многие цифровые явления, будто бы отражаясь в зеркале действительности, ведут себя не так, как ведёт себя само явление, существующее в «аналоговом мире» или «мире первой реальности».

На сегодняшний день осмысление цифровых реалий не успевает за бурным развитием технологий, и многие этические, правовые и философские вопросы отбрасываются, не получив решения. Этот процесс проявляется в языке; в частности, в отсутствии чётких и ясных дефиниций для возникающих цифровых понятий и в значимых противоречиях между государственным и народным дискурсом.

Слово *цифровой* в значении *записываемый в виде последовательности значений 0 или 1 в двоичной системе, используемой в компьютерах* зафиксировано в специализированных словарях [Научно-технический энциклопедический словарь: URL], а также в «Толковом словаре русского языка» Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003: URL]. Известно, что в английском языке слово *digital* получило схожее значение после 1945 года [Online etymology dictionary: URL]. В русских источниках находим примеры, датированные 40-ми годами XX века, например: «Современные математические машины можно разделить на два больших класса: машины

непрерывного действия и машины дискретного счёта или цифровые машины» [Быховский 1949: 69]. В английском языке слово *digital* чрезвычайно продуктивно и образует много номинативных сочетаний: *digital archive*, *digital revolution*, *digital culture*, *digital era*, *digital library*, *digital media*, *digital humanities* и так далее. Объяснить большое количество таких сочетаний можно экстралингвистическими факторами (к подобным выводам, но на основе русского материала приходит А. Н. Столярова [Столярова 2020: с. 133–134]).

Адъюнкт-профессор кафедры французской литературы Монреальского университета М. Витали-Розати отмечает следующее: «Наш мир становится всё более цифровым. Цифровое пространство, по всей видимости, становится главным и фактически единственным пространством; можно ожидать, что через несколько десятилетий не будет никакого нецифрового пространства» [Rosati 2012: URL]. Исследователь также полагает, что со временем само прилагательное *цифровой* станет бессмысленным или по крайней мере избыточным [Rosati 2012: URL]. Отметим парадоксальность происходящего процесса: сначала повсеместная экспансия лексемы *цифровой*, затем – её вероятное исчезновение из речи. Подтверждение сказанному можно найти, обратившись к судьбе сочетания *цифровой фотоаппарат*. Сегодня большинство фотоаппаратов стали цифровыми, и необходимость в этом уточнении отпала.

Согласно данным Национального корпуса русского языка, использование лексемы *цифровой* начинает стабильно возрастать со второй половины 90-х годов XX века (омонимия не снята). Слово *цифровой* расширяет сочетаемость и образует всё больше связей с абстрактными понятиями (исследовано 147 текстовых фрагментов в газетном корпусе Национального корпуса русского языка). Так, в изученных нами текстах, относящихся к началу XXI века (2001 год), прилагательное *цифровой* сочетается с существительными, обозначающими нечто материальное и конкретное (*фотоаппарат*, *радиотехника*, *флюорограф*, *терминал*), чаще, чем в текстах, относящихся к концу 10-х годов XXI, в которых мы наблюдаем преобладающую сочетаемость прилагательного *цифровой* с отвлечёнными понятиями: *инфраструктура*,

госуправление, экономика, вещание, стратегия, гигиена. Здесь же (текстовые фрагменты от 2018 года) отмечаем абстрактные существительные: появляются цифровые *пространство, наличность, сообщество, идентичность, собственность, тоталитаризм* и так далее.

Сочетания слов, включающие лексему *цифровой*, обладают нейтральными (*цифровые абоненты, цифровой сигнал, цифровая аппаратура*), положительными (*цифровой друг*) и отрицательными коннотациями: (*цифровой ошейник, цифровой героин, цифровой ГУЛАГ, цифровой концлагерь, цифровое ожирение*). Сочетаниям, обладающим нейтральными коннотациями, легко придаются положительные коннотации, например: *современная цифровая аппаратура*.

Популярные толковые словари (С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, С. А. Кузнецова не приводят пример сочетания *цифровой университет* в словарных статьях, посвящённых лексемам *университет* и *цифровой*, что говорит о новизне этого сочетания. При этом сам *цифровой университет* образован по модели номинативного словосочетания с атрибутивными отношениями (Adj + N), используемой в ранее образованных сочетаниях *вечерний университет* и *народный университет*.

В неперIODические издания выражение *цифровой университет* проникает сравнительно недавно: мы встречаем примеры, относящие ко второй половине 10-х годов XXI века. Например: «Электронное обучение практикуют как традиционные учебные заведения, так и вновь возникающие университеты, специализирующие на цифровых технологиях: британский «Открытый университет» (англ. Open University), «Французский *цифровой университет*» (франц. France université numérique) и т. д.» [Кашкин 1994: 47]. Сегодня наименование *цифровой университет* активно вовлекается в административный дискурс академическими учреждениями: так, разделы под названием *цифровой университет* представлены на сайтах Московского государственного областного университета (<https://mgou.ru/digital>), Высшей школы экономики (<https://digital.hse.ru>), Самарского государственного технического университета (<https://samgtu.ru/2035>), Национального

исследовательского ядерного института МИФИ (<https://it.mephi.ru>) и многих других.

Вероятно, *цифровой университет* представляет собой кальку с английского digital university; ранние примеры сочетания слов *цифровой университет* в иностранных источниках, доступных нам, встречаем в конце XX века, начиная с 1989 года. Один из примеров: «Творчески осмыслить возможности, предоставляемые электронной библиотекой, поможет другое название, такое как *национальный цифровой университет* или *электронный учебный ресурс*» [Keller 1998: 86].

Также возможно самостоятельное зарождение сочетания *цифровой университет* на русской почве от жаргонного *цифра* (цифровой). В таком случае мы имеем дело с возникновением новой словообразовательной цепочки и распадом полисемантов с образованием омонимов: *цифра* как знак и *цифра* как электронная среда.

Само выражение со временем меняет своё содержание. Так, существует устаревшее значение *цифрового университета*: образовательное учреждение, которое обучает студентов по направлениям цифровой экономики [Конкин 2020: 137]. К сегодняшнему дню значение выражения *цифровой университет* в значительной степени видоизменилось, но не обрело чёткости, свойственной термину.

Нами были найдены различные дефиниции, используемые в СМИ, в популярных и научных статьях, однако большинство из них не раскрывает содержание понятия, его суть ускользает от понимания, прячась за громоздким, неясным толкованием и словами со стёртым смыслом, например:

«Цифровой университет – это платформа, действующая на основе «больших данных» [Seldon news 2019: URL].

«Цифровой университет – это набор технологических и нормативных требований, которые в цифровой среде университета мы можем сформулировать» [ТАСС 2019: URL].

В некоторых случаях определение *цифровому университету* дают через отрицание; так, например, поступает старший директор по цифровой

трансформации научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» А. В. Чукарин: «Цифровой университет – это не отдельная новая сущность, а часть системы традиционного университета, которая «живёт в цифре» и создаёт соответствующую цифровую среду, ориентированную на создание новых возможностей для всех» [Кукин, Ли 2020: URL]. Подобную структуру находим и в определении, данном ректором Тольяттинского государственного университета М. М. Кришталом: «Цифровой университет» – это не просто университет, внедривший какие-либо цифровые технологии, а университет, запустивший внутри себя процесс цифровой трансформации» [Федерал Пресс 2019: URL].

Вероятно, наиболее конкретно (из изученных нами источников) сформулированы отличительные черты цифрового университета в статье Г. П. Кузиной. К ним, по мнению автора, относятся: цифровой профиль (цифровой диплом, описывающий набор приобретённых компетенций) вместо классического диплома об образовании; индивидуальная образовательная траектория и персональная оценка компетенций вместо общей образовательной программы; сеть организаций и цифровых платформ, собирающих лучших преподавателей множества вузов и практиков из передовых компаний [Кузина 2020: 91].

В современном значении сочетание *цифровой университет* мы находим в интернет-новостях с 2014 года, например: «Я это называю новый цифровой университет Cloud University, потому что Интернет меняет очень многое, в том числе устройство университетов и высшей школы вообще» [Lenta.ru 2014: URL].

Появление *цифрового университета* в публичной речи часто сопровождается различными варваризмами, фразёрством и общими местами, например: *миссия драйвера, профессиональные треки развития, генерация инноваций, мониторинг, лучшие практики, юзеркейсы, главный вызов* (в значении *проблема*), *понятные сервисы* и так далее, что также наводит на мысли о некоторых смысловых пустотах, объективируемых в речи ничего не значащими словами.

При этом в разговорной речи уже довольно давно сформировалось более внятное понимание «цифровой эры» в образовании, ассоциирующееся у интернет-пользователей, в частности, с университетскими онлайн-курсами: «А как быстро местные гении заметили, что началась цифровая эра? Стенфорд начал выкладывать свои курсы в интернет задолго до всяких коурсер и юдасити» [Хабр 2012: URL].

Сочетание слов *цифровой университет* имеет признаки смыслового и синтаксического единства, при этом оба слова внутри этого выражения являются семантически свободными и сохраняют возможность сочетаться с другими словами (*цифровая эра, народный университет*); на данный момент это номинативное стереотипное сочетание слов, которое является единицей официально-делового стиля, такое же, как, например, и *приёмный покой* или *приёмное отделение*.

В научном стиле это устойчивое сочетание слов также употребляется (согласно базе данных ресурса «Киберленинка» (<https://cyberleninka.ru>) – с 2007 года), но в первую очередь в отраслях, связанных с реализацией государственных образовательных проектов, то есть по-прежнему в рамках административного дискурса.

В разговорный стиль *цифровой университет* практически не проникает; пока это выражение – часть официальной риторики, оно не стало понятным и насущным, не получило никакого предметного наполнения, в отличие, например, от онлайн-курсов.

В официальном дискурсе сочетание *цифровой университет* обладает положительными коннотациями: оно соседствует с такими понятиями, как *современные технологии, комфортная среда, инновационные рельсы*. Мы проанализировали около 50 контекстов использования выражения *цифровой университет* в СМИ (в том числе пресс-релизы, интервью с должностными лицами): в подавляющем большинстве само понятие помещается или в нейтральный информационный контекст, или в контекст нерефлексивной позитивности и безальтернативности («... онлайн-обучение по эффективности и возможности индивидуального подхода сегодня уже значительно

превосходит очную форму обучения» [2019: URL], «цифровой университет – это новая реальность образования, нам в ней жить и работать» [СНГ. Сегодня. 2020: URL]). Используются формы со значением императивности *надо, должны, нужно*.

Отрицательные коннотации номинативного сочетания *цифровой университет* могут образовываться за счёт широкого и сложного контекста. Так, сообщение о том, что с помощью электронных служб цифрового университета будут оцениваться успеваемость, активность на лекциях, участие в общественной жизни и поведение, вызвало у некоторых пользователей Habr.com, популярного ресурса программистов и разработчиков, ассоциации с социальным рейтингом в Китае [Хабр: URL]. Встречаем также отрицательные коннотации, связанные с гиперонимом *цифровое образование*, в интервью с представителем свободной профессии: «Цифровое образование – это образование для бедных. И это – не образование. Это – образовательное гетто» [Ишханян 2020: URL].

В целом можно сказать, что номинативное сочетание *цифровой университет* не следует рассматривать отдельно от иных лексических сочетаний со словом *цифровой*, оно является частью феномена цифровых явлений и разделяет его свойства.

Так, цифровой университет, очевидно, не является аналогом привычного нам университета. Он провозглашает индивидуализацию обучения и массированный сбор личных данных, фиксацию цифрового следа, а это всё же не то, с чем мы привыкли сталкиваться в университете «аналогового мира».

На основе изученного материала мы определили, что понятие *цифровой университет* питается властным дискурсом, а номинативное сочетание *цифровой университет* реализуется прежде всего в официально-деловом и публицистическом стиле, однако не в рамках общественной дискуссии, а как вербализованная «готовая идея», часть государственного заказа. В СМИ это сочетание появляется в основном по мере освещения реализации проекта «Цифровая экономика» и других государственных проектов; так, в статье, размещённой в рубрике «Публикация национальных проектов» на сайте

информационного агентства ТАСС, читаем: «Элементы «Цифрового университета» внедрят во всех государственных вузах к концу 2023 года» [ТАСС].

При этом содержание самого понятия полностью не сформировано, является «наборным», то есть при необходимости может расширяться и принимать в себя новые элементы. Сочетание *цифровой университет* приобретает положительные коннотации в ряде научных и публицистических источников, примеры отрицательных коннотаций находим прежде всего в стихийном или неофициальном дискурсе.

Выводы по 3 главе

1. Для среднелитературного типа речевой культуры характерна репрезентация концепта Университет лексемой *университет*, рядом аббревиатур и фразеологических оборотов, в том числе низкого стиля (*шарашкина контора*). Концепт Университет демонстрирует размывание ценностной составляющей: теряют своё воплощение парадигмы *университет – дух, душа, университет – храм, университет – ориентир, университет – зеркало*, сжимаются абстрактные характеристики имени, всё большее пространство имени захватывает созначение *университет – учреждение*.
2. Цифровой университет является крайней формой технократичного, утилитарного университета. Понятие *цифровой университет* питается властным дискурсом, а номинативное сочетание *цифровой университет* реализуется прежде всего в официально-деловом и публицистическом стиле, однако не в рамках общественной дискуссии, а как вербализованная «готовая идея», часть государственного заказа. При этом содержание самого понятия полностью не сформировано, является «наборным», то есть при необходимости может расширяться и принимать в себя новые элементы. Перед нами симулякр, новое означаемое маскируется с помощью прежнего имени (подобный процесс уже происходил в 90-е годы XX века при смене имён высших учебных заведений). Разрушение понятийной основы концепта влечёт за собой разрушение концепта.

Заключение

Университет – многоаспектное явление социокультурной жизни человека, которое может быть рассмотрено в разных областях знания. В диссертационном исследовании Университет представлен как фрагмент урбанистической интеллектуальной культуры, стоящий в одном ряду с такими социальными концептами, как Церковь, Школа, Больница, Армия, Театр и др.

В текстах воспоминаний, избранных в качестве материала для исследования, отражаются не только научно-образовательная деятельность университета, межличностные отношения, но и социальные перипетии, личные оценки, связанные с этим учебным заведением. В них же растворена и квинтэссенция самой университетской мысли: взгляды и идеи преподавателей и студентов. На основе воспоминаний, которые и есть фиксация разнообразных мировоззренческих потоков, описание концепта как «сгустка культуры» представляется наиболее логичным. Исследование значительного корпуса текстов позволяет суммировать индивидуальные восприятия университета и получить представление общее, национально-академическое – фрагмент русской картины мира.

Время осмысления университета как феномена урбанистической культуры пришло именно сейчас, после периода анализа базовых национальных (Истина, Душа, Судьба, Государство) и индивидуально-авторских интерпретаций концептов (Природа, Любовь, Счастье), тем более что в наше время полностью заложены необходимые философское, когнитивное, лингвистическое и культурологическое научные основания.

Неизбежным результатом развития университетов стало постепенное осмысление функционала учреждения как отвлечённой идеи, единицы общества, таким образом происходила концептуализация имени «университет». Предпосылки для этого процесса сложились в XIX – начале XX века, когда университет становится значительной преобразующей нравственно-социальной силой, с которой необходимо считаться.

Всплеск интереса к деятельности университетов формировал значимость университетской элиты для всего общества. На общественном интересе «вырастала» оценочность, необходимая для формирования концепта.

«Предметность» имени Университет не является непреодолимым барьером для формирования концептуального поля, поскольку мы можем обратиться к идее представления концепта как перцептивной схемы и фрейма (А. П. Бабушкин). Кроме того, имя Университет, «отвлекаясь», но не будучи отвлечённым полностью и сохраняя связь с денотатом, то есть привязываясь к вещному, материальному, может впитывать в себя рефлексии о целых этапах общественного развития и хранить впечатления крупных социальных прослоек, впоследствии усваиваемых или отбрасываемых общенациональным сознанием.

В диссертационном исследовании концепт представлен как совокупность полей. Ядро концепта образовано внутренней формой слова «университет» и единицами номинативного поля концепта. На этом этапе исследования хорошо выявляются понятийные признаки концепта Университет. Вокруг ядра формируются образно-метафорическое (соотносится с образными признаками) и ассоциативно-оценочное (соотносится с ценностными признаками) поля, репрезентируясь прежде всего в лексико-фразеологических единицах языка. При символизации концепта образуется символическое поле, соотносящееся с символическими признаками.

Являя собой сложную структуру, чьи элементы находятся в движении, концепт сохраняет неизменными ключевые понятийные признаки и благодаря этой стабильности не подвергается разрушению, транслируется во времени и пространстве. Тем не менее образно-метафорический и ассоциативно-ценностный ряды могут истончаться, обедняя актуальное значение концепта, что, по нашему мнению, происходит с концептом Университет в конце XX – XXI веке.

Построение номинативного поля позволяет описать все имена концепта с целью выявления его ценностных характеристик. Достижению этой цели способствует анализ атрибутов и предикатов имени. Исследование предикатов открывает возможность для выявления когнитивных моделей (образных

парадигм), в соответствии с которыми концепт реализуется в языке и речи. Контекстуальный анализ является необходимым инструментом для выявления многочисленных созначений концепта.

В результате анализа были выявлены диаметрально противоположные оценки университета, и это свидетельствует, как мы полагаем, о важности концепта Университет для определенной части русского сознания. Неоднозначная оценка, её диапазон указывают на важность или, точнее, актуальность концепта в картине мира человека.

В текстах воспоминаний Университет предстаёт не только как учебное заведение, но и как культурный универсум и в полной мере реализует внутреннюю форму слова *университет*, отсылающую нас к понятию *вселенная*: Университет триедин, потому что представлен в трёх сущностях: университет – 'здание / учреждение', 'сообщество', 'идея'. Все эти сущности находят выражение в текстах воспоминаний.

Как физический объект университет сложен и многокомпонентен. Для его функционирования необходим обширный обслуживающий персонал, преподаватели и слушатели. Во внутренней жизни университета акцентируются три группы людей: студенты, преподаватели, начальство. Для университета существенны корпоративность, определённая кристаллизация сообщества, опора на собственные традиции, нравственная наполненность, формализованность действий.

При анализе словарей, энциклопедий и дискурса были выделены понятийные, образные и символические признаки концепта Университет. В понятийные признаки входят *всеохватность научного знания; не только преподавание, но и научные исследования; не утилитарная, а фундаментальная научная подготовка; свобода мышления; превосходство перед любыми другими учреждениями образования, широкое самоуправление, правительственный контроль*. В диссертационном исследовании образ трактуется как частная и индивидуальная реализация концепта, одновременно образ является одной из сторон концепта. Система образных признаков концепта формируется на

основе переосмысления антропологической, культовой, хортологической, юридической и военной мыслительных парадигм.

Несмотря на то, что Университет не входит в число общенациональных или общечеловеческих символов, тем не менее он может являть себя как символ для определённых социальных групп. Таким образом, символический признак концепта Университет в текстах воспоминаний представлен следующими значениями: 'родитель / вероломство / город / будущее / свобода'.

Номинативное поле концепта образовано синонимами и синонимическими выражениями разной степени точности, фразеологизмами, гиперонимами, гипонимами, а также различными перифрастическими конструкциями (образными и терминологического характера). Репрезентации реализуют понятийные, образные ценностные и символические признаки концепта.

Устойчивые выражения терминологического характера или неоднословные номенклатурные единицы характерны для репрезентации разных социальных концептов, требующих сопоставительного анализа для изучения процесса фразеологизации, например, устойчивая номенклатурная единица *приёмный покой* может объективировать концепт Больница в определенный период (до середины XX века), номенклатурная единица *цифровой университет* – образовательную культуру «новой природы» XXI века (концепт Университет). Сравним также в диахронии: *приют* – *детский дом* (концепт Дом) и т.д.

Через бисубстантивные предложения реализуются когнитивные парадигмы: университет – 'храм / источник жизни / ориентир и источник света / место / хаос / гнездо / дорога / родина / колыбель / крепость / государство / зеркало / неустойчивая молодая среда'. Причём такая реализация возможна как в рамках индивидуальных (университет – 'храм, государство'), так и в рамках концептуальных метафор ('университет – дорога, место').

Контекстуальный анализ выявил следующие созначения концепта Университет: 'доблесть' и 'достоинство'; 'крепость / защищенность'; 'хорошее образование', 'труднодоступность'; '(не)обеспеченность'; 'развращённость';

'классическая филология'; 'прославленность'; 'молодость'; 'корпоративность'; 'свобода'; 'братство', 'мечта' и 'навязчивая идея'; 'аскетизм'; 'демократичность'; 'успех'; 'жертва'.

При анализе родственных концептов Университет и Школа выявились существенные различия, касающиеся в основном оппозиции 'свобода' – 'неволя'.

Одним из существенных положений диссертации является вывод о том, что концепт Университет по-разному объективируется в типах речевой культуры. Таким образом, структура концепта, хотя и является постоянной, способна перестраиваться в зависимости от периода существования концепта и той социальной группы, в которой он бытует.

Изменения же, происходящие внутри комплекса значений концепта Университет сейчас, мы можем увидеть, только сопоставив его современные и «исторические» репрезентанты. Практически весь корпус «исторических» воспоминаний, относящихся к XIX – началу XX века, проанализированных нами во второй главе, представляет элитарный тип речевой культуры. К среднелитературному типу речевой культуры были отнесены тексты воспоминаний и дневниковых записей, написанные разговорным стилем, иногда с включением элементов просторечия.

Обращение к современным текстам, отражающим среднелитературный тип речевой культуры, позволило выделить следующие лексико-фразеологические репрезентации концепта Университет:

- Репрезентации лексемой *университет*.
- Репрезентации аббревиатурного типа.
- Гипонимические репрезентации номенклатурного типа (названия университетов)
- Лексические репрезентации сниженного стиля.
- Фразеологические репрезентации, в том числе сниженного стиля.

Университет, репрезентированный в среднелитературном типе речевой культуры, зачастую оказывается лишь маской, скрывающей подлинное лицо учебного заведения: Отражённая в текстах воспоминаний смена родовых

названий в образовательной сфере, характерная для 90-х годов XX века, воспринимается как девальвация имени Университет. Здесь же находит выражение криминализация мышления, и университет начинает связываться с криминальной культурой; криминальный опыт именуется университетом, подменяя собой прежнее академическое содержание. Одновременно представление об университете как о живом духе уходит из современного контекста. Университет становится образовательной единицей, чем-то ординарным, обыкновенным. Наиболее ярким и выразительным репрезентантом технократичного обезличенного университета новой эпохи становится сочетание *цифровой университет*, репрезентирующее новое означаемое

Сочетание слов *цифровой университет* имеет признаки смыслового и синтаксического единства, на данный момент это номинативное стереотипное сочетание слов, которое является единицей официально-делового стиля, такое же, как, например, и *приёмный покой* или *приёмное отделение*.

Появление *цифрового университета* в публичной речи часто сопровождается различными варваризмами, фразёрством и общими местами, что, наряду с отсутствием внятной дефиниции, наводит на мысли о некоторых смысловых пустотах, объективируемых в речи ничего не значащими словами.

Номинативное сочетание *цифровой университет* не следует рассматривать отдельно от иных лексических сочетаний со словом *цифровой*, оно является частью феномена цифровых явлений и разделяет его свойства.

Так, цифровой университет, очевидно, не является аналогом привычного нам университета. Он провозглашает индивидуализацию обучения и массиванный сбор личных данных, фиксацию цифрового следа, а это всё же не то, с чем мы привыкли сталкиваться в университете «аналогового мира». Цифровой университет репрезентирует обновлённый концепт Университет, для которого прежняя цель университета – поиск истины – перестаёт быть ценной и актуальной. Таким образом выражается разрушение ассоциативно-ценностного поля концепта Университет в современном дискурсе и размывание, мимикрия означаемого.

Список литературы

Источники

1. Алтаузен Дж. Из дневника. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/a/altauzen_d/text_1940_iz_dnevnika.shtml
2. Амфитеатров А. В. Угасший род. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/a/amfiteatrow_a_w/text_1926_ugashiy_rod.shtml.
3. Арбатов Г. А. Человек системы. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/chelovek-sistemy-read-273427-5.html>
4. Арендт Х., Ясперс К. Письма, 1926 – 1969 / Х. Арендт, К. Ясперс. – М.: Издательство Института Гайдара, 2021. – 768 с.
5. Архипова И. К. Музыка жизни [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/muzyka-zhizni-read-285925-55.html>
6. Астров Н. И. Страничка из истории Московского университета [Электронный ресурс] URL: <https://textarchive.ru/c-2338590-p8.html>
7. Афанасьев О. Л. Явь и бред. Заметки о прошлом и будущем [Электронный ресурс] URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=3145>
8. Баевский В. Сорок лет. [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2007/2/sorok-let.html>
9. Бах А.Н. Автобиография. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/b/bah_a_n/text_1926_autobio.shtml
10. Бартенев П. И. Воспоминания / П. И. Бартенев // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. С. 47–95.
11. Бекетов А. Н. Характеристика студентов, особенно петербургских / А. Н. Бекетов // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – Т.1. – С. 195–200.
12. Белоголовый Н. А. Клинический профессор Полунин. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/b/belogolowyj_n_a/text_1869_polunin_oldorfo.shtml

13. Благоев Д. Первые социал-демократы / Д. Благоев // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Петербургский университет. 1819–1895. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – Том 1. – С. 177–189.
14. Боборыкин П. Д. Воспоминания. В двух томах. / П. Д. Боборыкин. – М.: Художественная литература, 1965. – Т. 1. – 565 с.
15. Боровков А. Д. Александр Дмитриевич Боровков и его автобиографические записки / А. Д. Боровков // Русская старина. – 1898. – № 9. – С. 533–564.
16. Брейтман А. С. Персона нон грата. [Электронный ресурс] URL: <https://www.livelib.ru/book/601756/readpart-persona-non-grata-aleksandr-brejtman/~21>
17. Бунин Ю. А. Из студенческих воспоминаний / Ю. А. Бунин: материалы к биографии. – М.: Икар, 2017. – 200 с.
18. Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/buslaev/buslaev_moi_vospominaniya.html
19. Васильев Б. Оглянись на середине. Комментарии к прожитой жизни. [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/october/2003/6/oglyanis-na-seredine.html>
20. Вахтель М. Вяч. Иванов – студент Берлинского университета (статья вторая) // Вячеслав Иванов: исследования и материалы. – М.: ИМЛИ РАН. – 2018. – Вып. 3. – С. 275–307.
21. Вейнберг Б. П. Из воспоминаний о Дмитрие Ивановиче Менделееве как лекторе / Б. П. Вейнберг // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – С. 141–156.
22. Вельтман А. Ф. Приключения, почерпнутые из моря житейского. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=110726&p=139>
23. Вересаев В. В. Воспоминания. В студенческие годы. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0290.shtml
24. Второв И. А. Москва и Казань в начале XIX-го века / И. А. Второв // Русская старина. – 1891. – № 4. – С. 1-22.

25. Гаспаров М. Л. Записки и выписки. [Электронный ресурс] URL: https://mir-knig.com/read_180912-82#
26. Герштейн Э. Мемуары. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/memuary-read-174519-136.html>
27. Герцен А. И. Былое и думы. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0090.shtml
28. Глинка С. Н. Из записок о 1812 годе. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/g/glinka_s_n/text_0050.shtml
29. Гоби Х. Я. А. Н. Бекетов как представитель кафедры ботаники // Ленинградский университет в воспоминаниях современниках. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 125–280.
30. Гончаров И. А. Обыкновенная история. [Электронный ресурс] URL: <https://iknigi.net/avtor-ivan-goncharov/61638-obyknovennaya-istoriya-ivan-goncharov/read/page-7.html>
31. Гончаров И. А. В университете. [Электронный ресурс] URL: <http://goncharov.lit-info.ru/goncharov/proza/v-universitete.htm>
32. Грабарь И. Э. Университетские лекции /И. Э. Грабарь // Ленинградский университет в воспоминаниях современниках. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 190–192.
33. Гребенщиков Г. Д. Большой сибирский дедушка. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/g/grebenshikow_g_d/text_1915_bolshoy_sybirskiy_dedushka.shtml
34. Греч Н. И. Записки о моей жизни. / Н. И. Греч. – М: Книга, 1990. 3– 92 с.
35. Григорьев В. В. Т. Н. Грановский до его профессорства в Москве / В. В. Григорьев // Русская беседа. 1856. Т. 3. С. 17– 46; Т 4. –С. 1–57.
36. Гроссман Л. П. Беседы с Леонидом Андреевым. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/g/grossman_l_p/text_1921_besedy_s_leonidom_andreevym.shtml

37. Грот Я. К. Несколько данных к его биографии и характеристике / Я. К. Грот. – Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1895. – 239 с.
38. Грум-Гржимайло В. В. Из воспоминаний. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/g/grumgrzhimajlo_w_e/text_1910_iz_vospominaniy.shtml
39. Гурштейн А. А. Московский астроном на заре космического века. Автобиографические заметки А. А. Гурштейна. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/g/gurshtejn_a_a/text_2012_moskovskiy_astronom.shtml
40. Джунковский В. Ф. Воспоминания. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/d/dzhunkowskij_w_f/text_0010.shtml
41. Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни (Фрагменты). [Электронный ресурс] / URL: http://az.lib.ru/d/dmitriew_m_a/text_0090.shtml
42. Дневник Кирилла Антоновича Берёзкина. [Электронный ресурс] URL: <https://corpus.prozhito.org/person/925>
43. Дорошевич В. М. Брат Икс [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/doroshewich_w_m/text_1903_baron_iks.shtml
44. Дурьлин С. Н. В школьной тюрьме. Исповедь ученика. [Электронный ресурс] URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200304404>
45. Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/kniga-vospominanij-download-314878.html>
46. Евтушенко А. Дневниковые записи. [Электронный ресурс] URL: <https://corpus.prozhito.org/person/450>
47. Евтушенко Е. Волчий паспорт. [Электронный ресурс] URL: <https://iknigi.net/avtor-evgeniy-evtushenko/91486-volchiy-pasport-evgeniy-evtushenko/read/page-10.html>
48. Егоров Б. Ф. Сын профессора и артистки. [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2003/7/syn-professora-i-artistki.html>
49. Елин Г. Дневник. [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2017/02/20/1014>

50. Есин С. Н. Дневник. 2005 год. [Электронный ресурс] URL: <https://hub-book.com/books/35409-sergei-esin-dnevnik-2005-god-%5Byanvar-sentyabr%5D/toread/page-40>
51. Есин С. Н. Дневник. 2006 год. [Электронный ресурс] URL: https://sharlib.com/read_179773-111#
52. Есин С. Н. Дневник. 2007 год [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/dnevnik-2007-pervaya-polovina-read-250017-38.html>
53. Есин С. Н. Дневник. 2008 [Электронный ресурс] URL: <https://memuarist.com/ru/events/58286.htm>
54. Жебелёв С. А. *Alma mater* / С. А. Жебелёв // Ленинградский университет в воспоминаниях современниках. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. – 1963. С. 177–189.
55. Жихарев С. П. Записки современника. Дневник студента. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/z/zhiharew_s_p/text_0040.shtml
56. Зайцев Б. К. Гоголь на Пречистенском. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/z/zajcew_b_k/text_1931_gogol.shtml
57. Зайцевский И. Слово о Лесгафте / И. Зайцевский // Ленинградский университет в воспоминаниях современниках. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 166–172.
58. Захаров М. А. Театр без вранья. [Электронный ресурс] URL: https://sharlib.com/read_183417-76
59. Зачем Университет Стэнфорда изменил логотип? [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/en/post/158873/>
60. Искусственный интеллект внедряют в российские вузы для контроля за успеваемостью студентов. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/news/t/463339/>
61. Ишханян Р. О ближайшем прошлом цифрового будущего. Интервью с писателем Константином Антиповым // Частный корреспондент.

- [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/o%C2%A0blizhajshem_proshlom_tsifrovogo_budushchego_46152
62. Картус А. И. Ленинград 1925–1932 гг. Воспоминания / А. И. Картус / Ленинград // История Петербурга. – 2006. – № 2. – С. 77–82.
63. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий (воспоминания 1881–1914) / А. А. Кизеветтер. – М.: Искусство. – 1997. – 396 с.
64. Козаков М. М. Актёрская книга. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=153221&p=62>
65. Козинцев Г. М. Наш современник Вильям Шекспир. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/kozincew.txt>
66. Козлов П. К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926 / П. К. Козлов. – СПб.: Наука, 2003. – Т. 30. – 1037 с.
67. Коновалов Д. П. А. М. Бутлеров в своей лаборатории Петербургского университета / Д. П. Коновалов // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 156–160.
68. Консерватизм: pro et contra, антология. – СПб.: РХГА, 2016. – 1120 с.
69. Кошелев А. И. Мои воспоминания о А. С. Хомякове. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/k/koshelew_a_i/text_1879_homyakov.shtml
70. Крылов В. А. Воспоминания о Н. А. Белоголовом. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/k/krylow_w_a/text_1901_belogolovy_oldorfo.shtml.
71. Кукин Ю., Ли И. Университет будущего: как будет выглядеть высшее образование онлайн // *РВК* – государственный фонд фондов. Институт развития венчурного рынка Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/nti/154862/>
72. Куприн А. И. Пёстрая книга. Несобранное и забытое / А. И. Куприн. – Пенза, 2015. – 628 с.
73. Лихачёв Д.С. Воспоминания. [Электронный ресурс] URL: <http://opentextnn.ru/man/lihachev-d-s-vozpominanija>

74. Лихачёв Д.С. Я вспоминаю. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/ya-vspominayu-read-212533-19.html>
75. Лосский Н. О. Воспоминания: жизнь и философский путь. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/vospominaniya-read-563264-91.html>
76. Лучшие сделки готовятся во время кризиса [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/07/25/technopolis>
77. Ляпунов А. М. Пафнутий Львович Чебышёв // Ленинградский университет в воспоминаниях современниках. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 121–124.
78. Макаров М. Н. Карин и Костров. Записки прежних лет. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/m/makarow_m_n/text_1840_karin_i_kostrov.shtml
79. Максимов В. И. Дневник ведущего инженера центрального института навигации и управления. [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2012/06/03/308>
80. Масальская Е. А. Воспоминания о моём брате А. А. Шахматове. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2012. – 600 с.
81. Матисен Е. А. Воспоминания из дальних лет / Е. А. Матисен // Ленинградский университет в воспоминаниях современниках. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – с. 26–29.
82. Милюков А. П. Иринарх Иванович Введенский. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/m/miljukow_a_p/text_1890_vvedensky_oldorfo.shtml
83. Минобрнауки: цифровизация вузов должна базироваться на реальных проблемах студентов // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/7326803>
84. Модестов В. И. Воспоминания, письма / В. И. Модестов. – М.: Принципиум, 2014. – 416 с.
85. Н. Д. Студенческие воспоминания о Московском университете. Статья вторая. Жизнь / Н. Д. // Отечественные записки. – 1858. – Том СХХ. – С. 1–15.

86. Н. Д. Студенческие воспоминания о Московском университете. Статья первая. В аудиториях / Н. Д. // Отечественные записки. – 1858. – Том СХІХ. – С. 81–95.
87. Н. Д. Студенческие воспоминания о Московском университете. Статья третья и последняя. Театр. / Н. Д. // Отечественные записки. – 1859. – Том СХХІІ. – С. 1–14.
88. Н.П. Огарёв в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1989. – 542 с.
89. Найман А. Славный конец бесславных поколений. [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/october/1997/11/slavnyj-konecz-besslavnyh-pokolenij-2.html>
90. Нечаев Н. П. Воспоминания офицеров о занятиях В. О. Ключевского в Александровском военном училище. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1914_vospominania.shtml
91. Николадзе Н. Я. Воспоминания о шестидесятих годах / Н. Я. Николадзе // Каторга и ссылка – 1927. – № 4 – С. 29–52.
92. Николадзе Н. Я. Воспоминания о шестидесятих годах / Н. Я. Николадзе // Каторга и ссылка – 1927. – № 5. – С. 28–46.
93. Никольский Ф. Е. Гоголь в Одессе. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/n/nikolxskij_f_e/text_1851_gogol_v_odesse.shtml
94. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Литературно-критические работы. В 2-х томах. Т. 1. Гоголь; Пушкин; Тургенев; Чехов. М: Художественная литература, 1989. – 542 с.
95. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Литературно-критические работы. В 2-х т. Т. 2. Из «Истории русской интеллигенции». Воспоминания М: Художественная литература, 1989. – 525 с.
96. Овчинников В. В. Размышления странника. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/razmyshleniya-strannika-sbornik-read-293381-7.html>
97. Осоргин М. А. Кануны. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/o/osorgin_m_a/text_1933_kanyuny.shtml

98. Осоргин М. А. Римлянин и варвар. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/o/osorgin_m_a/text_1936_rimlyanin.shtml
99. Осоргин М. А. Профессора. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/o/osorgin_m_a/text_1933_professora.shtml
100. Осоргин М. А. Самоучки [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/o/osorgin_m_a/text_1933_samouchki.shtml
101. Остерман Л. А. Интеллигенция и власть в России Л. А. Остерман. [Электронный ресурс] URL: https://thelib.ru/books/osterman_lev/intelligenciya_i_vlast_v_rossii-read-22.html
102. Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/p/panteleew_l_f/text_1905_iz_vospominaniy_proshlogo.shtml
103. Писарев Д. И. Наша университетская наука. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_0440.shtml
104. Платонов С. Ф. Автобиография / С. Ф. Платонов // Материалы научно-педагогической деятельности. Рецензии и отзывы. Историография и мемуаристика. Собрание сочинений в шести томах. – М: Наука, 2017. – Т. 5. – 512 с.
105. Платонов С. Ф. Возникновение Центрархива / С. Ф. Платонов // Материалы научно-педагогической деятельности. Рецензии и отзывы. Историография и мемуаристика. Собрание сочинений в шести томах. – М: Наука, 2017. – Т. 5. – 512 с.
106. Платонов С. Ф. Из воспоминаний / С. Ф. Платонов // Материалы научно-педагогической деятельности. Рецензии и отзывы. Историография и мемуаристика. Собрание сочинений в шести томах. – М: Наука, 2017. – Т. 5. – 512 с.
107. Платонов С. Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах / С. Ф. Платонов // Материалы научно-педагогической деятельности. Рецензии и отзывы. Историография и мемуаристика. Собрание сочинений в шести томах. – М: Наука, 2017. – Т. 5. – 512 с.
108. Платонов С.Ф. О преподавании русской истории на С.-Петербургских Высших женских курсах в 1878-1903 гг / С. Ф. Платонов // Материалы

- научно-педагогической деятельности. Рецензии и отзывы. Историография и мемуаристика. Собрание сочинений в шести томах. – М: Наука, 2017. – Т. 5. – 512 с.
109. Платонов С. Ф. Памяти В. О. Ключевского. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/p/platonow_s_f/text_1912_pamyati_kluchevskogo.shtml
110. Погодин М. П. Воспоминания о Ломоносове. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/p/pogodin_m_p/text_1855_vosp_o_lomonosove.shtml
111. Погодин М. П. Дневниковые записи. [Электронный ресурс] URL: <https://prozhito.org/person/769>.
112. Пришвин М. М. Дневники 1905–1947 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/dnevnik/dnevnik-otdelno/1919-stranica-2.htm>
113. Пыпин А. Н. Мои заметки / Пыпин А. Н. // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 45–52.
114. Работнов Н. С. Дневниковые записи. [Электронный ресурс] URL: <https://prozhito.org/person/57>
115. Розанова Л. А. Из воспоминаний о В. Е. Евгеньеве-Максимове. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/e/ewgenxewmaksimow_w_e/text_2001_iz_vosp.shtml
116. Руководство МГМУ им. Сеченова: Как бы ни развивалась ситуация, учебный год начнётся вовремя, и наша задача – сохранить максимальное качество образования. [Электронный ресурс] URL: <https://sng.today/moscow/13328-rukovodstvo-mgmu-im-sechenova-kak-by-ne-razvivalas-situacija-uchebnyj-god-nachnetsja-vovremja-i-nasha-zadacha-sohranit-maksimalnoe-kachestvo-obrazovaniya.html>
117. Рысс П. Я. У Тучкова моста. [Электронный ресурс] URL: <https://itexts.net/avtor-avtorov-kollektiv/87968-nikolay-gumilev-v-vozpominaniyah-sovremennikov-avtorov-kollektiv/read/page-20.html>

118. Рэтхэу Ю. С. Время таяния снегов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=23752&p=103>
119. Саврасов Дж. И. Мои алмазные радости и тревоги. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/moi-almaznye-radosti-i-trevogi-read-338816-108.html>
120. Самарины Мансуровы. Воспоминания родных. – М.: Издательство ПСТБИ, 2001. – 225 с.
121. Санников В. З. Записки простодушного. [Электронный ресурс] URL: <https://itexts.net/avtor-vladimir-zinovevich-sannikov/123527-zapiski-prostodushnogo-vladimir-sannikov.html>
122. Семёнов-Тян-Шанский П. П. Санкт-Петербургский университет (1845–1848 гг) // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 42–44.
123. Семеновский Д. Н. Есенин. [Электронный ресурс] URL: <https://esenin.ru/o-esenine/vospominaniia/semenovskii-d-n-esenin>
124. Сеченов И. М. // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 161–165.
125. Сиротинин А. Памяти А. А. Шахматова (из гимназических воспоминаний) А. Сиротинин // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. – 1920. С. 437–449.
126. Скабичевский А. М. Из воспоминаний о пережитом. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/s/skabichewskij_a_m/text_1907_iz_vosp_o_bylom.shtml
127. Смирнова Л. Н. Моя любовь. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/moya-lyubov-read-240645-49.html>
128. Соловьёв В. С. Несколько личных воспоминаний о Каткове. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1897_vosp_o_katkove.shtml
129. Спасская И. М. Встреча с И. А. Гончаровым. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/s/spasskaja_w_m/text_1912_vstrecha_s_goncharovym.shtml

130. Стам С. М. Моя жизнь, друзья и наука / С. М. Стам // Средневековый город: Межвуз. науч. сб. Вып. 17. – Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 2006. – 292 с.
131. Сурикова А. И. Любовь со второго взгляда. [Электронный ресурс] URL: <https://litlife.club/books/182921/read?page=1>
132. Тищенко В. Е. Воспоминания о Д. И. Менделееве / В. Е. Тищенко // Природа – 1937. – № 3. – С. 127–136.
133. Ткаченко Л. Н. Дневники. [Электронный ресурс] URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221995-01-01%22&diaries=%5B1060%5D>
134. Устрялов Н. В. Дневниковые записи. [Электронный ресурс] URL: <https://corpus.prozhito.org/person/70>
135. Ушаков И. Записки неинтересного человека [Электронный ресурс] URL:
136. <https://bookslit.me/read2.php?id=147689&chapter=19>
137. Ушинский К. Д. Воспоминания об обучении в Новгород-Северской гимназии. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_1856_vospominania_o_n_s_gimnazii.shtml
138. Фёдорова А. Высшее образование онлайн: как не ходить в университет и стать специалистом // Комсомольская правда. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27063/4132023/>
139. Фортунатов Ф. Н. Воспоминания о С.-Петербургском университете за 1830–1833 годы / Ф. Н. Фортунатов // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Том 1. Петербургский университет. 1819–1895. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – С. 21–25.
140. Чугунов А. М. Дневники и записи. [Электронный ресурс] URL: <https://prozhito.org/notes?date=%222018-01-01%22&diaries=%5B2378%5D>
141. Шергова Г. М. Об известных всем. [Электронный ресурс] URL: <http://cat.wallst.ru/ob-izvestnyx-vsem>
142. Шкловский И. С. Эшелон. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/eshelon-read-2770-49.html>

143. Эйзенштейн С. М. Автобиография. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/avtobiografiya-read-112126-1.html>
144. Элементы «Цифрового университета» внедряют во всех государственных вузах к концу 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/nacionalnyye-proekty/6100012>
145. Эрдман Н. Р. Несколько дней в Сорренто. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_1925_erdman_o_gorkom.shtml
146. Юразин Д. Дневники и записи. [Электронный ресурс] URL: <https://prozhito.org/notes?date=%222004-01-01%22&diaries=%5B7370%5D>
147. Ядринцев Н. М. Сибирские литературные воспоминания. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/j/jadrince_n_m/text_1884_06_lit_vosp_oldorfo.shtml
148. Яковлева Е. Если позовешь и сердцем крикнешь. Кто откроет российскую тюрьму // Известия. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/253075>
149. Gordon A. Alexa 'ghostbot' could let relatives 'speak to their dead loved ones' by using artificial intelligence to create realistic replies using their old letters, social media posts and videos / A. Gordon // DailyMail [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9121687/Alexa-ghostbot-let-relatives-speak-dead-loved-ones.html?fbclid=>
150. Kanter J. Rowan Atkinson says cancel culture “Like medieval mob looking for someone to burn”; Hints at ‘Blackadder’ revival / J. Kanter [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://deadline.com/2021/01/rowan-atkinson-cancel-culture-mr-bean-blackadder-1234664901/#comments>

Словари

151. Александров А. Полный англо-русский словарь / А. Александров – Берлин: Книгоиздательство «Культура», 1924. – 918 с.
152. Березин И. Н. Русский энциклопедический словарь издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. / И. Н. Березин. – Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. польза», 1878.– Отдел IV, том 3. – 638 с.

153. Бурдон И. Ф., Михельсон А. Д. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней / И. Ф. Бурдон, А. Д. Михельсон. – М.: – 1907. – 492 с.
154. Всероссийский «словарь-толкователь»: составленный несколькими филологами и педагогами под редакцией В. В. Жукова по новейшим известным словарям: Даля, Толя, Макарова и мн. др.: С.-Петербург: книжный склад журнала «Родина», 1893. – т. 1 – 3. – 1704 с.
155. Григоровица Э. Русско-румынский словарь / Э. Григоровица. – Берлин: книжный магазин Штур, 1897. – 768 с.
156. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В. И. Даль. – М.: Эксмо, 2018. – 896 с.
157. Де-Виво Д. Словарь итальянско-русский / Д. Де-Виво, лектором Императорского Новорос. ун-та и Одесского коммерч. уч-ща. –Одесса: Тип. А. Шульце, 1894. – 811 с.
158. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. [Электронный ресурс] / URL:<https://www.efremova.info/word/universitet.html#.Yo9DplRBy00>
159. Как пишется?: орфографический словарь / проф. Г. Г. Тумим. Ленинград: Культурно-просветительное кооперативное товарищество «Начатки знаний»: типография им. Володарского, арендованная «Красной Звездой». 1925. 158 с.
160. Карманный орфографический словарь, содержащий более 30000 слов, в правописании которых может встретиться иногда затруднение / Сост. Д. Н. Сеславин. Санкт-Петербург: М. В. Попов. 1897. 536 с.
161. Карманный словарь иностранных слов / Сост. Н. Я. Гавкин. Киев; Харьков: Ф. А. Иогансон. 1894. 600 с.
162. Кравчуновский Ф. Новой и полной толкователь слов славянских, греческих, латинских, немецких, итальянских, французских, жидовских, турецких и других, употребляемых в российском языке / Ф. Кравчуновский – Харьков: в Университетской типографии, 1817. – 121 с.
163. Крылатые латинские изречения. – СПб.: Анимас, 2001. – 320 с.

164. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=>
165. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=>
166. Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 1986. – 1136 с.
167. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
168. Моссе Р. Русско-французский словарь / Р. Моссе. – Берлин: Книгоизд-во «Знание...», 1926. – 622 с.
169. Научно-технический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/5476/%D0%A6%D0%98%D0%A4%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%99>
170. Новый карманный русско-французский и французско-русский словарь сочинённый И. А. Е. Шмидтом, профессором русского и новогреческого языков при Лейпцигском университете. – Лейпциг: изд. О. Гольце, 1869. – 736 с.
171. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий: разныя в российском языке встречающияся иностранныя речения и техническия термины ... напечатанный по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелению: Ч. 1–3 / Николай Яновский. В СанктПетербурге: при Императорской Академии наук, 1806. – 3 т. – 1322 с.
172. Михельсон А. Д. Объяснительный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней: Сост. по словарям: Гейзе, Рейфа и др. / А. Д. Михельсон. – Москва: Русская тип. А. О. Лютецкого. – 1883, 752 с.
173. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33168>

174. Орфографический словарь: с приложением заданий для письменных упражнений по словарю: для школ 1 и 2 ступени / И. И. Шапошников. – Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1928. – 240 с.
175. Панов Б. Т., Текучев А. В. Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка / Б. Т. Панов, А. В. Текучев. – М.: Просвещение, 1991. – 288 с.
176. Полный русско-еврейско-немецкий словарь, составленный по лучшим источникам О. Н. Штейнбергом, инспектором Виленского еврейского учительского института. – Вильна: Типография вдовы и братьев Ромм, 1899. – 1288 с.
177. Ромашкевич П. А. Полный русский орфографический словарь: настольная книга для всякого, пишущего по-русски / П. А. Ромашкевич – С.-Петербург: Издание книгопродавца В. И. Губинского, 1908. – 260 с.
178. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1990. – 384 с.
179. Русско-греческий словарь / Сост. Э. В. Чёрный. – Москва: кн. маг. В. Думнова п. ф. «Насл. бр. Салаевых». 1896. 750 с.
180. Русско-китайский словарь / Сост. Чэн-хун-цзи. Харбин: Рус.-кит. тип. «Кван-ки», 1917. – 831 с.
181. Русско-латинский словарь / Сост. В. Мусселиус. – Санкт-Петербург: К. Л. Риккер, 1891. – 424 с.
182. Русско-сербский словарь / Сост. П. А. Лавровский. – Санкт-Петербург: С.- Петерб. славян. благотвор. о-во, 1880. – 578 с.
183. Русско-шведский словарь = Rysk-svensk ordbok / В. Р. Циллиакус (Victor Zilliacus). – Helsingfors: Soderstrom & C Forlagsaktiebolag, 1916. – 505 с.
184. Русско-эстонский словарь / Сост. И. Юркатам. – Юрьев: К. А. Рааг, 1904. – 1040 с.
185. Словарь Академии Российской. – Санкт-Петербург, 1794. – Ч. VI. – 1068 с.
186. Словарь внешкольного образования / Е. А. Звягинцев. – М: Изд-во журн. «Народный учитель», 1918. – 80 с.
187. Словарь мифологии Омска. [Электронный ресурс] URL: <https://mifomsk.fandom.com/ru/wiki/%D0%A3%D0%9D%D0%98%D0%92%>

- D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%A2_(%D0%A3%D0%9D%D0%98%D0%92%D0%95%D0%A0)
188. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. – С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1868. – Т. 4. – 1026 с.
  189. Справочный толковый словарь / Сост. Н. А. Добротворский. – Москва: «Нар. б-ка» В. Н. Маракуева, 1894. – 62 с.
  190. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А. Н. Тихонов. – М: АСТ, 2014. – 639 с.
  191. Толковый словарь русского языка / Под редакцией. Д. В. Дмитриева. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/5829/%D1%86%D0%B8%D1%>
  192. Трессидер Дж. Словарь символов. [Электронный ресурс] URL: <https://psyinst.moscow/biblioteka/?part=article&id=1153>
  193. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru/>
  194. Хацаб А. Ф. Русско-персидский словарь / А. Ф. Хацаб. – Санкт-Петербург: типо-лит. Н. Евстифеева, 1906. – 328 с.
  195. Чакир М. М. Русско-молдавский словарь М. М. Чакир. – Кишинёв: Епарх. тип., 1907. – 474 с.
  196. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – М.: Русский язык, 1999. – Т. 2. – 560 с.
  197. Энциклопедический словарь / Под. ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. – С.-Петербург: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1902. Т. XXXIVA. – 960 с.
  198. Online etymology dictionary. [Электронный ресурс] URL: https://www.etymonline.com/word/digital#etymonline_v_31427

Список научных источников

199. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. Пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, Наука. – 2010. – 224 с.

200. Алефиренко Н. Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта / Н. Ф. Алефиренко // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2004. – № 2. С. 60–66.
201. Алимпиева Л. В. Новый аксиологический двуязычный фразеологический словарь Л. К. Байрамовой. Рецензия на книгу / Л. В. Алимпиева // Вопросы лексикографии. – 2021. – № 21. С. 105–116.
202. Алымова Е. В. Образование в зеркале лингвокультурологии / Е. В. Алымова // Лингвокультурология. – 2007. – Выпуск 1. – С. 6–18.
203. Альтшуллер Г. С., Верткин И. М. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности / Г. С. Альтшуллер, И. М. Верткин. – Минск: Беларусь, 1994. – 479 с.
204. Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. [Электронный ресурс] URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/22814/ogl.shtml>
205. Анохина С. А. Черты лингвокультурного типажа «чиновник» по результатам анализа сочетаемости прилагательного чиновничий / С. А. Анохина, Н. В. Позднякова // Научный диалог. – 2020. – № 3. – С. 9–23.
206. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина, том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
207. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина, том 2. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 356 с.
208. Антология концептов. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина, том 3. – Волгоград: Парадигма, 2006. – 381 с.
209. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина, том 4. – Волгоград: Парадигма, 2006. – 358 с.
210. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина, том 5. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 349 с.
211. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина, том 6. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с.

212. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина, том 7. – Волгоград: Парадигма, 2009. – 334.
213. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина, том 8. – Волгоград: Парадигма, 2011. – 328 с.
214. Антропова В. В. Концепты школа / университет в молодежной субкультуре и его репрезентанты: опыт сопоставительного анализа школьного и студенческого жаргона / В. В. Антропова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2007. – № 1 – С. 130–138.
215. Астафурова Т. Н., Гончарова Д. А. Лингвосемиотическое пространство школьного образования Англии / Т. Н. Астафурова, Д. А. Гончарова // Межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. С. 124–130.
216. Бабушкин А. П., Стернин И. А. // Когнитивная лингвистика и семасиология. Монография / А. П. Бабушкин, И. А. Стернин. – Воронеж: Ритм, 2018.–229 с.
217. Багaley Д. И. Харьковские университетские торжества в первые годы существования университета / Д. И. Багaley. – Харьков: Тип. Губ. правл., 1892. – 31 с.
218. Баженова Е. А., Шенкман В. И. Номинативное поле концепта Школа / Е. А. Баженова, В. И. Шенкман // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 4. – С. 91–97.
219. Банькова Н. В. Концепт ИСКУССТВО / ART в русской и британской лингвокультурах / Н. В. Банькова – М.: Флинта, 2022. – 160 с.
220. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Знаковые функции вещных сущностей / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольская // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М.: ИРЯ, 1995. – 287 с.
221. Баранов Д. А. Образы вещей (о некоторых принципах семантизации) // Антропологический форум / Д. А. Баранов – 2005. – № 2. – С. 212–227.
222. Белов А. В. Изучение города в контексте региона. Попытка обоснования функционально-сетевого подхода / А. В. Белов // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей

- всероссийской конференции с международным участием. Курган, 2015. – С. 91–104.
223. Белунова Н. И. Категория речевого общения и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца XIX – начала XX века) / Н. И. Белунова // Филологические науки. – 1998. – № 2. – С. 78–88.
224. Белый А. Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы. [Электронный ресурс] URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=2003>
225. Беляевская Е. Г. Концептуальный анализ: модифицированная версия методов структурной лингвистики? / Е. Г. Беляевская // Когнитивные исследования языка. 2009. – № 1. – С. 60–68.
226. Бемерт К. В. Университетское образование женщины / К. В. Бемерт. – С.-Петербург: Тип. П. П. Меркульева, 1873. – 40 с.
227. Бердяев Н. А. Самопознание [Электронный ресурс]. URL: http://www.voskresensk.prihod.ru/users/25/1101525/editor_files/file/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%8F%D0%B5%D0%B2%20%D0%9D.%D0%90.%20%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf
228. Богданова Л. И. Стилистика русского языка и культура речи: Лексикология для речевых действий: учебное пособие / Л. И. Богданова. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 248 с.
229. Бочкарёва А. А., Гашенко А. Е. Семантический анализ левобережного центра Новосибирска методом ментальных карт / А. А. Бочкарёва // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). – 2019. – № 2. – С. 34–50.
230. Быховский М. Л. Основы электронные математических машин дискретного счета // Успехи математических наук / М. Л. Быховский. – 1949. – Т. 4. – В. 3. – С. 69–124.
231. Васильев А. В. Университет и национальное воспитание: речь, произнесенная при открытии Педагогического общества при Имп.

- Казанском университете 9 декабря 1900 г. / А. В. Васильев. – Казань: Лито-тип. И. Н. Харитонова, 1901. – 13 с.
232. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингво-страноведческая теория слова. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
233. Ветчинова М. Н. Университет – центр эталонного знания / М. Н. Ветчинова // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 295–302.
234. Виноградов В. А. Концепты: Устойчивость и подвижность (К проблеме заимствований) / В. А. Виноградов // Языковые параметры современной цивилизации: Сборник трудов Первой научной конференции памяти академика Ю.С. Степанова / Под ред. Демьянкова В.З. и др. – М.; Калуга, 2013. – С. 192–205.
235. Виноградов В. А. Языковая семантика в пространстве культуры / В. А. Виноградов // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4. – С. 461–464.
236. Влавацкая М. В., Зайкина З. М. Диахрония представлений о труде в русской лингвокультуре (на материале пословиц и антипословиц) / М. В. Влавацкая // Научный диалог. – 2016. – № 11. – С. 26–39.
237. Волкова Р. А., Кулинич Е. Н., Макаренко Е. Д., Милюк Н. М. Лингводидактический потенциал текстов об учёном: жанровая вариативность (на примере интернет-текстов о Д. И. Менделееве) / В. А. Волкова, Е. Н. Кулинич, Е. Д. Макаренко, Н. М. Милюк // Мир русского слова. – 2019. – № 3. – С. 99–104.
238. Вольская Ю. А. Создание словаря абстрактных существительных в русском языке: критерии отбора лексики / Ю. А. Вольская // Филология и культура. – 2020. – № 1. – С. 38–44.
239. Воркачѳв С. Г. Концепт мздоимство в лексикографическом представлении / С. Г. Воркачѳв // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Русская филология. – 2019. – № 5. – С. 66–73.

240. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001 – № 1. – С. 64–72.
241. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2007. – 284 с.
242. Воркачев С. Г. Порядочность: понятие, слово и образ / С. Г. Воркачев // Актуальные вопросы филологии и журналистики. – 2016. – № 1. – С. 55–59.
243. Воркачев С. Г. Справедливость и смысл жизни. К основаниям лингвокультурной концептологии / С. Г. Воркачев. – М.: Флинта, 2019. – 560 с.
244. Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования [Электронный ресурс] / Б. М. Гаспаров. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/12b/2576_gasparov-yazik_pamyat_obraz.php
245. Герасименко Н. А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование / Н. А. Герасименко – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 292 с.
246. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Ягубова М. А. Русский язык и культура речи: Учебник для студентов-нефилологов / В. Е. Гольдин., О. Б. Сиротинина, М. А. Ягубова. – Саратов, 2001 – 212 с.
247. Горелова Ю. Р. Город как концепт и визуально-художественный образ / Ю. Р. Горелова // Урбанистика. – 2018. – № 1. С. 75–88.
248. Дзюба Е. В., Чудинов А. П. Категоризация природы в русском языковом сознании // Актуальные вопросы филологии и педагогической лингвистики. – 2015. – № 3. – С. 54–62.
249. Грязнова А. Т. Признаки и функции концепт-символа «Комета» в одноименном стихотворении А. Блока (К 140-летию со дня рождения) / А. Т. Грязнова // Русский язык в школе. – 2020; № 6. С. 74–82.
250. Доробец Н. К. Университет, студенческие кружки, академическая свобода / Н. К. Доробец. – Симферополь: Тип. Тавр. губ. правл., 1901. – 20 с.

251. Дронова Л. П. Методика диахронического исследования и когнитивный подход к языку / Л. П. Дронова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 22–39.
252. Елизова Е. И. Концепт Университет: генезис и эволюция / Е. И. Елизова // Челябинский гуманитарий. – 2015. – № 4. – С. 42–48.
253. Ерёмкина Е. С., Трофимова Е. Б. Концепт предатель в национальном сознании носителей русского и китайского языков (по данным ассоциативного эксперимента) / Е. К. Ерёмкина, Е. Б. Трофимова // Научный диалог. – 2019. – № 5. – С. 60–74.
254. Заглядкина Т. Я. Академический концепт «Университет» в языковом сознании российских и германских преподавателей / Т. Я. Заглядкина // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 4. – С. 430–436.
255. Заглядкина Т. Я. Академическая концептосфера в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Заглядкина Татьяна Яковлевна. – Волгоград, 2009.
256. Заглядкина Т. Я., Зарипова А. Н., Акимова О. В. Образная составляющая концепта Университет / Т. Я. Заглядкина, А. Н. Зарипова, О. В. Акимова // Общественные науки. – 2017. – № 2–1. – С. 355–361.
257. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология. Теория и методы лингвокультурологического изучения / И. В. Зыкова. – М.: URSS, 2019. – 376 с.
258. Иванова Т. Е. *Alma mater, laudamus nomen tuum* («Альма матер, славим имя твое»): лингвосемиотика креолизованных текстильных инскрипций университетов мира // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5. – С. 150–154.
259. Ивановский В. Н. Народное образование и университеты в средние века. В. Н. Ивановский. – Москва: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1898. – 30 с.
260. Иванчук И. А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры: автореф. дис. доктора филологических наук: 10.02.01 / Иванчук Ирина Анатольевна. – Саратов, 2005. – 66 с.

261. Ивушкина Т. А. Лексические номинации как индексы образовательного и социального статуса / Т. А. Ивушкина // Научный диалог. – 2020. – № 6. – С. 65– 80.
262. Ищенко О. А. Влияние первого сибирского университета на изменение социокультурного образа города Томска на рубеже XIX–XX веков / О. А. Ищенко // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей всероссийской конференции с международным участием. – Курган, 2015. – С. 590–598.
263. Калинина Л. В. Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные: трудности лексико-грамматической характеристики / Л. В. Калинина // Русский язык в школе – 2008. – № 9. – С. 38–43.
264. Карасик В. И. Концепты-регулятивы / В. И. Карасик // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – М.: МАКС Пресс, 2005 – Вып. 30. – 260 с.
265. Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В. И. Карасик // Социоллингвистика вчера и сегодня: Сборник научных трудов. – М., 2008. – С. 127–155.
266. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М., 2007. – С. 13–14.
267. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
268. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ. – 2010. – 264 с.
269. Картер Е. В. Социальная стратификация языка в речевой репрезентации элитарной языковой личности (на материале современной русской прозы): автореф. дис. канд. филологических наук: 10.02.01 / Картер Елена Валериевна. – Череповец, 2007. – 23 с.
270. Катермина В. В., Егорова В. В. Концепт Образование в английском массмедийном дискурсе XXI века. Лингвокультурный аспект / В. В. Катермина. – М.: Флинта, 2021. – 260 с.

271. Кацюба Л. Б. Русские пословицы. Ассоциативные поля. Семантизация переносного значения. Контекстное употребление /Л. Б. Кацюба – М. Флинта, 2023. – 228 с.
272. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Международная образовательная интеграция: содержание и правовое регулирование / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – М.: Проспект, 2018. – 288 с.
273. Клименко Г. В. Концепты «голова», «лицо», «рука» в русском и английском языках / Г. В. Клименко. – М. Прометей, 2020. – 184 с.
274. Ковалёва Л. В., Коростылёва Н. Н. Концепт и способы его реализации в языке: современный методологический подход /Л. В. Ковалёва, Н. Н. Коростылёва // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – № 3. – С. 112–117.
275. Ковалёва Л. В. Фразеологизация как когнитивный процесс / Л. В. Ковалёва – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2004. – 184 с.
276. Козырев В. А., Черняк В. Д. Речевой портрет современного учителя: поиски идеала / А. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 1. – С. 36–42.
277. Колесникова И. А., Барымова Н. С., Гвоздева М. С., Игнатович Е. В., Котюрова И. А., Кренёва И. В., Недбайлик С. Р., Нечаева Л. А., Соколова Е. И., Токк Н. И. Концептосфера непрерывного образования. Опыт лингво-педагогического анализа / И. А. Колесникова, Н. С. Барымова, М. С. Гвоздева, Е. В. Игнатович, И. А. Котюрова, И. В. Кренёва, С. Р. Недбайлик, Л. А. Нечаева, Е. И. Соколова, Н. И. Токк. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ. – 2016. – 137 с.
278. Колесникова С. М., Бурская Е. А., Шаталова О. В., Леденёва В. В. Средства репрезентации идиоглосс «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / С. М. Колесникова, Е. А., Бурская, О. В Шаталова., В. В. Леденёва // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20. – № 1. С. 47–62.

279. Колесов В. В. Концептуальное поле русского сознания / В. В. Колесов – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. – 612 с.
280. Колесов В. В. Концепты русского сознания: культура и цивилизация / В. В. Колесов // Лингвокультурология. – 2016. – № 10. С. 187–209.
281. Колесов В. В. Пименова М. В. Введение в концептологию / В. В. Колесов, М. В. Пименова. – М.: Флинта, Наука, 2017. – 248 с.
282. Колесов В. В. Путь-дорога // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159. – № 5. – С. 1200–1213.
283. Колесов В. В. Суждения о концепте Образ / В. В. Колесов // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – 2018. – С. 25–46.
284. Конкин А. А. Цифровизация образования: преодоление барьеров и рисков на пути к цифровому университету будущего / А. А. Конкин // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2. – С. 136–140.
285. Коноваленко И. В. Элитарный / народный типы языковой личности в официально-деловой коммуникации / И. В. Коноваленко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 39 . – С. 97–101.
286. Кононова И. В. Генезис британской национальной морально-этической концептосферы сквозь призму языка / И. В. Кононова. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2009. – 255 с.
287. Концептология в современных гуманитарных исследованиях / О. В. Куликова, М. В. Романова, С. Л. Климинская [и др.]. – М.: Прометей, 2021. – 352 с.
288. Костромицкая А. В. Роль Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в развитии культурного пространства городов Крыма / А. В. Костромицкая // Наука и перспективы. – 2019. – № 3. – 40–45.
289. Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике / Л. П. Крысин. – М.: Флинта, 2021. – 360 с.

290. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования / Е. С. Кубрянова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
291. Кузина Г. П. Концепция цифровой трансформации классического университета в «Цифровой университет» / Г. П. Кузина // E-Management. – 2020. – Т.3. – № 2. – С. 89–96.
292. Кузнецова Н. А. Отражение концепта школа в словарях русских паремий. [Электронный ресурс] URL: <https://100-bal.ru/kultura/9521/index.html>
293. Кузнецова Н. А. Структура концепта Школа в творчестве Л. Н. Толстого / Н. А. Кузнецова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 487–491.
294. Курьянович А. В. Языковая личность ученого – носителя элитарной речевой культуры (на материале эпистолярного дискурса В. И. Вернадского) / А. В. Курьянович // Сибирский филологический журнал. – 2010. – С. 188–197.
295. Лаппо М. А. Типология мемуарно-автобиографических изданий: динамические аспекты / М. А. Лаппо // Библиосфера. – 2015. – № 2. – С. 47–52.
296. Лисицын А. Г. Анализ концепта свобода-воля-вольность в русском языке: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Лисицын Алексей Геннадьевич. – Москва, 1995.
297. Лихачёв Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачёв. – С.-П.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 190 с.
298. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 960 с.
299. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1994. – 399 с.
300. Маркелова Т. В. Аксиология языка и русской языковой личности как квинтэссенция современности: отражение и преобразование / Т. В. Маркелова // Ценности и смыслы. – 2010. – С. 64–76.

301. Маркелова Т. В. Оценка качества и качество оценки: грамматические смыслы / Т. В. Маркелова // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. Сборник статей. Часть II. – М. – 2014. – 711 с.
302. Маслова В. А., Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В. А. Маслова – М.: Флинта, Наука, 2007. – 296 с.
303. Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития: монография / науч. ред. Н. Л. Мишати́на. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2017. – 450 с.
304. Михальская А. К. Русский риторический идеал и элитарная речь в современном образовании и воспитании / А. К. Михальская // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2015. – № 2. – С. 8–14.
305. Мишати́на Н. Л. Методологические основания школьной лингвоконцептологии / Н. Л. Мишати́на // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – № 11. – С. 363–367.
306. Модзалевский Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / Л. Н. Модзалевский – СПб.: Алетейя. – 2000. – 429 с.
307. Мухин М. Ю. Лексическая статистика и концептуальная система автора: М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов / М. Ю. Мухин. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2010. – 232 с.
308. Неборский Е. В. Университет как категория / Е. В. Неборский // Высшее образование в немецкой и русской традициях: коллективная монография / Под общей редакцией М.В. Богуславского. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. – 284 с.
309. Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Становление университетского образования в России / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. С. 7–19.
310. Норман Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка: учебное пособие / Б. Ю. Норман. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 254 с.

311. Овсяниково-Куликовский Д. Н. Психология мысли и чувства. Художественное творчество. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/o/owsjanikokulikowskij_d_n/text_1909_psihologia.shtml
312. Орехов Б. В. Рец. на: Русская и мировая литература: сравнительно-исторический подход / Б. В. Орехов // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Романа Гафановича Назирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 340 с.
313. Павленко В. Г. Фреймовый анализ семантики языковых единиц концептосферы «ментальный» / В. Г. Павленко. М.: Русайнс, 2023 – 96 с.
314. Павлова А. А. Жанр. Гипертекст. Интертекст. Концептосфера (на материале внутрисемейных родословных) / А. А. Павлова. – Белгород: Изд-во БелГУ, – 2004 – С. 162.
315. Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII–XX веков: В 2 т. / Н. В. Павлович. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – Т. 1 – 848 с.
316. Палаутина О. Г. Структура ядра концептов университет/university/universidad в русской, американской и испанской концептосферах [Электронный ресурс] / О. Г. Палаутина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19384>
317. Пергамент М. Я. Юбилей Женевского университета. (1559–1909) / М. Я. Пергамент. – С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. – 16 с.
318. Переверзев В. Ф. Основы эйдологической поэтики Гоголь. Достоевский. Исследования // Переверзев В. Ф. – М. – 1982. –512 с.
319. Пименова М. В. Концептология на современном этапе (способы исследования концептуальных структур) / М. В. Пименова // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 13–22.
320. Пименова М. В. Концептуальные исследования сферы внутреннего мира / М. В. Пименова // Сибирский филологический журнал. – 2002. № 1. – С. 112– 118.

321. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина, т.1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 15–19.
322. Пиренн А. Средневековые города Бельгии. Пер. с фр. под редакцией проф. Косминского Е. А. / А. Пиренн. – СПб.: Евразия, 2001. – 512 с.
323. Пономарёв В. Н. У истоков создания системы университетского образования в России / В. Н. Пономарёв // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 2. – С. 144–158.
324. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И. А. Стернин. - Воронеж, 2001. – 191 с.
325. Потebня, А. А. Символы славянской мифологии / А. А. Потebня. – М.: Вече, 2018. – 384 с.
326. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – Москва: Флинта, Наука, 2008. – 170 с.
327. Резник О. В., Заатов И. А. Мемороцентризм автобиографической прозы первой волны русской эмиграции: синтез субъективного и документального начал / О. В. Резник, И. А. Заатов // Филология и культура. – 2018. – № 4. С. 203– 208.
328. Реутова М. Н. Репрезентация концепта «Дом» в романе Г. Бёлля «Дом без хозяина» / М. Н. Реутова // Science time. – 2016. – № 1. – С. 423–429.
329. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.
330. Родичева А. А. Первопризнаки заимствованного академического макроконцепта UNIVERSITY / А. А. Родичева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2022. – Т. 22– № 3. – С. 74–82.
331. Родичева А. А. Понятийные признаки в структуре заимствованного академического макроконцепта university / А. А. Родичева // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 160–166.

332. Романова Т. В. Топоним Соловки в русском художественно-публицистическом дискурсе: образ? Понятие? Символ? Метафора? Культурема? Мифологема? Идеологема? Аксиологема? Концепт? / Т. В. Романова // Мир русского слова. – 2012. – № 3. – С. 30–37.
333. Русский язык. Введение в науку о языке. Лексикология. Этимология. Фразеология. Лексикография: Учебник / Г. Г. Инфантова, Л. Г. Барлас, М. Г. Сейфулин, Н. А. Сенина; под ред. Г. Г. Инфантовой. – М.: Академический Проект. – 2010. – 227 с.
334. Рябова Т. С. Концепт Высшее Образование в дискурсе российских СМИ 2012–2017 гг. / Т. С. Рябова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 80–92.
335. Силантьева М. С. Элитарная языковая личность в профессиональном дискурсе: автореф. дис. канд. филологических наук: 10.02.01 / Силантьева Марина Сергеевна. – Пермь, 2012. – 24 с.
336. Сиротинина О. Б. Основные критерии хорошей речи / О. Б. Сиротинина // Хорошая речь. – Саратов, 2001. – С. 16–28.
337. Сиротинина О. Б. Устная речь и типы речевых культур / О. Б. Сиротинина // Русистика сегодня. – 1995. – № 4. – С. 17–27.
338. Сиротинина О. Б. Элитарная речевая культура и хорошая речь. [Электронный ресурс] URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_108
339. Сковородников А. П. К философским основаниям предметной области эколингвистики / А. П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика – 2014. – № 2. – С. 140–161.
340. Сковородников А. П. Об элитарном (полнофункциональном) типе речевой культуры и культуре речи / А. П. Сковородников // Мир русского слова. – 2008. – № 2. – С. 51–59.
341. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование. / Г. Г. Слышкин // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 29–33.

342. Соколова Е. А. Воспитание в средневековом европейском университете / Е. А. Соколова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. – № 8. – С. 84–88.
343. Соломоник А. Б. Функции знаков, знаковых систем и семиотической реальности. [Электронный ресурс] URL: <https://mic.org.ru/phocadownload/6-solomonik.pdf>
344. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
345. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации / Ю. С. Степанов. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 246 с.
346. Стернин И. А. Типы речевых культур. Учебное пособие / И. А. Стернин – Воронеж: Истоки, 2013 – 23 с.
347. Столярова. А. Н. Об экстралингвистической обусловленности неофразем / А. Н. Столярова // Вестник Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина. – 2020. – № 1. – С. 132–135.
348. Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ruthenia.ru/apr/textes/sreznevs/srezn1.htm>
349. Сухомлинова М. А. Концепт Студент в английской и русской лингвокультурах / М. А. Сухомлинова // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – С. 227– 234.
350. Тарасова И. А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы. / И. А. Тарасова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 166 с.
351. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
352. Тимохович А. Н. Символика российских вузов: семиотический аспект. / А. Н. Тимохович. – М.: ОнтоПринт, 2019. 146 с.
353. Титова Ю. В. Структура концепта и методы его описания. / Ю. В. Титова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2010. – № 4. – С. 16–21.

354. Толочко О. В. Образ как составляющая концепта Школа // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена, 1999. С.178–181.
355. Толочко О. В., Слышкин Г. Г. Концепт «отличник» в русской картине мира // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию профессора И. В. Сентенберг: сб. науч. тр. ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2000. С. 79–84.
356. Третьякова И. Ю. Культурные смыслы фразеологических компонентов-зооморфизмов медведь и волк (к вопросу о национально-культурных особенностях русских фразеологизмов) // Вестник Костромского государственного университета. № 6. 2014. С. 192–196.
357. Устав Императорского Казанского университета [Утверждён 5 ноября 1804 г. Александром I]. – 68 с.
358. Устав Ссудо-сберегательной кассы при Университете св. Владимира (в г. Киеве): Утв. 8-го июля 1893 г. [Киев: Тип. Имп. Ун-та Св. Владимира (В. И. Завадского). 1893. – 12 с.
359. Учайкина Е. В. Имя Университет в воспоминаниях И. А. Гончарова / Е. В. Учайкина // Лекантовские чтения – 2021. Материалы Международной научной конференции. – Москва, 2021. – 424 с.
360. Учайкина Е. В. История возникновения и функционирования выражения *профессорско-преподавательский состав* / Е. В. Учайкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2019. – № 4. – С. 59–66.
361. Учайкина Е. В. Концепт Университет в поле лингводидактики / Е. В. Учайкина // Междисциплинарный подход к подготовке современного педагога: от теории к практике. Сборник научных трудов научно-практической конференции. – М., 2022. – 348 с.
362. Учайкина Е. В. Лексема *университет* в русских устойчивых сочетаниях / Е. В. Учайкина // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве. Материалы II Международной научной конференции. – Воронеж, 2021. – С. 92–95.

363. Учайкина Е. В. Образ университета в «Студенческих воспоминаниях о Московском университете» Н. Д. Дмитриева / Е. В. Учайкина // Пушкинские чтения – 2021. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. Материалы XXVI Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. – 380 с.
364. Учайкина Е. В. Образная парадигма *университет – гнездо* и её частные семантические реализации в текстах воспоминаний / Е. В. Учайкина // Слово – фразеологизм – дискурс: актуальные проблемы исследования в современном гуманитарном знании: сборник статей. – Кострома, 2023. – Электронные текстовые, граф. дан. (4,33 МБ).
365. Учайкина Е. В. Об устойчивом словосочетании с номинативным значением приёмный покой / Е. В. Учайкина // Русский язык: история, диалекты, современность. Сборник научных статей, посвященный 80-летнему юбилею профессора Льва Феодосьевича Копосова. – Москва, 2020. – 444 с.
366. Учайкина Е. В. *Приёмный покой* и *Приёмное отделение*. К истории номенклатурных единиц / Е. В. Учайкина // Русская речь. – 2021. – № 3. – С. 104–113.
367. Учайкина Е. В. Социальные коннотации лексемы *университет* на материале писем и воспоминаний учёных-гуманитариев XIX – начала XX века / Е. В. Учайкина // Учёные записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 217–220.
368. Учайкина Е. В. Царскосельский лицей и Яков Карлович Грот: образование и самообразование учёного-филолога 2-й половины XIX века / Е. В. Учайкина // История и современность филологических наук. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. Москва, 2021. – С. 80–84.
369. Учайкина Е. В. *Цифровой университет* и его отражение в русском языке в контексте аналоговой и цифровой реальности / Е. В. Учайкина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 3. – С. 91–98.

370. Фадеева И. Е. Символ и концепт: к вопросу об экзистенциальной концептуализации / И. Е. Фадеева // Человек. Культура. Образование. – 2014. – № 2. – С. 106–120.
371. Феребов А. Н. Формирование сословной идентичности у студентов Московского университета в первой половине XIX в. / А. Н. Феребов // Вестник МГОУ. – 2011. – № 4. – С. 73–78.
372. Фоменко В. Г. Брендинг городов Приднестровья: поиск образов в прошлом и настоящем / В. Г. Фоменко // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей всероссийской конференции с международным участием. – 2015. – 820 с.
373. Фомин А. И. О некоторых актуальных концепциях символа // А. И. Фомин // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 100–105.
374. Халикова Н. В., Никитин О. В. Образ предмета исследования в дискуссиях о русском языке советского периода (к вопросу об образности как лингвостилистической категории научного текста) / Н. В. Халикова, О. В. Никитин // Научный диалог. – 2021. – № 2. – с. 147–161.
375. Халикова Н. В. Образные парадигмы концепта 'жизнь' в повести А. И. Куприна «Поединок» / Н. В. Халикова // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Сборник трудов Международной научной конференции. – М., 2016. – 308 с.
376. Чайникова Н. Ю. Особенности метафорического моделирования ключевых концептов в педагогическом дискурсе Ж.-Ж. Руссо и Дж. Локка / Н. Ю. Чайникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – N 8 – С. 194–200.
377. Чернейко Л. О. Вероятностный мир» языковой личности (применительно к анализу художественного текста) / Л. О. Чернейко // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 3. – С. 137–152.
378. Чернейко Л. О. Геометрический модус существования абстрактных понятий в сознании носителей языка / Л. О. Чернейко // Обработка текста

- и когнитивные технологии. Труды международной конференции когнитивного моделирования. – 2000. – № 4. – С. 364–381.
379. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М.: Книжный дом «Либроком», 2018. – 272 с.
380. Чернейко Л. О., Долинский В. А. Имя Судьба как объект концептуального и ассоциативного анализа / Вестник Московского университета. Серия 9. Филология / Л. О. Чернейко. – 1996. – № 6. – С. 20–41.
381. Щербин, В. К. Предыстория восточнославянской концептологии (XVIII-XIX века) / В. К. Щербин // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН. – 2013. – Т IX, ч. 2. – С. 607–622.
382. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелёв. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
383. Якушин Б. В. Некоторые соображения о проблематике алгоритмических предметных указателей / Б. В. Якушин // Проблемы логики и теории познания / Под ред. И. С. Нарского. – М.: Издательство Московского университета, 1968. – 320 с.
384. Якушевич И. В. Домовой кузютка: внутренняя форма и символическое значение слова в свете социологических и этнографических данных И. В. Якушевич // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 3. – С.152– 164.
385. Ястребицкая А. Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. Учебное пособие / А. Л. Ястребицкая. – М.: Интерпракс. – 1995. – 416 с.
386. Keller J. H. Issues in developing a national digital library for undergraduate math, science, and engineering education // Developing a digital national library for undergraduate science, mathematics, engineering, and technology education: report of a workshop / J. H. Keller – Washington: National academy press, 1998. – P. 84–89.
387. Vitali-Rosati M. Digital culture, philosophy and metaontology / M. Vitali-Rosati [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://blog.sens->

public.org/marcellovitalirosati/wp-
content/uploads/sites/2/2013/04/abstract_def.pdf

388. Newman J.H. *The Idea of a University* / J. H. Newman. – Oxford: Clarendon Press, 1976. – P. 684.
389. Soloviev, V. D., Ivanov, V. V., Akhtiamov, R. B. *Dictionary of Abstract and Concrete Words of the Russian Language: A Methodology for Creation and Application* / V. D. Soloviev, V. V. Ivanov, R. B. Akhtiamov // *Journal of Research in Applied Linguistics*. – 2019. – V. 10. – PP. 215–227.